

«Наши несерьёзный постапокалипсис»

От авторов.

... Это – порождение отмороженных разумов двух совершенно непохожих людей. Ужасающие картины постъядерного будущего, жестокий стёб авторов над современностью, а также друг над другом, циничная ирония, смешные шутки, кровь, слёзы, невосполнимые потери – всё смешано в адском коктейле сей книги. Только здесь вы увидите самый юморной и человечный искусственный интеллект в мире, только здесь вы узрите, насколько сильными порою бывают сдвиги человеческой психики... Надеюсь, вам будет приятно читать наши творческие потуги.

Авторы признают, что в тексте имеется множество фактических ошибок. Авторы не исключают наличия нелогичных действий героев и нереалистичного описания мира. Потому-то книга и называется «Наши несерьёзный постапокалипсис». Засим позвольте откланяться.

P.S. Авторы выражают искреннюю благодарность Сергею Zavron Бережному за корректуру текста.

Дмитрий «RangerDimidr0» Евдокимов
при молчаливом согласии
Марата «Мертан» Березнёва

Иллюстрации: Елена Переверзева

Часть 1: «Счастливчик»

Глава I: Будни.

- ...Очередной скачок цен на нефть. Теперь баррель нефти марки «Брент» стоит на нью-йоркской фондовой бирже 163,98 \$. Это самая высокая цена на «чёрное золото» за всю историю торгов...

- ... США оспаривает право Российской Федерации на добычу нефти из крупнейшего месторождения, обнаруженного геологами на шельфовых отмелях Берингова пролива около месяца назад. Глава Соединённых Штатов позволил себе крайне резкие высказывания в интервью газете «Нью-Йорк таймс»:

- Берингов пролив – это пограничная зона. Значит, США также имеет право на добычу нефти в этом регионе. Если Россия не признает нашей правоты, нам придётся доказывать её силой.

- ... Реакцией на это резкое высказывание стало выступление диктатора РФ Валентина Владимировича Прухина:

- Официальная граница между Российской Федерацией и США находится в 10 километрах от месторождения. Перестаньте угрожать нам, Куш-младший, иначе мы порвём вам задницу нашим оружием!

- В связи с угрозой начала ядерной войны был отдан приказ о форсировании строительства Убежищ. Все, начиная от подростков возрастом от 14 лет и заканчивая ещё могущими работать пенсионерами, отныне обязаны работать на стройках. Отменены занятия в школах, остановлена работа повсюду, за исключением производства товаров первой необходимости и электроэнергии. Введена система наказаний за халатное отношение к работе либо за неявку на строительство Убежищ. Мест для инвалидов не предусмотрено, они не должны быть обузой для остальных... Продовольствие и прочие товары первой необходимости будут распределяться поровну между людьми, исключая неполноценных...

«Жестоко... Зачем так с инвалидами?» - возмутился я.

- ... Теперь новости науки. Вчера была выпущена в серийное производство установка по производству синтетической пищи и минеральной воды из отходов жизнедеятельности людей. Ожидаемая производительность конвейерной линии – до 1000 машин в день. Ими будут оснащены все Убежища, по десять установок на каждое. Однако, в связи с большим энергопотреблением данных приспособлений, в дополнение к уже имеющимся в Убежищах генераторам спешно докупаются ядерные реакторы.... В связи с дефицитом бюджета проводится конфискация предметов роскоши у населения для оплаты поставок источников энергии...

«А себе, жирные свиньи, зарплату урезать слабо?» - подумал я и отключил телевизор. Эта катастрофа с возможной ядерной войной длится уже вторую неделю. Уже тринадцатый день я вставал в девять утра, быстро съедал выданный в прошлые сутки сухой паёк и бегом мчался к своему автобусу...

К 10:00 «Аутосан» подвозит меня и ещё сотню человек на место работы. До начала строительства убежищ я никогда не видел столько людей в одном месте. Здесь было никак не меньше десяти тысяч человек, и для каждого находилась работа. Меня, экономиста-аналитика по образованию, обязали следить за процессом строительства и выявлять случаи хищения стройматериалов. Также я отвечал за дисциплину и происшествия, был обязан в конце каждого рабочего дня сдавать отчёты вышестоящему руководству. Но без разницы, кто ты и кем ты работаешь – в конце дня будешь выжат как лимон, а как ты будешь восстанавливаться – это только твои проблемы.

Сегодня, слава Богу, дежурство прошло без происшествий. План мы немного перевыполнили, и потому я, когда сдавал свой отчёт, предложил:

- Люди уже порядочно утомились, думаю, им будет приятно, если завтра мы отпустим их всех на часок раньше, да и сами получим лишнее время для своих дел.

- Но только если они будут работать как сегодня, - добавил кто-то из начальства.

На том и порешили. Главные были довольны ходом работ. Затем все получили заслуженный паек, и автобусы развезли нас по домам.

Из-за запутанной бюрократической системы сдачи отчётов и прочих бумажек, я, как и ещё сотня «везунчиков», приезжал домой на час-полтора позже остальных. Работа моя не такая простая, какой кажется со стороны. Она очень нервная и на редкость утомительная. А если учесть полное отсутствие у меня лидерских качеств.... Поэтому в 10 вечера я, дико уставший, наконец-то оказываюсь дома, кладу полученный паёк на кухонный стол, ложусь на диван в соседней комнате и почти сразу засыпаю...

Глава 2: «War never changes»

В семь утра на весь город завыли тревожные сирены. Я, немного испуганный и крайне недовольный ранним пробуждением, вскочил с постели, попытавшись затем натянуть носки на свои лапищи. После я так же торопливо начал надевать первое, что попалось мне под руку. Пара стремительных шагов – и я уже в тамбуре, наспех обуваюсь в изрядно потрёпанные временем и мною кроссовки сорок восьмого размера, бегом понёсся во двор, надеясь увидеть эвакуационный автобус. Но когда я выскоцил из-за дверей подъезда, вожделенный транспорт только-только подъезжал для спасения всех ещё желающих жить... Я неистовствовал, махал руками, всячески привлекая внимание водителя. И когда автобус остановился, распахнув свои двери, я буквально влетел в салон и услышал от человека, развалившегося на одном из сидений:

- Ты чё, так сильно жить хочешь?

- ХОЧУ!

- Не, ты реально как клоун! Расслабься – это была учебная тревога. К ней все уже привыкли, а ты один, как лошара, в норматив укладываешься. Даже перебиваешь – минута против ста секунд. Самому-то напрягаться не влом?

- Блин, да я реально жить хочу! Допустим, раз в три-четыре дня учебная тревога, а вдруг пиндосы долбанут по нам? И что тогда? Все умрут?

- Да нафиг им наш Оренбург сдался? Даже если так – меньше народу – больше кислороду! А теперь отвали от меня – вон народ топает, будем результаты записывать. В норматив ты один, как дурачок уложился, а я сейчас... пусть готовит пипель взятки, если не хочет принудительно выслушивать ту трёхчасовую лекцию о ядрёных батонах и их последствиях.

Я ничего не ответил на эту реплику и с мрачным выражением фэйса наблюдал как официальное лицо принимало различные «подаяния» - в основном, алкоголь, который ещё не был конфискован в результате многочисленных обысков... Но вот всех отпустили по домам, и я вновь лёг на кровать и попытался уснуть. Не получилось. Страна снов будто объявила меня изменником Родины, не желая пускать меня в свои пределы... А два часа надо было как-то убивать. Я включил свой старенький комп, на который, к счастью, конфискаторы не позарились и запустил «Fallout» – постыдную эпопею, пройденную мной пару десятков раз всеми возможными способами. И вот, часа через полтора, практически под конец партии, я загляделся на спрайт, бывший моим альтер-эго... Красавец-парнишка в Power Armor с Гаттлинг-Лазером в руках и пистолетом-обрезом снайперской винтовки в кобуре. Я представил себя на его месте... как я разгуливаю по радиоактивной Пустоши, направо и налево вынося агрессивную живность. Но голос, спокойный и поучащий, зазвучал в моей голове, выдернув меня из грёз:

War... war never changes...

И он прав, чёрт возьми! Война – жестокая бойня, в которой выживают только сильнейшие и подлейшие. А я не был ни тем, ни другим... Если война всё-таки начнётся, то я наверняка буду пешкой в руках неизвестного игрока, и никто не будет спрашивать моего мнения, интересоваться моими желаниями. МНЕ придётся тупо исполнять приказы и МНОЮ могут без колебаний пожертвовать ради чего-то там... Но размышления мои заняли довольно много времени, и я, глянув на часы, вырубил комп, привёл себя в какой-никакой порядок и потопал во двор – ожидать автобус...

Глава 3: «Прогулочка...»

День на стройке прошёл рутинно, разве что объявили о грядущей доставке партии генераторов пищи, да ещё всех, как и планировалось, отпустили на час раньше. Я уже устал от этих техногенных коробок, мне захотелось быть поближе к природе, поэтому я решил завтрашним утром отправиться погулять в ближайший парк. Заведя будильник на восемь утра, я отправился спать...

...Я медленно шёл по парку. Свежий ветер дул мне в лицо, наполняя меня свежестью, прохладой и каким-то необъяснимым, приятным чувством лёгкости, необременённости. Вокруг – ни души; темно, прохладно. Тихо, только пение ранних птичек и ветер, сонно гонявший полуслгнившие остатки осенних листьев, немного разбавляли эту тишину пустоты... Побродив минут десять, я остановился, заметил краем глаза медленно и гордо поднимавшийся над горизонтом огненный блин Солнца. Подымаясь ввысь, он постепенно перекрашивал небо из чёрного с разноцветными точками в бледно-розовый, цвет любви и нежности.... Почему-то он напомнил мне о моём одиночестве, о том, что я ещё не выбрал себе спутника жизни, ту, с кем я буду делить свои радости и горести, ту, кому я могу довериться, на кого смогу положиться в трудную минуту, у кого всегда найду поддержку, кто в любое время сможет мне помочь хотя бы дельным советом, ту, с кем меня будет связывать большая и искренняя любовь... Размыщляя, я не сводил глаз с восхода, наблюдал за ним как в последний раз... Настроение какой-то удручённости, собственной неполноценности, желание плакать как побитый малыш внезапно нашло на меня. Неужели накатила депрессия? Может быть... Но, скорее всего, просто приступ меланхолии... С таким тяжёлым грузом на душе я, глядя только себе под ноги, час спустя заходил в автобус...

Глава 4: День мучителя

И без того ужасное настроение вскоре было изрядно подпорчено – мне на пару с одной девушкой выдали задание принять партию синтезаторов пищи. Девушку звали Яна. В целом, она могла бы быть весьма приятной девушкой, если не одно большое «но»: её характер. Спорить с ней было зачастую бесполезно: отчасти потому, что обычно она была права, но, в основном, из-за того, что Яна говорила очень быстро и не очень чётко. Она импульсной передачей выпалил что-нибудь, а пока ты будешь расшифровывать услышанное, Яна натараторит ещё трижды по столько же. Так будет продолжаться до тех пор, пока не признаешь её правоту, или твой мозг не отключится, а в глазах будет пульсировать

строчка: «Critical overload!!! Shutdown after 3 seconds!!! ». Но если вовремя попросить Яну помолчать и послушать, или вдруг у неё кончатся аргументы, либо ей вдруг станет интересно твоё мнение, что бывает весьма редко, то какие-нибудь шансы на успех в споре ещё остаются.

За то время, пока мы не виделись, она несколько похудела, стала намного выше ростом, а коса её отросла уже до пояса, выражение её лица стало ещё более строгим, но «я «милую» узнал по морде лица».

- Привет, Яна! Узнаешь? – спросил я, надеясь, что характер Янки стала чуть мягче.

- А ты кто вообще такой? – скороговоркой прозвучало в ответ.

- Не узнаешь, значит? – мои надежды начали потихоньку таять.

- Нет, пошёл в ****, я занята!!!

- Я, блин, тоже синтезаторы принимаю, – воздушный замок рухнул окончательно: передо мной стояло всё то же Янко, даже ещё больше Янко, чем оно было до этого...

- Иди в зад, не твое дело, чем я занята!!!

- Эх... Янко, Янко...

- Димон, как я тя могла не узнать, ты всё такой же приставучий!!! ****, дебил, сволочь!!! Ну почему мне с тобой выпало эти долбаные синтезаторы принимать!!!

- Эх... Янко, Янко... - ещё раз вздохнул я, определённо предчувствуя тяжёлый день...

- Ну, раз уж нам приказано принимать эти синтезаторы жрачки, значит, будем принимать! Кого возьмём тащить всю эту ****?

- Валета и его чуваков, – машинально ответил я.

- А почему именно их?

- Это надёжные челы, не подведут! Поверь мне, я в них больше чем уверен.

- Ладно, пусть в этот раз будет по-твоему. Облажаешься со своими челями - я порву тебе ****!!!

- Чем? – усмехнулся я в ответ на угрозу.

- Вот этими ногтями!!! – крикнула она и резко бросилась на меня.

Я вовремя успел отпрыгнуть в сторону, и Яна с грохотом упала на пол.

- А ты всё такой же шустрой, козёл!!!

Я лишь промолчал в ответ, потому что именно сейчас молчание – золото.

Я знал, что Вал меня не подведёт. Почему? Валет – мой лучший друг. Я всегда могу полностью на него положиться и доверить самые важные дела. Он живёт и, скорее всего, будет жить в Башиловке-Сити, одном из самых криминальных районов нашего города, где ночью милиции без сопровождения бойцов спецподразделений – хана. Башиловка сделала Валета таким, каким он есть – реальным мужиком, который отвечает за каждое своё слово, которого не поймаешь на слове и не разведёшь. Для своих врагов он был чем-то вроде последнего подонка, который не знает пощады. А для своих друзей он - человек, готовый в любую секунду разрулить любую большую проблему, чего бы ему этого не стоило. Мои враги были его врагами. Меня начинали очень доставать, или, не дай Бог, трясти на бабки какие-нибудь нехорошие личности? Вызов на стрелку, один звонок и всё - после стычки эти самые нехорошие личности понимали, насколько они были неправы, если после месилова вообще что-то могли понимать...

Однако по внешнему виду Вала даже и не подумаешь, что он вообще участвует в разборках. Он обладал каким-то только ему присущим обаянием, от которого девушки тянулись за ним, как хвост за кошкой. Они считали за огромную честь хотя бы мимолётный взгляд его карих глаз. Однако со своими поклонницами Вал почти не разговаривал, ибо в те минуты, когда Вал начинал говорить с ними, они бились в экстазе и не могли выговорить ни слова. О чём с такими говорить? Валет был человеком честным, порядочным, и поэтому не пользовался возможными «услугами» таких девиц. Он общался с теми девушками, которых хорошо знал и уважал, обычно общаясь с ними по телефону, как говорил сам Вал, «в усмерть» - пока язык не начёт заплеться...

В тот момент они были должны отделять больничный корпус на втором уровне Убежища. Так как лифт уже неделю работал стабильно, без «застреваний», я подошёл к нему, прошёл процесс сканирования сетчатки, затем спокойно нажал кнопку, подождал пару секунд и зашёл в стальную кабинку размерами 4x4x3 метра, нажал ещё одну кнопку и спустился на уровень 2...

Вал и его ребята действительно работали над отделкой палат госпиталя.

- Здорово, Вал, – поприветствовал его я.

- Привет, Диман, – ответил он.

- Не сильно занят?

- Да не особо, вот фигнёй с мужиками страдаю. Типа, больничку отделяем.

- Хорош ерундой заниматься, пошли, дело есть. Типа, синтезаторы жратвы отгружать будем. Обещаю, что после балдеть будете.

- Типа клёво! Мужики, попёрли за Димидрой!

Человек десять двинулись за мной, я опять прошёл сканер сетчатки, открыв тем самым дверь лифта, и мы все поднялись на уровень 1. Яна немного спасовала при виде этой орущей кучки здоровых мужиков во главе со мной и Валом, но постаралась этого не показать.

- Чего так тормозишь? Эти долбаные синтезаторы уже припёрли! – наорала на меня Янка.

- Цыц! Ишь, раскомандовалась тута! Молчи, типа, здоровее будешь, детка! – прикрикнул на неё Валет.

Она промолчала, обиженно отвернувшись, но изредка оборачивалась, пытаясь что-то разглядеть в глазах Вала...

Через десять минут синтезаторы пищи были благополучно отгружены на уровень 3.

На уровне 1 находятся жилые комплексы, медпункты для лечения мелких травм и лёгких форм неинфекционных заболеваний, школа и электронная библиотека на пару с классической книжной. Второй уровень был этажом-изолятором: тюремный корпус, карантинные палаты, операционные,

больничные палаты – всё это находилось здесь. Однако на этом же уровне находились научный центр (совмешённый с институтом) и сделанный на крайний случай педальный привод энергогенерирующей системы. Для глаза обывателя он выглядел необычно: в помещении стояла примерно тысяча велотренажёров, соединённых общим кабелем и системой выпрямителей напряжения. Громоздкий аккумулятор в форме куба с длиной ребра в два метра скромно располагался в тёмном юго-западном углу «комнаты». По расчётом изобретателей, если хотя бы половина устройств будет стablyно вырабатывать энергию, то этого хватит для аварийного энергоснабжения. Третий уровень – местонахождение систем жизне- и энергообеспечения. Это – святая святых Убежища. Лишь немногие избранные, в числе которых был я, имели сюда доступ. Здесь располагалась мини-АЭС из нескольких ядерных реакторов (которых было привезено около десяти – ещё шесть должны были в скором времени доставить), синтезаторы пиши (только что привезённые и подключённые), вспомогательный компьютер-контроллер системы очистки и ионизации воды, а также совещательный зал Главного Совета Убежища. Сканер сетчатки не давал права доступа туда, где тебе по статусу быть не положено.

Я вместе с Яной занялся оформлением всяких бюрократических бумажек, что заняло почти весь оставшийся рабочий день. Во время этого она часто прекращала писать, немного запрокидывала голову назад и, похоже, о чём-то усиленно думала. Она не сказала в мой адрес ни одного слова, даже ни разу не прозвучало привычное «Козёл, дебил, сволочь!!!», пока мы заполняли и подписывали формуляры... О чём она размышляла в те моменты? Этого не знал никто, кроме самой Яны. А я, дико уставший и с изрядно потрёпанными нервами, приехал домой, лёг на диван и сразу же уснул...

Глава 5: «Интеллект!»

На следующий день нам доставили множество компьютерных деталей – модули искусственного интеллекта, который должен управлять всеми возможными электронными системами Убежища. Я и Вальтер, по иронии судьбы, были единственными людьми в Убежище, которые хорошо разбирались в современной технике. Поэтому начальство, предварительно выдав инструкцию по сборке, по объёму сравнимую с «Идиотом» Достоевского, оставило нас разбираться, кто к чему, зачем и как. Пока я читал мануал, мой друг аккуратно расставлял по помещению детали. Прочитав страниц десять инструкции, я предложил:

- Давай соединим базовые модули, а там посмотрим, что дальше делать.

Валентин согласился со мной и стал искать нужные нам запчасти. Минут через двадцать мы закончили сборку собственно «мозга» ИИ и приступили к установке периферийного оборудования. Как только колонки были успешно развешены по стенам помещения, раздался металлический голос:

- Искусственный интеллект с кодовым именем «Зак» ожидает ввода команд... ожидает ввода команд...

У нас буквально глаза из орбит вылезли от удивления, и мы стали ускоренно устанавливать микрофоны, чтобы Зак мог слышать нас. Как только с этим было покончено, я произнёс:

- Привет, Зак! Для начала помоги нам со своей же сборкой!

- Регистрация первого пользователя... Укажите свои логин, имя и пароль.

- Имя – Дмитрий, логин – рейнджер Димидро, - ответил я, а пароль вбил на клавиатуре, чтобы никто, не дай Бог, случайно не подслушал кодовую фразу и не воспользовался моим логином.

- Первый пользователь успешно зарегистрирован.

- Зак, поможешь нам со своей же сборкой?

- Без проблем, - ответил ИИ, - ты всё делал по инструкции?

- Да, конечно!

- Значит, ты остановился на пункте 66 «Установка динамиков»?

- Угу.

- Так-с... Теперь подсоедини ко мне блок резервного пита...

- Диман, я знал, что ты с компаниями на «ты», но не до такой же степени!

Я всегда плохо воспринимал информацию со страниц книги или с монитора компьютера, поэтому у меня было только два способа чему-нибудь научиться. Первый способ – самый надёжный, но и самый долгий, трудозатратный – учиться на своих ошибках. Второй требует гораздо меньше усилий. Это когда кто-нибудь объяснит тебе «на пальцах», что и как делать. Так делают учителя в школах, а сейчас эту роль выполнял Зак... С помощью его ценных указаний я и Валя за три с небольшим часа управились с установкой всех железяк, а Зак по ходу установки настраивал их. Когда работа была закончена, ИИ спросил меня:

- Дим, а какой жанр компьютерных игр любишь больше остальных?

- Пошаговые стратегии, желательно глобальные. А что?

- Просто я хоть и искусственный, но всё же интеллект. А интеллекту свойственно уставать от рутинной работы. Когда устаёшь, то хочешь отдохнуть, развлечься...

- Так, а от чего хочешь от меня? – перебил я

- У тебя дома есть какие-нибудь компьютерные игры?

- Да так, классика в основном: третий «НоММ», третья «Цива», все «Фоллауты»... Остальное мой древний комп еле тянет.

- Я предлагаю тебе сделать вот что. Завтра ты принесёшь с собой какой-нибудь диск, и желательно, чтобы этого никто не заметил... и лучше возьми «НоММ 3»...

- Насчёт этого не беспокойся! Есть у меня куртка с большими карманами, туда и два диска без проблем влезут!.. А ты CD-диски читаешь или тебе образ на DVD-болванку перегнать?

- Я всеядный – даже с пятидюймовыми дискетами работать могу... лучше «НоММ 3», - продолжил ИИ свою незавершённую мысль, - завтра с самого начала рабочего дня я сымитирую свою поломку и буду ждать, пока тебя не позовут чинить меня. Ты приходишь, минут пять будто бы возишься с моими деталями, а я в это время дожидаюсь, пока все посторонние уйдут от нас и заблокирую вход в помещение. Обещаю, скучно не будет!

А Зак, надо сказать, гениальный план придумал – пронеслось в моей голове, - а что ещё на это скажешь? Интеллект, да и только!

- Отлично! Главное, чтобы ничего не сорвалось! Я лучше повеселюсь, чем нудятиной бесконечной заниматься буду! Только у меня просьба од...

- Нет, не надо меня от работы освобождать, - угадал мои мысли Вальтер, - я со своими чуваками буду работать, а то ещё подумают обо мне фиг знает что. Да я вдобавок все равно третьих «Героев» не уважаю, как и пятых с шестыми, четвёртые – самый смак! А ты и в третьих, и в четвёртых отлично играешь, так что только тебе по силам ИИ надрать, - после этой фразы мы втроём натурально заржали.

- Ну ладно, как хочешь, дело твоё, - произнёс я, давясь от смеха.

Весь оставшийся рабочий день я руководил прокладкой кабелей от ЦП Зака до различных электронных систем, тем самым передавая их под контроль ИИ. Ребята (а мне на это дело выделили около десяти процентов всей рабочей силы Убжища) справились с заданием, что называется, «тютелька в тютельку», буквально за несколько секунд до того, как прозвучала сирена, возвестившая об окончании рабочего дня.

Я приехал домой, съел сухой пайк, заранее достал свою старую куртку с большими карманами, положил на стол, стоявший рядом с кроватью, диск с третьими «Героями» (русская лицензионная версия, купленная, между прочим, ещё в двухтысячном году) и уснул с мыслью о грядущей потехе...

На следующий день всё прошло, как по маслу. После блокировки дверей Зак спросил:

- Ты диск принёс?

- Угу, - ответил я, доставая заветную коробочку из кармана куртки, - куда вставлять будем?

- Присядь. Посмотри чуть вниз и чуть налево. Там ещё надпись «Intel Inside». Видишь щёлку слева от неё?

- Вижу, и что?

- Это дисковод, поддерживающий все существующие форматы дисков, включая сверхновые Star-Spectre и MegaHD-DVD, которые вмещают по терабайту с небольшим данных.

Я-то и Blu-ray не видел, а про эти «толстые» болванки вообще впервые слышу.

- Ты как, сам поставил или мне ручками поработать? – спросил я, встав в полный рост.

- А я уже поставил, - через несколько секунд ответил ИИ.

- Быстрый ты!

- Да я вообще реактивный чувак! – наш хохот раскатился гулким эхом по помещению.

- Короче, давай играть, хватит кота за хвост тянуть, - предложил я.

- Запускаю. На какой карте сыграем?

- Генерь рандомную.

- А параметры указать не желаешь? – со снисходительной интонацией произнёс Зак.

- Карта – маленькая, остальное – рандом.

- Готово, - донеслось из динамиков, - за кого ты играть будешь и за кого мне рулить?

- Насчёт рулить – это мы ещё посмотрим, кто кого, - с улыбкой произнёс я, - давай ставь рандом.

- Ну как хочешь, рандомщик ты мой. Понеслась?

- Ага! – я кивнул головой.

Через жалкие доли секунды перед моими глазами предстала травянистая территория с раскиданными по ней шахтами, ресурсами, нейтралами... В общем, картина идиллическая, вот только Крепость с зелёными флагами малость «не вписывалась в интерьер». Мне предстояло играть за Повелителей зверей. Здравствуйте гноллята, ящеры, змии, василиски, горгоны, виверны и гидры! Привет Бистлорду первого уровня с пятью василисками в отряде. «Хай» совершенно «голому», неотстроенному городу... Эх... ностальгия... ах, эта чудесная музыка... ах... этот великолепный дизайн... Но спрайты вместо трёхмерных моделей уже не обращаешь внимания... ностальгия притупляет брезгливость... Недаром НоММЗ зовётся классикой компьютерных игр! Были игры в наше время, не то, что нынешнее племя...

Судя по всему, у меня было преимущество над Заком уже в самом начале. Единственное средство, с помощью которого он мог переломить ход ситуации – неожиданность. Я не знал, за кого играет ИИ, но, если тот не подглядывал за моими ходами, то такой же козырь был и в моём рукаве...

Вообще, у меня в НоММЗ было две любимые расы – это Stronghold (Цитадель, Варвары) и Dungeon (Темница, Подземные Твари). Если варвары нравились мне своим упором на грубую физическую силу, то мои симпатии к Подземным Тварям были связаны с безответной любовью к одному-единственному юниту – чёрному дракону. Я обожаю их ещё со времён вторых «Героев», ставших первой в моей жизни серьёзной компьютерной игрой (тогда мне было чуть меньше шести лет), когда я, как сейчас помню, как робот полчаса отстукивал волшебные «32167» и только потом начинал защищать карту от всего живого и неживого... Эх... детство, детство, ты куда ушло...

Я развивался по принципу «первым делом экономика, ну а опыт подождёт». Благодаря ему у меня всегда было достаточно ресурсов для постройки зданий и найма войск. К концу первого игрового месяца мой основной герой имел 12 уровень и располагал 4 гидрами, 10 вивернами-монархами, 20 могучими горгонами, 30 великих василисков, 50 стрекоз, 100 ящеров-воинов, 150 с небольшим гноллов-мародёров... Небольшая армия получилась, но для последней недели первого месяца игры была весьма и весьма впечатительной. Герою я прокачивал чисто боевые скиллы – экспертные нападение, доспехи, сопротивление магии, и продвинутые мораль с удачей. Дополнительно я купил книжку с магией, дабы было куда сливать Ману, то бишь на разнообразные бафы. Скромные четвёрки в графах «Сила Магии» и «Знание» меня не очень смущали, потому что четыре хода – это, конечно, не десять, но вполне достаточно для перелома инициативы в ключевой момент боя. Когда я исследовал всю доступную мне часть карты, то понял, что вся территория – два куска суши, разделённые полосой воды шириной в пять-шесть клеток. Ближе к середине карты находилась верфь, охраняемая отрядом из трёх золотых драконов. Без потерь уничтожив их, я построил корабль, и мой герой сел в него, на следующем ходу высадившись на вражеской территории...

...Там меня ждал сюрприз – герой Зака захватил близлежащую верфь и готовился сесть в свежепостроенный корабль. Беглого взгляда на неприятельскую армию было достаточно, чтобы я смог сказать себе – мне не повезло. Повелителю Зверей предстояло сразиться с Рыцарем. Поединок Fortress vs. Castle обычно кончается победой последних при прочих равных условиях. Но у меня в начале партии был гандикап – всё-таки пять василисков это гораздо лучше, чем 15-20 гноллов и 5-10 ящеров. Этим самым наши шансы на победу уравнивались, если, конечно, у ИИ не было рыцарей в начале игры.

- Ну вот мы и встретились! – злорадно прозвучало из динамиков, - В конуру, животные!
- На место, зазнайки! – парировал я, - Зак, не слишком вживайся в роль!
- Извини, увлёкся. Но всё равно – в конуру или как?
- Свобода или смерть!
- As you wish, - злорадный хохот возобновился
- В актеры бы тебе, злодеев играть, - засмеялся я в ответ, - готовься к бою!

И сражение началось...

Герой противника был на пару уровней меньше моего, но его армия по численности превосходила мою примерно на 20-25%.

- Не понял... Откуда столько войск? – крайне удивлённо спросил я.
- У нейтралов было хорошее настроение.
- А если серьёзно?
- Есть такая полезная штука, что дипломатией зовётся!

Всё становилось на свои места. ИИ, судя по всему, также развивался в экономику, но герой его имел продвинутую или экспертную дипломатию. Из-за этого у него могли бы быть проблемы с золотом, но не думаю, что Зак не догадался бы обменять ненужные ресурсы на драгметалл.

Армия у Зака, как я уже упомянул, была больше моей, а Атака и Защита Бистмастера были всего на единицу больше таковых у Рыцаря при тех же четвёрках в Силе Магии и Знании. Ситуацию могло спасти только чудо...

Первым ходит мой стек Стрекоз, ибо Архангелы Зака пропустили свой ход. Навожу мышку на отряд из 120 стрелков, и в тот самый момент, когда от неудачного движения руки курсор сместился немножко влево, я щёлкнул на левую кнопку мыши. Вместо того чтобы атаковать, Стрекозы просто не дали стрелять Арчерам. Эта ошибка решила исход всей битвы... Очередь дошла до пяти десятков Крестоносцев... Я бы ешё мог перехватить инициативу, если бы над головами «Крысодёров» не завертелась подкова... Минус сорок Стрекоз, они огрызаются, кидают Слабость, убивают троих, а второй удар сносит двести хитов, и мой стек дебафферов безжизненным камнем падает на песок... Дальше было ешё лучше. Очередь хода дошла до Фанатиков. Выстрел по моим Ящерам-Воинам, и опять над их головами атакующих завертелась подкова... Минус пятьдесят. Ход переходит к Стрелкам. Раз выстрел – минус десять Ящеров-Воинов, два выстрел – уже минус одиннадцать. Неведомая птица оросила Арчеров золотым дождём, капавшим с её крыльев... Ещё выстрел – минус 10, и опять подкова завертелась над Стрелками... После этого мои Ящеры-Воины были уничтожены. Их тела будут пищей падальщикам пустыни...

- Засранец, тебе сегодня адски везёт, а у меня непруха конкретная!!! У тебя три удачи и три морали!!! У меня их по две единицы!!! Тебе везёт постоянно, а мне хоть бы раз!!! Ты вообще скиллы на удачу с моралью качал или как?

- Да нет, просто у меня удача с моралью Базовые, перед битвой я посетил Храм и Дом Фей с Фонтаном Удачи, - с удовлетворением в голосе произнёс ИИ.

- Крут! Поехали дальше?..

Началось сплошное мясо... Хиты улетали сотнями, каждый ход обязательно возникали или птица или подкова, несколько раз Великие Василиски превращали юнитов в противника в камень... Но всё же силы были неравны... На последнем ходу битвы у меня осталось девять гноллов-мародёров, а у оппонента – один Архангел, пять Фанатиков, девятнадцать Крестоносцев, двадцать семь Королевских Грифонов, двадцать Стрелков и жалкая тройка Алебардщиков. Я приказал герою бежать с поля боя. В городе нанял войска, успевшие появиться за время отсутствия героя. Прошло три дня после разгрома, был шестой день первой недели второго месяца, когда я заметил, что вражеский Рыцарь пятнадцатого уровня высадился на моей территории... Я молился и ждал следующей недели... на седьмой день враг был буквально в паре ходов от моего города. Я, надеявшийся на неделю какого-нибудь болотного существа, щёлкнул на кнопку пропуска хода... Герою Зака оставалось дойти до моего города буквально пару шагов, но мне опять крупно не повезло – началась неделя ЧУМЫ. Ещё ход – и начинается то, что даже битвой назвать нельзя – натуральное избиение младенца... Город достаётся врагу, на мониторе возникает окошко с надписью – «зелёный игрок уничтожен». «Вы уничтожены» - гласило другое окно. Тяжело и неудобно, когда фактор случайности направлен против тебя...

- Отыграться не желаешь? – прервал мои размышления ИИ.

- Конечно хочу! Ставь ту же карту, только теперь я буду рулить Подземными Тварями, а ты всё так же людышками заправлять.

- Йез, сир!

Через доли секунд матч-реванш начался...

- Удачи тебе, - добрым голосом прозвучало из динамиков, - постарайся быть внимательней и не совершать глупых ошибок!

- Спасибо, я попробую взять реванш!

- Ну постарайся, - всё так же мягко ответил ИИ.

«Голый» город, Чернокнижник первого уровня с базовыми Магией Огня и Мудростью, десятью Троглодитами и пятью Гарпиями. Я всё так же развивался в экономику, благодаря чему уже на тринадцатый день игры мог нанять Чёрных Драконов. Герою я в первую очередь качал Мудрость, Магию Огня и Магию Земли, доведя их уровень до экспертного. Также были выучены базовые Удача и Лидерство. И, как Бистмастер в прошлой партии, Чернокнижник тринадцатого уровня успешно провёл десантно-разведывательную операцию, получив тот же результат – готовящийся к переправе Священник десятого уровня с тем же, что и в прошлый раз, войском. У моего героя имелось пять Чёрных Драконов, двенадцать Скорпиков, двадцать Королей Минотавров, тридцать одна Королева Медуз, пятьдесят семь Дурных Глаз, семьдесят Гарпий-Ведьм и сто двадцать три Адских Троглодита.

- Дежа вю, - добродушно прозвучало из динамиков, - ну как, ты сосредоточился?
- Да!
- Готов взять реванш?
- Да!
- Я поддаваться не собираюсь!
- А мне оно и не надо! Нападай, человечишка, сейчас ты испытываешь на себе ярость Нигона!
- Теперь ты разошёлся, - рассмеялся Зак, - готовьтесь к бою, подземные выродки!

Я думал, что ИИ качал своего героя так же, как и в прошлый раз, но я ошибся... Постоянные дебафы вроде Слабости и применение Кольца Холода натурально кричали о том, что вражеский герой в совершенстве владел Магией Воды. Я отвечал на это массовым Замедлением, массовыми баффами на Защиту и файрболлами, благо двести единиц маны, из которых сто единиц давалось десятичковым Знанием, а ещё сто – стоявшим в городе Водоворотом Маны, давали широкий простор для деятельности. Однако же, несмотря на то, что вражеский герой слил всю ману уже на десятом ходу, после двадцатого хода сражения обстановка складывалась явно не в мою пользу. У меня выжили только три Чёрных Дракона, остальные юниты были убиты оружием и Холодом... Моя армия и огненные заклинания оставили в живых двоих Архангелов, одного Чемпиона, трёх Фанатиков и пятерых Крестоносцев. Эта кучка людышек могла запросто уложить моих красавцев на обе лопатки, поэтому я, подумав с полминуты, принял единственно правильное решение – слить всю оставшуюся ману на одноединственное заклинание – АРМАГЕДДОН, так удачно попавшееся мне в Гильдии Магов... Весь экран покраснел, монитор стал светиться настолько ярко, что я инстинктивно закрыл глаза руками... Спустя секунду глянув на поле боя, я увидел, что у противника остался только один, еле живой Архангел. Ход Драконов, и... победа!!!

- Поздравляю! Ты очень хороший игрок, раз смог одолеть меня.
- Спасибо. Да ладно тебе, Зак! Ты просто недостаточно хорошо освоил эту игру. Со временем, с опытом, к тебе придёт такое умение, что тебя никто в жизни не обыграет!
- Ладно, кончай разглагольствовать. Добивай меня.
- Как скажете, - с улыбкой ответил я.

Получив три уровня и взяв базовые Баллистику, Логистику и продвинутое Лидерство, мой герой на следующий день, начавший неделю Стрелков, предварительно попив водички из Магического Колодца, стремительным марш-броском отправился на штурм вражеского города.

ИИ успел нанять войска, но все равно захват города получился каким-то избиением младенцев. Армагеддон, после которого уцелели только Архангелы, добивание Чёрными Драконами – вот и всё, Замок захвачен за один ход. Окошко на экране: «Синий игрок уничтожен!» затем «Все Ваши враги побеждены!!! Победа за Вами!!!». Я ликовал, Зак радовался за меня.

- Две одноуровневые S-карты заняли у нас три с половиной часа.
- Ну ладно, хватит наглеть, я типа тебя починил, и пока наш счёт один-один.
 - Как пожелаешь! Спасибо за веселье, отключаю блокировку дверей.
 - Тебе спасибо!

Я вышел из помещения Зака, поднялся на первый этаж к своей бригаде, управление которой временно поручили Янке, и по пути пересёкся с группой конвоиров, кого-то скрутившими.

- Кого на этот раз? – поинтересовался я.
- Да засранца одного, режим нарушает, ублюдок.
- Сам ты ублюдок, легавый кусок дерма!

Голос нарушителя показался мне удивительно знакомым.

- Заткнись, баклан! – засранец получил сильный удар в область почек.
- А-а-а!!!

Я присмотрелся к окровавленному лицу и вскоре с ужасом понял – ведут Вальтера.

- Хорош, мужики! Отпустите его на пять сек, потолковать надо!

Друга повернули ко мне лицом, снова заломили ему руки, завязали их верёвкой и, дав ногой по заду, пустили поговорить со мной.

- Минута и не больше! Время пошло!
- Что ж тебя так угораздило?

Вальтер плонул кровью на пол и ответил:

- Да вот хотел мужикам праздник устроить, принёс из дома давно припасённые три пузыря водки, а пока мы бухали, какая-то мразь настучала, и вот меня ведут фиг знает куда...
- Ты знаешь, что тебе расстрел грозит? – спросил я, выпучив глаза от неожиданности.
- Знаю, - хмуро ответил Валя, - теперь знаю...
- Ну ладно иди. Попробую что-нибудь сделать... И ещё – не ругайся с конвоирами, а то расстреливать будет нечего, - я попытался скривить улыбку.

- Ладно, учтём. Бывай!

Я подошёл к главному надзирателю:

- Пожалуйста, будьте с ним помягче!
- Если он перестанет обзвываться!
- Я с ним уже поговорил по этому поводу.
- Тогда ладно, желаю хорошего дня!
- Взаимно.

Я стрелою полетел к главному по нарушениям и буквально на коленях вымолил для друга замену смертной казни на неделю карцера. Конечно, это не санаторий, но лучше, чем смерть от передозировки свинца, навылет пронзившего тело... После этого я без происшествий отработал до конца дня, и, во время поездки домой какое-то давящее, неприятное предчувствие не отпускало моё сердце... Предчувствие того, что завтра что-то случится... что-то очень плохое...

Глава 7: «Game Over?»

... Я завёл будильник на полвосьмого утра, но проснулся примерно в 5:30. Я медленно и лениво потянулся, затем приоткрыл левый глаз, посмотрел на часы, недовольно посопел, уткнулся лицом в подушку, минут с десять проворочался, понял, что уже не усну, встал с кровати и пошёл поглощать свой сухой паёк. Поев, я врубил комп, запустил Alien Shooter и начал Skirmish-массакр. Зелёная кровь, ошмётки инопланетных тварей – это через двадцать с небольшим минут целиком заполнило экран. Против моего мужичка пёрли кучи синих динозавров с мегакрутными пушками на своих хребтах, но коктейль из магменного пулемёта и всех возможных имплантатов делали своё дело – мастодонты умирали пачками. Но хитов остаётся всё меньше и меньше, аптечек поблизости нет, а пятьдесят единиц красной брони вот-вот иссякнут, поэтому боец, повинувшись моим командам, начал прорубать себе дорогу через эту синюю кучу к сфере неуязвимости. Но, как только динозавры перестали наносить мне урон, экран монитора погас. Шум кулеров в сисблоке стих. Выкрикнув пару-тройку «ласковых» словечек, я выглянул в окно. Солнце только-только начало восходить, а фонари уже погасли. Я попробовал включить комп – безрезультатно. Мне стало понятно – отключили электричество. Взглянув на свои настенные часы (слава богу, что они работают на батарейках!) я увидел, что сейчас полседьмого. Я снова попробовал уснуть, но проворочавшись минуты две, снова встал, одел спортивный костюм, и вышел подышать свежим воздухом. Воздух был приятным, свежим, непривычно чистым, и я втягивал его в себя... Минуты через три я посмотрел на небо. Оно было чистым, безоблачным, прекрасно-голубого цвета... И вдруг раздался странный гул, похожий на тот, слышен, когда над нами пролетает самолёт, но только в этот раз гул был гораздо громче, а тон его - выше. Ещё раз подняв голову, я увидел в небесах подозрительный объект. Всё-таки не зря я выглядел клоуном на занятиях по гражданской обороне, пытаясь слушать речь инструктора – на полном автомате из моей глотки вырвалось:

- ЯДРЁН БАТОН!!! ***** ПИНДОСЫ!!!

Повинувшись инстинкту выживания, я практически мгновенно подбежал к близлежащему подвалу и через незапертый люк юркнул внутрь.

Я оказался по пояс в грязной, вонючей, ледяной жиже. Я успел сделать пару шагов вглубь подвала, прежде чем земля вдруг ушла у меня из-под ног. Меня с головой окунуло в антисанитарию. Дрянь попала мне в нос и в рот. Ощущения были мерзкие. Показалось, что лучше бы эта бомба упала прямо в этот паскудный подвал! Вынырнув, я почувствовал дикую боль в ушах и горячую, густую, вонючую жидкость, медленно стекавшую у меня по лицу и шее. Я перестал слышать. Похоже, от ударной волны взрыва мне заложило уши. Наверное, я орал от дикой боли, но может это просто саднило горло от какой-то пакости, плававшей в этой подвальной жиже? Я шёл всё дальше и дальше, выставив вперёд руки, пытаясь нащупать стену... После девяти осторожных шагков я прикоснулся к склизкому бетону. Больше делать было нечего, поэтому я с отвращением прислонился спиной к стене. Грязная жижа после взрыва стала такой же нагретой, как горячая вода из-под крана. Я стал красным, будто варёный рак, но не чувствовал перегрева - уши адски болели, отвлекая на себя всё внимание.

Если верить курсу занятий по гражданской обороне, то через двенадцать часов после ядерного взрыва человек, находящийся в зоне средних повреждений, получает смертельную дозу радиации за три дня. Я решил перестраховаться и просидеть в подвале около суток. Выжидать больше не имело смысла, потому что среднестатистический человек может продержаться без еды и воды не больше четырёх дней, а найти их в разрушенном городе будет очень непросто. Я оставил свои наручные часы в квартире, и поэтому мне пришлось считать вслух от 1 до 86400 - именно столько секунд в одних сутках.

Один... два... три... четыре... пять...

...Сорок... сорок один ... сорок два... сорок три... сорок четыре...

... Сто... сто... сто один...

... Тысяча... одна тысяча один... одна тысяча два... одна тысяча три...

Уши начинали понемногу отходить...

... Две тысячи четыре... две тысячи пять... две тысячи шесть...

Я почувствовал заметное облегчение.

Пять тысяч... пять тысяч один... пять тысяч два...

Дремота всей своей тяжестью навалилась на меня...

Десять тысяч... десять тысяч один... десять тысяч два...

Я заснул, но недолго. Мои ноги подкосились, и я провалился в жижу. Проснувшись и обнаружив себя лицом в этой дряни, я, вынырнув, начал лихорадочно дышать и откашливаться. Неприятный привкус жижки прошёл примерно полчаса назад, и, появившись вновь, он страшно взбесил меня, пустил в кровь адреналин. Вдбавок, я забыл, на какой цифре закончил счёт. Радовал только тот факт, что уши совсем перестали болеть.

... Семь тысяч... семь тысяч один... семь тысяч два....

... Десять тысяч сто... десять тысяч сто один... десять тысяч сто два...

И вновь сонливость настигла меня... Я походил туда-сюда, чтобы отогнать сон. Минут через пять ходьбы желание вздрогнуть исчезло, и, прислонив спину к стене, я продолжил счёт.

...Десять тысяч триста сорок один... десять тысяч триста сорок два... десять тысяч сорок три...

...Четырнадцать тысяч семьсот сорок три... четырнадцать тысяч семьсот сорок четыре... четырнадцать тысяч семьсот сорок пять...

Я снова побродил по подвалу, но не получил особого заряда бодрости.

На шестнадцати тысячах с чем-то я опять заснул и снова лихорадочно вынырнул. Дышать было тяжело. Похоже, я уже вдохнул большую часть кислорода, бывшего в подвале. Надо было выбираться, ибо радиация через шесть часов после взрыва имела много меньше шансов убить меня, чем удушье в сыром и грязном подвале...

Я начал двигаться вдоль стены, ища выступ, с помощью которого я мог бы выбраться из своих казематов. Дышать становилось всё тяжелее, голова начинала кружиться... Минут через семь мне всё-таки удалось нащупать ступеньку, затем я залез на неё и сделал несколько шагов наверх, к свежему воздуху... Не тут то было! Кусок бетонной плиты перегородил проход целиком. Паникуя, я изо всех сил толкнул этот обломок, но он даже не покачнулся. Отчаявшись, я сел на колени и шёпотом стал отчитывать молитвы, как делала моя покойная бабушка, чувствуя приближение беды:

- Отче Наш, иже еси на небеси! Да святится имя твоё, да пребудет царствие твоё...

Когда я закончил молиться, почувствовал прилив сил, словно какая-то светлая, божественная энергия наполнила меня. Мне стало очень хорошо, как никогда раньше... Я ещё раз толкнул преграду, но она поддалась лишь на долю секунды, встав затем на своё прежнее место. Но озарение настигло меня. Я начал упорно толкать этот злосчастный кусок бетона. Понемногу воздух вперемежку со строительной пылью тёк ко мне. Силы продолжали наполнять меня, и я всё сильней и сильней раскачивал несчастный обломок стены... Через минуту я убрал препятствие с пути, но в подвал хлынули тучи пыли. Я метнулся в свою недавнюю тюрьму, резким движением оторвал низ футбольки, сложил её кусок вдвоем, окунул в жижу и приложил ко рту. Получился бюджетный «сам себе противогаз». Переждав минут двадцать, пока уляжется пыль, я полез на поверхность, на свободу...

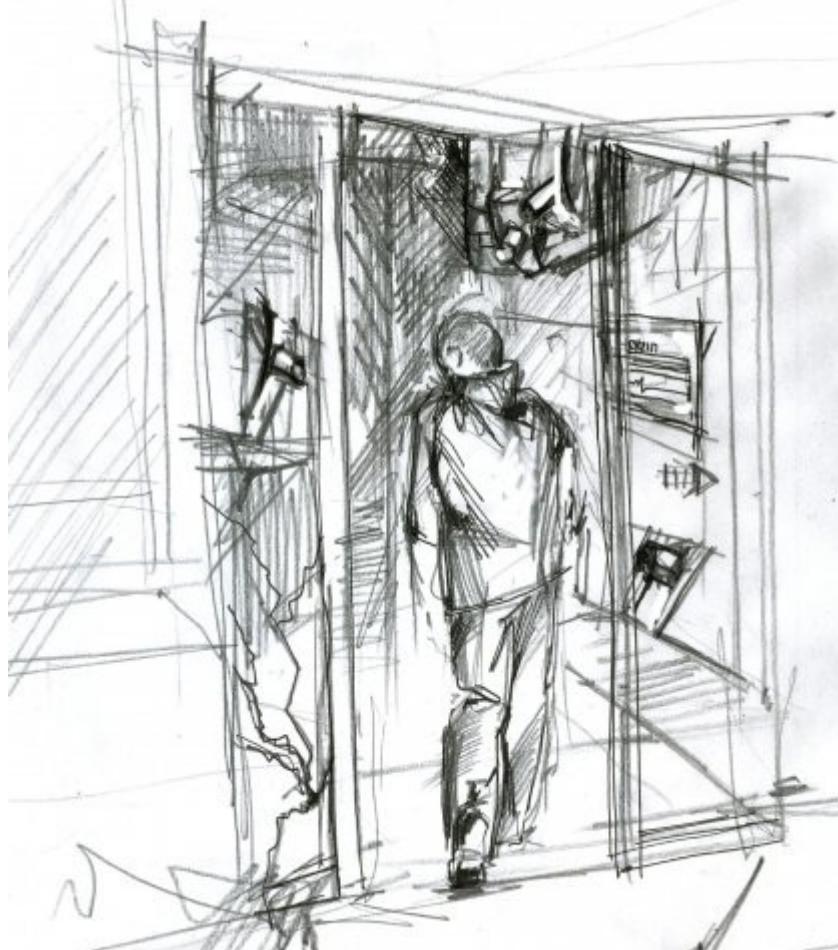
...На этом неприятности не заканчивались... Выбравшись из кучи бетонных обломков, я обнаружил, что у всех домов, которые были в зоне моей видимости, сохранились от силы по три этажа. Я жил на первом. У меня в квартире было несколько икон. После Божьей помощи, я был просто обязан забрать лики святых с собой. Но, к моему огорчению, подъездная дверь была завалена обломками стен, а оконные проёмы «ласково» поблескивали остатками стекла, хищно торчавшими из уцелевшей части рамы. Осторожно выбив подвернувшимся под руку небольшим куском бетона все осколки, я юркнул в оконный проём.

В кухне, куда я проник, всё было перевёрнуто вверх дном и малость обуглено. Холодильник упал набок, все те скромные запасы еды, что были в нём, оказались поджаренными и разбросанными по всей комнате. Микроволновка уютно пристроилась в духовом шкафу газовой плиты, а последняя перевернулась, оставив неслабую вмятину в стиральной машинке. Шкафчики вместе с бывшей в них посудой и столовыми приборами в беспорядке валялись вокруг меня. Картины дополняли куски бетона, крошки стекла и пыль, покрывшие всю комнату. Затем я прошёл в спальню, где у меня находились чистая одежда и иконы, благо стены выстояли под ядерным ударом. Полазив по разбросанным шкафам, я достал свою свежую одежду и чистую обувь, одев их на своё грязное тело. Подоконник, на котором находились мои иконы, чудом уцелел. Святыни лишь немного припорошило бетонной крошкой. Отряхнув лики, я положил их в карман только что одетой куртки. Оглянувшись вокруг, я заметил валявшийся у моих ног сисблок компа. Корпус порядочно покорёжил. Материнская плата, сетевой адаптер и видеокарта были изломаны в хлам, но жесткий диск, к моему удивлению, внешне казался целым. Положив его в тот же карман, что и иконы, я вышел из квартиры через то же окно, в которое вошёл...

...Я старался как можно выше забраться на этой свалке бетона, арматуры и стекла с небольшими добавками плоти и крови невинных жертв взрыва, чтобы оценить направление распространения ударной волны. Залезая то на тот искусственный холмик, то на этот, я так ничего и не понял и решил попытаться добраться до Убежища пешком. Найти уцелевшие транспортные средства невозможно, да и какой толк от них может быть на этой, мягко сказано, пересечённой местности?

...Когда я ехал на стройку, то каждый раз внимательно, увлечённо смотрел в окно, но делал это не от желания насладиться видом, а скорее, от нечего делать. Вот и пригодилась моя, казалось бы, ненужная привычка...

...Я шёл верной дорогой, но наткнувшись часов через шесть путешествия по руинам на напрочь перепаханную почву, местами обнажившую свои глубокие слои, понял, что совсем недалеко отсюда взорвалась атомная бомба, что радиационный фон опасен для жизни. Однако же, как будто назло, мой путь пролегал через эпицентр взрыва. Я, следуя правилу «нормальные герои всегда идут в обход», сделал крюк километров в двадцать, но часов через пять почувствовал металлический вкус во рту и позывы к рвоте. Запаниковав, я перешёл с медленного шага на быстрый бег, минут через пятнадцать, правда, выдохнувшись. Затем у меня начала кружиться голова. Пройдя ещё пару часов, я наконец-то дошёл до дверей Убежища. Вернее, до его дверного проёма – сами створки были выбиты ударной волной. Но стоило мне переступить порог, как из потайных отсеков коридора выдвинулись турели, нацелившись на мою и без того утонувшую в приключениях голову.

- Укажите свой ...гин и пар... - безразлично, обрывисто донеслось из немногих уцелевших динамиков, - в проти.... чае вы ...дете уни...ены через ...дцать секунд.

- Логин – Рейнджер Димидро, пароль – Лес Фортюн! Зак, свои! – проорал я с отчаянием в голосе.

- При.... Лифт ...тает, так бро по....

- Скоро буду.

Но с каждым шагом моё тело будто наливалось свинцом, голова кружилась всё сильней, а горло наполняли рвотные массы. Уже ползком добрался до любезно раскрытых дверей лифта, ещё полминуты – и я на третьем уровне. Собрав последние силы, я сумел выбраться из кабины одним мощным рывком, но после этого сознание покинуло меня... Последними звуками, которые я успел расслышать, были бешеный топот и отчаянный крик: «Дима-а-а-ан!!!»...

Глава 8: Power Off

... Я открыл глаза. Голова кружилась, а в глазах стояла непроглядная пелена. Меня со страшной силой клонило в сон, и даже чей-то истеричный крик: «Он пришёл в себя, он наконец-то пришёл в себя!» не смог помешать мне отрубиться вновь...

Прошло какое-то время...

Я снова очнулся. Мне уже совсем не хотелось дрыхнуть. Слегка приподнявшись, я увидел, что у меня из правой руки торчит игла капельницы. Всё вокруг выглядело стерильно чистым, множеством

различных медикаментов находилось в шкафах, располагавшихся вдоль стены, а в помещении стояло около десятка пустых коек. Я понял, что лежу в одной из палат Госпиталя Убежища.

- Надеюсь, ты опять отрубаться не собираешься? – язвительно спросил Зак.

- Не-а, - парировал я, - уже выспался на пару дней вперёд. Кстати, сколько я продрых?

- Десять дней с небольшим.

- ДЕСЯТЬ ДНЕЙ?!! – я был ошарашен свежей новостью.

- Да-да, представь себе! Между прочим, ты на пятнадцать кило похудел. Твой организм был истощён. До меня только на второй день дошло, что следует поставить тебе капельницу.

- А что ты раньше-то делал?

- Что-что... радионуклиды из тебя выводил, дорогой ты мой!

- И сколько вывел?

- Процентов девяносто или что-то около того. Кстати, твоего возвращения ждал не только я, - я буквально краем уха услышал голос ИИ, звучащий за пределами моей палаты, - можешь заходить – он только что оклемался.

Вальтер не прибежал, он натурально прилетел ко мне.

- А мне эта болванка кремниевая талдычила: «У него шансов нет, вот ещё день, и он загнётся».

Меня чуть инфаркт не хватил!

- Зак, а ты зачем пургу гнал, а, гонщик этакий?

- А я ничего и не гнал, - притворно обидевшись, выдавил ИИ, - Я не знал, выживешь ли ты или нет. Твоё состояние было критическим. Зашкаливающий уровень радиации – это тебе не...

- Понятно... А почему я спал так долго? Всё-таки я никак не мог утомиться настолько сильно, чтобы провалиться десяток дней.

- Серьёзное отравление продуктами разложения отходов жизнедеятельности (тут я вспомнил подвал и мой желудок едва не вывернуло наизнанку) и высокий уровень радиационного облучения заставили меня перед вводом анти-радов ввести тебе стимулятор, а после – и снотворное, чтобы твой организм, расходуя свой резерв на восстановление, одновременно пополнял их. Иначе бы твоё тело просто не перенесло инъекции анти-рада. А затем каждые два дня я попеременно колол тебе из снотворное, анти-рад и стимулятор. Напоследок, у меня для тебя две новости – и обе хорошие.

- И какие же?

- Ну, во-первых, сейчас ты смотришься куда лучше, чем перед первой инъекцией, а во-вторых, остался последний укол, - медицинские манипуляторы Зака выдвинулись из-под кровати, - Вальтер, оставь нас, ладно?

Мой друг вышел из палаты, осторожно закрыв за собой дверь.

- Слушай, Зак! Перед тем, как я отрублюсь, я хотел бы услышать ответ на один вопрос. Кто ещё есть в Убежище, кроме нас троих?

- Да никого больше нету. Начальство решило тот воскресный день провести с семьями и в субботу ночью покинули в полном составе покинуло бункер.

- А что с заключенными карцера? Они же не покидали Убежищ!

- Да их там и не было! Вместо карцера обычно был расстрел. Твой друг оказался только десятым заключённым за всё время строительство Убежища. Одновременно с ним в карцере не было никого...

- Тогда всё ясно... Скучно нам, наверно, будет... Трое на такое огромное Убежище...

- Не в числе сила, а в единстве, дорогой друг! – верно заметил ИИ, - ты давай сейчас поворочайся малость, а то, небось, у тебя всё, что можно, затекло уже. После расслабься, ляг поудобней... ты опять отправишься в страну снов...

Я где-то минут пять крутился и ёрзal на койке. Секунд через тридцать после того, как я расслабился, игла инъектора вонзилась в мою левую руку... А спустя минуту с небольшим у меня поплыло перед глазами и я закрыл их, даже не пытаясь ловить постепенно ускользающее сознание...

Глава 9: Новый дом

Я проснулся, но уже не в палате госпиталя, а в жилом корпусе общежития Убежища. Рядом с моей кроватью, на тумбочке, сложенные аккуратной стопочкой, лежали иконы, а чуть правее от них находился мой винчестер. Я встал, принял холодный бодрящий душ в ванной комнате, и, выйдя оттуда, услышал Зака:

- Теперь это Дом. Твой дом. Нравится?

- Очень, только вида на море не хватает...

- А это тебе на кой бутерброд?

- Просто я всегда хотел, чтобы из окна была видна бескрайняя водная гладь. Чтобы когда выходишь на балкон, лёгкий бриз освежал мои тело и душу... Но сейчас это уже невозможно... Война... война не меняется...

- Я попробую как-нибудь помочь тебе в этом деле, а сейчас... просто загляни в одёжный шкаф.

Я открыл обитую алюминием дверцу, и там оказался... совершенно новенький костюм жителя Убежища! Обтягивающий комбинезон был синего цвета и имел жёлтые полосы посередине груди и по бокам штанин. Я поспешил надеть его. Костюмчик сидел на мне просто отлично! Он был сделан из какой-то особой ткани, позволявшей коже дышать, и одновременно с этим имевшей отличные теплоизоляционные свойства – мне не было жарко, ни холодно, хотя, в своей прошлой одёжке я чувствовал лёгкую прохладу.

Крутясь перед зеркалом, как девушка за час до свидания, я случайно заметил, что на моей спине гордо красовалась надпись золотого цвета – это было число 13.

- Ну как, нравится? – донеслось из динамиков.

- Клёвый прикид! Прям Фоллаут какой-то! Убежище, «чёртова дюжина» на спине... только плазмогана и силовой брони не хватает для полного счастья, - тут я вспомнил, что на Вальтере подобного комплекта не было, - а почему у Валька нет такой одежды?

- Да он мне всё впаривал, что по жизни против униформы и прочее-прочее. Я не стал его переубеждать.

- Вполне в его духе. Свободный рэпер, что с него взять? Кстати, ты видел мой старенький хард?

- Сейчас он лежит на тумбочке рядом с твоими иконами. Как ты мог его не заметить?

- Да знаю я, где мой жесткарь лежит. На этом винте у меня валяется куча древних игр и музыки из них. Сможешь распознать и к себе перекопировать?

- Конечно! Всего делов-то! Давай, топай ко мне!

- Сейчас буду!

Минуты две я спускался с первого уровня на третий. Затем ещё добрую четверть часа шёл до помещения ИИ, и, приблизившись к основному модулю Зака, с помощью ценных указаний последнего подключил-таки свой восьмидесятигиговый жёсткий диск к системе накопителей Убежища.

- Запускаю анализирующую программу... Около 60% диска повреждено, и информация, хранившаяся на них, восстановлению не подлежит.

- Ёлки-и-и!

- Частично повреждено около 30% данных. Запускаю процедуру восстановления файлов... До завершения операции осталось пятьдесят часов и три минуты...

- Отмена, - скомандовал я, - говори, что находится на уцелевших десяти процентах!

- Выполняю сканирование... Полностью уцелело содержимое следующих подпапок (на мониторе Зака появились следующие строки): С&С: Tiberian Sun, НоММ4 из директории Games. Также полностью уцелела директория «Музыка из игр». Содержимое остальных папок частично или полностью повреждено.

- И что мне делать?
- Запускать процедуру восстановления данных, что ж еще?
- Подожди, успеется! Давай в ТибСан порубимся!
- А почему не в НоММ4?
- Хочу во что-нибудь динамичное поиграть, чтобы размять мозги и руки после двух недель отключки.
- Твой выбор. Подожди малость, щас скопирую гаму, проанализирую её, пойму основные принципы, а после запустим.

- Ладно.

На всё про всё ушло чуть больше минуты.

- Ты готов? – спросил Зак

- Готов!

- Ну тогда One Vision – One Purpose!

- One Vision – One Purpose!

Игра запустилась, мы выбрали карту «Dueling Islands», и оба выбрали Братство НОД. На мгновение показался экран загрузки уровня, а через секунду... Эх, понеслась...

Глава 10: «Незваный гость»

Партия в ТибСан не была долгой – мой ранний раш киборгами решил исход сражения. Вдруг я подскочил на месте от резкого взвизга сирены и зажмурил глаза из-за слишком яркого света красной лампы...

- Что за...?! – ругнулся я

- Вторжение, вот что! Какой-то говнюк использует лазерную винтовку вместо пароля! Одна турель из десяти уже испорчена! Бегом в оружейную, возьмёшь оружие и броню!

- Но у меня нет туда доступа!

- Пока я здесь, у тебя будет всё, что есть в Убежище. А теперь пошёл, пошёл, пошёл!

Я прибежал в арсенал. Когда Зак включил свет, мои глаза натурально разбежались – всевозможное оружие, о котором можно узнать только из книг фантастов и компьютерных игр о будущем, имело честь быть окинутым моим взором. Всевозможные гаусс-ганы, плазменные, лазерные, электроимпульсные винтовки и пистолеты миро соседствовали с РПГ, «Калашами», «Бизонами» и «Макарами». Картину завершали ящики с гранатами и минами самых разных поражающих факторов. Пройдя чуть дальше, я едва не потерял разум от переизбытка эмоций – по правую руку от меня находились самые натуральные... комплекты Силовой Брони. Я плюхнулся пятой точкой на пол и невнятно пробормотал:

- Я сошёл с ума... Нет, я сплю... это сон, - но, ушипнув себя за щёку, понял, что бодрствую, - наверное, я всё-таки умер во время взрыва... Я сейчас в раю! Похоже, на то... Фоллаут самый натуральный... Может быть, я опять слишком много играл перед сном?

- Нет, чувак, это суровая реальность. Ты жив и пытаешься выбрать оружие себе по душе. Силовая Броня будет у тебя по-любому, так что пушку в руки и вперёд!

- А где Вальтер?

- Да нажрался твой дружок, не разбудишь никак... всё о прошлой жизни горюет...

- Надо будет с ним потолковать, как он оклемается. Мне, пожалуйста, пистоль лазерный.

- Бери с полки пистолетик свой лазерный и вперёд – разведай, что за медведь в наш теремок ломится.

- Щас, только броню надену.

С помощью указаний ИИ я залез в «Пауэр Армор», но, попытавшись сделать шаг, упал и не смог более подняться. По оружейной гулким эхом раздался металлический смех:

- Я того, забыл сказать, что броню включить сначала надо, - перестав истерично ржать, заметил Зак.

- Ну и как это делать? – несколько обиженно и сконфуженно спросил я.

- Я только что «привязал» к тебе этот бронекостюм. Теперь он лично твой. Чтобы никто, кроме тебя, не мог им воспользоваться, создана система идентификации личности. Она действует по принципу сканирования сетчатки. Чтобы авторизоваться, скажи «Проверка личности пользователя», затем ты увидишь небольшой фотоприбор, который выдвинется чуть левее визора. Будет немного неприятно.

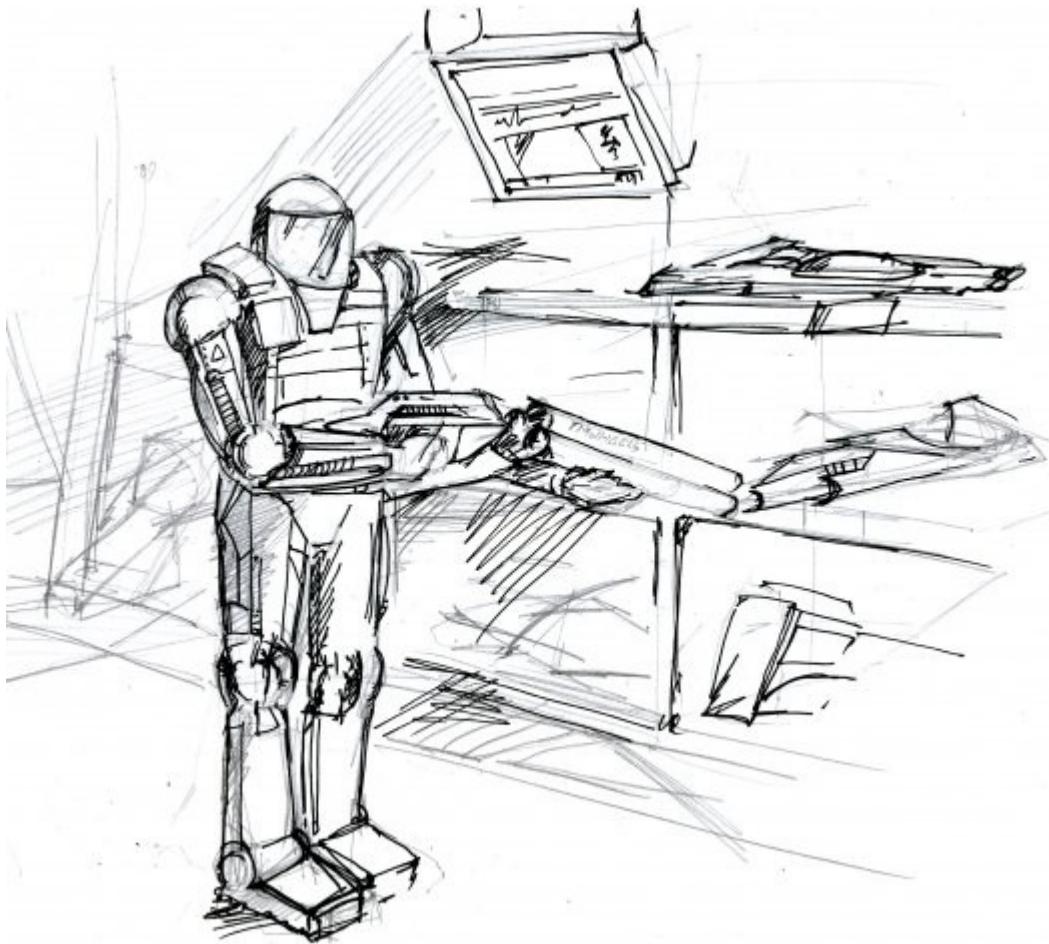
Я выполнил требуемое.

- Что дальше?

- А теперь говори: «Переключение в боевой режим». Затем: «Настроить связь с главным компьютером Убежища».

Я вновь сделал всё, как полагается, и, ощущив себя куда сильнее благодаря заработавшим сервоприводам, услышал голос Зака в своих наушниках:

- Вот и славно. Попробуй, поднимись.

Без особых усилий я встал на ноги.

- Теперь ты будешь лучше слышать в тишине и меньше глохнуть в шуме. Громкость всех звуков, которые ты будешь слышать во включённой броне, будет колебаться в пределах от 30 до 50 децибел. Очень удобно, поверь мне на слово! Также появится возможность связаться со мной, даже если между нами будет расстояние около 4 тысяч километров от Убежища! Всё благодаря встроенным системам нормализации звука и импульсной радиопередачи на гипердлинных частотах. А теперь к лифту бегом марш!

Освоиться с дьявольской машиной было непросто. Та сила, которую дала мне Силовая Броня, опьянила меня. Из-за этого я, не рассчитав скорости на одном из поворотов, смахно въехал в стену. Ни на мне, ни на моём бронекостюме, ни на железобетонной стене, покрытой пятисантиметровыми листами сплава стали и титана, не осталось никаких следов лихачества. Я держал в руке небольшой агрегат, по форме отдалённо напоминающий какой-нибудь старенький пистолет вроде ТТ, только способный испускать довольно мощные лазерные импульсы, прожигающие насекв兹ь стальные листы толщиной до полутора сантиметров. «Указка» (таким было название выбранного мной оружия) снаряжается двумя батарейками, которые по форме похожи на довоенные «пальчиковые». Как сообщил мне Зак, обычно два таких аккумулятора полностью разряжаются после восьми-девяти выстрелов. Ещё в оружейной я взял с собой шесть элементов питания, положив их в специально созданный для этого отсек брони. Защищённый и вооружённый, я поднялся на поверхность, готовый показать незваному гостю, кто есть кто.

Глава 11: «Махачка»

Очутившись в «предбаннике» Убежища, я имел «удовольствие» созерцать нисколько ни радующую картину – пришлый киборг играючи разносил турели... Выстрелы лазерной винтовки освещали всего робота. Я, присев в своей громоздкой Силовой Броне на одно колено, тщательно прицелился и нажал на спусковой крючок. Лазерный луч стремительно прорезал пространство, попав в крепление левой опоры вражины. Киборг, потеряв равновесие, но удержав в руках свою пушку, рухнул на землю. Теперь он будет стрелять не по турели, а в меня...

- Зак, включи свет! – заорал я, - я ни черта не вижу в этом мраке!

Но много раньше реакции Зака я краем глаза заметил вылетающий из вражеского ствола луч лазера.

- Мне кранты, - стремительно пронеслась мысль в моей голове... Смертоносный снаряд настиг меня раньше, чем я успел зажмуриться от страха и... отразился от Энергоброни, будто свет от зеркала!

- Серебряное покрытие – довольно произнёс ИИ Убежища, - лазерное оружие бессильно против него. Ах, да! Кажется, кому-то было темно? Да будет свет!

Позади меня из стены выдвинулись два прожектора, и благодаря их работе я стал отчётиливо видеть своего противника. Вскоре его механический локтевой сустав был у меня на прицеле. Но, в самый последний момент перед выстрелом моя рука предательски дёрнулась, и лазерный луч проделал немаленькую дырку в полу чуть выше руки робота. Я опять приготовился выстрелить, вновь навёл своё оружие на всё ту же часть врага, но не успел нажать на курок... Мощнейший лазерный луч расплавил мой пистолет. Его остатки очень быстро стекли на пол.

- Зак, что делать?! – завопил я, паникуя.

- Снимать штаны и бегать!

- Идиот! Мне сейчас не до твоих тупых шуток!

- Бегом в Убежище! Возьмёшь в арсенале что-нибудь потяжелее своего лазерного пистолетика!

Но только стоило мне повернуться спиной к киборгу, как тот ещё раз выстрелил... Снаряд вновь отразился от моей брони и мне невероятно повезло – смертоносный импульс отрикошетил обратно в лазерную винтовку... Раздался взрыв таковой силы, что меня снесло с ног ударной волной и как следует долбануло башкой об стенку...

- Поздравляю, поздравляю, поздравляю! – заорал ИИ, – ты сорвал джек-пот, приятель!

- Зак, потише, пожалуйста! Мне и без твоих воплей деръмово. Башка трещит...

- Какие мы нежные! Ладно, как оклемаешься, пойди собери всё то, что осталось от нашего гостя.

Будем думать, кто это такой и как разбираться с ему подобными. Кстати, кое-что насчёт света – у тебя есть фонарь. Находится он на шлеме, примерно над твоей макушкой. Чтобы его активировать, тебе достаточно сказать «включить фонарь». Энергии много не жрёт – одной батарейки лазерного пистолета достаточно для непрерывной работы персонального прожектора в течение трёх суток. Так что те боеприпасы, что у тебя есть с собой, никуда не выкидывай – пригодятся.

- Само собой разумеется. И вообще, откуда ты такой умный взялся?

- Книжек много в детстве читал, прикинь? А вообще, такими нас изначально создавали... Но об этом поговорим как-нибудь позже, а пока что – давай ищи остатки этого киборга.

Пробродив по окрестностям входа в Убежище около получаса, я нашёл что-то сильно покорёженное, похожее на сустав и практически уцелевшую механическую ногу со сразу привлёкшей моё внимание надписью на боковине «Made in Japan».

Через три часа с половиной часа после «великого побоища» Зак завершил анализ добытых мною остатков.

- Ё-моё! Не верю самому себе! Чистый ультратитан! Даже очередь из двадцатимиллиметровых зенитных пулемётов не оставит на нём и царапинки! Его можно пронять только энергетическим оружием или очень, очень-очень мощной взрывной волной! Ещё один вариант – нагреть до семи тысяч градусов по Цельсию! Откуда у них столько шайтан-сплава? Из одной тонны обычно титана можно получить от силы тридцать кило ультратитана! Они что, все свои шаттлы переработали на вторсырьё?

- А я то думал, почему в последние годы только наши, единственные во всём мире, ракеты в космос запускали... Значится, уроды эти титан экономили...

- Ну что тут мы можем с тобой сделать?.. И с Вальтером бы тебе покумекать не мешало. Отговори его бухать. Сам понимаешь, три головы лучше, чем две. Плюс будет, кому тебя подменить, ежели что с тобой случится.

- Да-да, стоит с ним поговорить, но... мне поспать надо. Эта трёхлятая махачка высосала из меня все силы и нервы ...

- Ладно, иди полежи. Все равно твой дружок дрыхнет себе без задних ног... Спокойной ночи!

- Спасибо! – ответил я, направляясь в свою комнату.

Глава 12: «Калибр побольше...»

На следующий день мне пришлось очень, очень долго разговаривать с Вальтером, прежде чем я сумел уговорить его завязать с выпивкой. Он пообещал начать тренироваться с Силовой Броней и оружием. После трудного диалога я направился в арсенал...

- Дим, а ты чего там забыл? – любезно поинтересовался Зак

- Хочу потренироваться в стрельбе из чего-нибудь тяжёлого.

- Заходи.

Войдя внутрь, я первым делом надел свою Энергоброню. Затем пробежал пару кружочков по помещению арсенала, отрабатывая быстроту и бесшумность передвижения. Потом обратил свой взор на стенд, увешанный оружием. Большую часть средств убийства я не смог бы даже приподнять, не будь на мне бронекостюма. Поглязев пару минут на «выставку-продажу», я решил испытать сверхтяжёлый переносной ракетный комплекс «Трындец-3-2010». Сей агрегат имел три немаленьких по диаметру и длине ствола. От моих рук до конца пушки было чуть больше двух с половиной метров, а высоту он имел примерно в пять раз меньше.

- Чем заряжать-то? – спросил я у ИИ.
- Да вон, боеприпасы в ящике внизу. Слева – фугасные, посередине – бронебойные, справа – кумулятивные. Возьми лучше левые, а то остальными стену покошаешь.
- Хорошо – ответил я, взяв три разрывных снаряда, - куда мне идти-то? Где стрелять будем?
- В тренировочный зал, – позади меня с лязгом поднялась стальная заслонка, похожая на гаражные рольставни.

Полигон условно разбит на три части. На первом находились самые обыкновенные военные мишени, применяемые для тренировки меткости стрельбы из лёгкого огнестрельного оружия. На втором были очерчены круги диаметром в метр-полтора. Здесь обучались укрощению дикой мощи пулемётов. Третий полигон был как раз для меня. Беспорядочными кучками наваленные мешки с песком, всевозможные тонкие бетонные стены – всё, что необходимо для тренировки стрельбы из ракетных комплексов и метания гранат. Я, не ожидая ничего особенного, зарядил все взятые снаряды в «святую троицу» стволов.

- Предчувствую дикий ржач, - вставил Зак, чуть ли не давясь от смеха.
 - Что я сделал не так?
 - Выстрелишь – увидишь. Но скажу тебе – пушечка сия недаром носит своё название.
- Я спокойно прицелился, а затем спустил курок... Придумывай бы я название этому монстру – выбрал бы что-нибудь более грозное и, наверно, матерное... Отдачей меня оторвало от пола, и на огромной скорости, большей ста километров в час, мой бронекостюм с треском впечатало в стену.
- А теперь остаётся только подписать снизу «Здесь был Дима».
 - Сейчас, подожди, оторву себя от стены и возьму пест лазерный. Начну писать, – улыбнувшись, ответил я.

- Блин, вандал ты недоделанный! – визжал ИИ, - теперь попробуй зарядить ОДИН ствол, понимаешь? Не три, не два, а всего лишь ОДИН!
 - Ладно-ладно, не горячись! Сейчас всё устроим...
- Я метнулся обратно в арсенал и прихватил ОДИН фугасный снаряд, зарядив его затем в «Трындец». Отдачей меня всё же оторвало от пола, пусть и на жалкое мгновение.
- Нет, Зак, - подытожил я, - Такая мощь мне неподвластна... Пойду попробую ещё что-нибудь...
 - Интересно, что же ты выберешь на этот раз.

Моей «попыткой номер два» стал шестиствольный монстр «Режднева», внешне очень похожий на пиндосский «Вулкан». Это оружие использовало 12,7-миллиметровые патроны и их модификацию с обеднённым ураном. Последние обладали крышесносящей бронебойностью, но в запасах Убежища их было чуть менее пятнадцати тысяч. Использовать эти боеприпасы следовало только в случае крайней необходимости... Обычные патроны, без всякого экзотического наполнения, не были чем-то стоящим и особо выдающимся, но для учебных целей вполне годились. На «Реждневе» имеется переключатель режима скорострельности. Он представляет собой ползунок, укреплённый на шкале. Верхнее его число равно двенадцати тысячам, а нижнее – всего лишь одной. Зарядив тысячепатронную ленту в свой миниган, я начал стрелять, плавно передвигая ползунок с «1000» до «12 000». Холостые выстрелы пошли после преодоления рубежа в пять тысяч выстрелов в минуту. Уже на этом этапе оружие бешено тряслось в руках, а отдача от одновременного вылета множества пуль понемногу, но всё же отталкивала меня назад... такое оружие явно не для меня.

Третий заход в арсенал – и я прихватил на стрельбы пушку, которая по своему внешнему виду и принципу действия очень похожа на Лазер Гаттлинга из Фоллаута, только называется «Лазерный пулемёт Григоренко». Кушает сиё оружие довольно компактные для своей звериной мощности и энерговместимости ядерные аккумуляторные элементы питания. Они представляют собой куб с длиной ребра 50 сантиметров. Одного такого хватает на две с половиной тысячи мощных лазерных импульсов. Я попробовал пострелять по мишениям – идеальная точность при неплохой кучности, а главное – полное отсутствие отдачи! Единственным недостатком изобретения молодого талантливого молодого учёного и философа Александра Григоренко является немаленький вес – около 160 килограмм, из которых, впрочем, батарея занимала двадцать...

- Эй, Зак! – крикнул я, - я нашёл идеальное оружие!
- Хорошо, что ты выбрал пушку себе по душе. Батарейки надо-о-олго хватит... Осталось тебе выбрать пистолет – и можно закругляться. Не советую брать энергетический, ибо у тебя есть лазпулемёт. Я предлагаю взять гауссов пистоль – стреляет далеко, да и перфоратор в случае чего искать не придётся...

Я немного попрактиковался в стрельбе из «выбора Зака» и, довольный результатом, отправился к себе в комнату.

Там меня поджидали свежеприсобаченный плазменный экран и приготовленный синтезатором еды обед. Я наелся и прилёг повалиться на свою кровать. Минуты через две включился монитор.

- Сейчас вслась посмеёшься, - донеслось из динамиков
- «Звездой прямого эфира» был Вальтер, который, судя по всему, освоился с энергобронёй. Он держал в руках «Трындец», заряжая его тремя фугасными снарядами...

Глава 13: «God mode off»

На следующий день меня, только-только проснувшегося, охватило чувство какой-то странной тревоги - будто потерял нечто важное. Я перерыл всю тумбочку, но это ощущение не исчезло...

- Дим, ты что, наконец-то решил прибраться? – спросил Зак.
- Да не, поселял просто что-то, да никак не пойму, что конкретно.
- А не жёсткий ли ты свой диск найти никак не можешь?

Меня осенило. Вот чего не было рядом!

- Ага, его всё ищу. Ты помнишь, куда я его дел?

- Пока кое-кто портил стены и тратил казённые боеприпасы, я твой хард взял, прошерстил и всё, что можно было ещё спасти, восстановил да к себе откопировал. Музыки у тебя, однако, немало, и теперь, если тебе придётся выходить за пределы Убежища, «радио по заявкам» будет к твоим услугам.

- Круто!

Минуты через две у меня возник вопрос:

- Слушай, а что у нас за турели перед входом в Убежище?

- Да «Реждневы» обычные, только в одной их ленте десять тысяч патронов. Кстати, Вальтер хотел себе этот миниган взять – уж славно из него стреляет... Но как только я рассказал о убойности обычных патронов – он сразу пошёл выбирать другую пушку. В итоге взял огнемёт «Красный дракон» с температурой горения активной смеси в пятнадцать тысяч градусов Цельсия! Теперь Валя будет просто нереально отжигать!

- Вальтер всегда любил убойные штучки... Но вот я близкий бой не люблю и потому его выбор не одобряю. А какой пистолет он удосужился выбрать?

- Электроимпульсный «Разряд». Жрёт эта байда те же батарейки, что и лазерный пест, вот только три выстрела – и аккумуляторы разряжены. Зато если хоть раз по электронике пальнёшь – восстановлению не подлежит. Киборгов это тоже касается. На Силовой Броне вышибет к чертям бортовой компьютер, но если найти запчасти – починить не проблема. Основные защитные функции – по природе своей чисто механические, конечно, останутся, но, согласись, без различных режимов визора, связи со мной и ещё пары вещей тяжелее будет, не так ли? Шанс поражения разрядом во многом зависит от мощности импульса. Для пистоля это будет процентов сорок, а для ружья – все девяносто. Хорошо будет, если тебя просто временно парализует, а в худшем случае, если разряд дойдёт до тела – вскипание крови, остановка сердца... Ну ты меня понял.

- Угу, - нервно сглотнул я, - а есть какая-нибудь защита от этого?

- Есть, но не уверен, что этот вариант тебе понравится. Существует так называемая Тесла-броня, которая неуязвима для любого энергетического оружия, но любое другое, даже старенький АК-47, спокойно пробьёт этот хлам навылет.

- Понятно... Ну раз уж на то пошло, может, расскажешь ещё, выстрел из какого оружия может стать для меня смертельным?

- Гауссовка, причём как винтовка, так и пистолет. Боеприпасы, вылетающие из их стволов, достигают запредельных скоростей – 20 и 5 километров в секунду соответственно. Сам понимаешь, какая у двухмиллиметровых титановых иголочек пробивная сила, да ещё на таких скоростях...

- Ясно... Слушай, а как бы нам сделать, чтобы нападения врагов не были внезапными, чтобы мы могли хотя бы минут за пятнадцать, но всё же знать, что творится вокруг и не идёт ли кто к нам? ИДЕЯ! Нужно установить где-нибудь поблизости радар... Если что, мы с Вальтером успеем организовать комитет по встрече, а после чуток повеселимся!

- Ты гений!

- Так и быть – стану гением. Но ненадолго! Откуда радарчики брать будем?

- Да возьмёшь с арсенала переносной радиопеленгатор. Где-нибудь в паре километров от Убежища найдёшь подходящее место для установки – и всё, территория радиусом в двадцать километров под нашим постоянным наблюдением.

- Когда начинать?

- Да хоть сейчас!

Минут через двадцать я в Силовой Броне, держа в руках небольшой высокотехнологичный чемоданчик, с лазерным пулемётом за плечами и пистолетом Гаусса в кобуре поднялся на поверхность.

- Кажется, мне кто-то радио по заявкам обещал?

- Ага. Что закажете? У ди-джея Зака есть много классных мелодий.

- Ди-джей, млин! Поставь Зак, музичку в тему, из Fallout'a первого.

- Как скажете!

Я, пытаясь повторить походку Выходца, которой он уходил на север в самом конце первого Фолла, напевал своим не то тенором, не то баритоном бессмертную «Maybe»...

Глава 14: «Не один и в темноте»

- Так-с, - сказал я, закончив петь, - теперь Desert Wind из той же игры!

- Да будет так!

Я освещал своим наголовным прожектором окружающее пространство, пытаясь найти такое место для установки радара, чтобы оно находилось на возвышении, но одновременно с этим имелось что-нибудь такое, где можно было бы спрятать гаджет.

- Хех, ты себя демаскируешь своим же фонариком. Включи-ка режим ночной режим визора.

- А как это сделать?

- Просто скажи «активировать режим ночного видения».

- А зачем мне тогда фонарь?

- Чтобы слепить врагов, пользующихся ПНВ, конечно! На наших Силовых Бронях имеется немного глюковый режим ночного видения. Он бесится от любого, пусть даже само незначительного источника света. Я уверен, ты будешь материть светлячков последними словами!

Я, отключил фонарь и врубил режим ночного видения.

Мир вокруг меня резко изменил свою цветовую гамму. Чёрный стал тёмно-зелёным. Я стал чётко видеть контуры предметов... Метрах в пятистах от себя я увидел холм, на который ударной волной ядерного взрыва занесло вырванный с корнем старый дуб. Спрятать под ним радар – плёвое дело. Минут через пять я расположился у середины поваленного гиганта, имевшего метров сорок в высоту, ставшую сейчас длиной, и такую толщину, что я своими немаленькими руками не мог обхватить его даже вполовину. Затем раскрыл свой чемодан и приступил к сборке радиопеленгатора «Дозорный». Большую часть пространства чемодана занимали инструменты, а собранный прибор легко умещался на моей ладони. Подключив одну из своих малых батарей к радару, я расположил эту «сладкую парочку» в тени ствола дуба, нажав затем небольшую красную кнопочку на поверхности чемоданчика.

- О-о-о! Сигнал пошёл. – довольно протянул ИИ, - и первые обнаруженные объекты уже появились. Ты рядом – это и ежу понятно, но тут такое... В паре километров к западу от тебя, кто-то или что-то движется, а севернее, почти за пределами действия системы слежения, ходят два неопознанных объекта. Все трое идут по направлению к тебе, так что приготовься к встрече.

- Задница, однако... Попробую сделать всё, что в моих силах... Скажи Вальтеру – пусть одевает Энергоброню и топает на поверхность... Я боюсь, что один не справлюсь...

- Ты только держись там, угу?

- Постараюсь, - улыбнувшись, ответил я.

Я взял свой лазерный пулёмёт наизготовку, повернулся налево и, не выключая ночного режима визора, как можно незаметнее пошёл в сторону возможного врага.

Минуты через две я чуть не проклял всё на свете – очень, очень яркая точка света била мне в глаз. Даже после отключения режима ночного видения свечение всё равно неприятно действовало на мои органы зрения. Мне захотелось поближе рассмотреть его источник, и когда я через силу сфокусировал зрение чуть выше огонька, визор автоматически перешёл в режим зума. О его наличии я даже не догадывался. Ценой немаленького перенапряжения глаз я смог увидеть, что свечение вызвано электрическими искрами, то и дело вылетающими из какого-то ствола.

- Электроимпульсная винтовка, - дошло до меня, - Эй, Зак! Где там Вальтер?

- Он только-только вышел из Убежища, до тебя ему почти километр.

- Чёрт! Придётся справляться своими силами.

- Удачи! Да пребудет с тобой великий Рандом!

Ещё минуты полторы я осторожно приближался к противнику, прежде чем тот остановился.

- Блин, заметил, кажется, - подумал я, и чтобы не дать выстрелить вражине, зарядил по огоньку очередь из своего оружия... Один из трёх с лишним десятков лазерных лучей попал-таки в электроимпульсную винтовку, и та взорвалась, осветив киборга и всю округу. Казалось, будто огромную лампу дневного света включили на жалкие доли секунды...

- Эти два субъекта, похоже, обратили внимание на твою светомузычку и заметно ускорились. Минут через пятнадцать-двадцать будут здесь.

- Валя, где ж ты шляешься? – процедил я сквозь зубы.

- Я... здесь... - он ответил, переводя дыхание и положив свою бронированную руку на моё не менее бронированное плечо.

Глава 15: «Пленных не брать?»

- Ребята, готовьтесь! Они на подходе!

- Спасибо, Зак, - ответил я, и, высунув голову из-за ствола дерева, включил режим ночного видения. Картина немало удивила меня. Нам предстояло сражаться против людей в почти таких же Силовых Бронекостюмах. Внешне наши броньки отличались лишь эмблемами на рукавах – бездарно

намалёванный звездно-полосатый флаг супротив нашего гордого триколора. В руках у противников были неизвестные мне стволы.

- В общем так, Валь, Мы имеем немаленький шанс взять «языков». Думаю, их «Пауэр Армор» отражает лазерные лучи и уязвим для твоего пистоля... Поэтому мой план таков...

Пока мой друг занимал позицию у склона холма, я, всё так же высунув одну только голову из-за рухнувшего дуба, наблюдал за перемещениями противников. Когда мой друг дал понять, что готов, я встал в полный рост и открыл огонь из агрегата Григоренко. Первым же лазерным лучом мне удалось расплавить «неведому пушку» одного из оппонентов. Второй, справившись с волнением и испугом, навёл своё оружие на меня, но я успел отпрыгнуть к подножью возвышенности ещё до того, как палец янки коснулся курка...

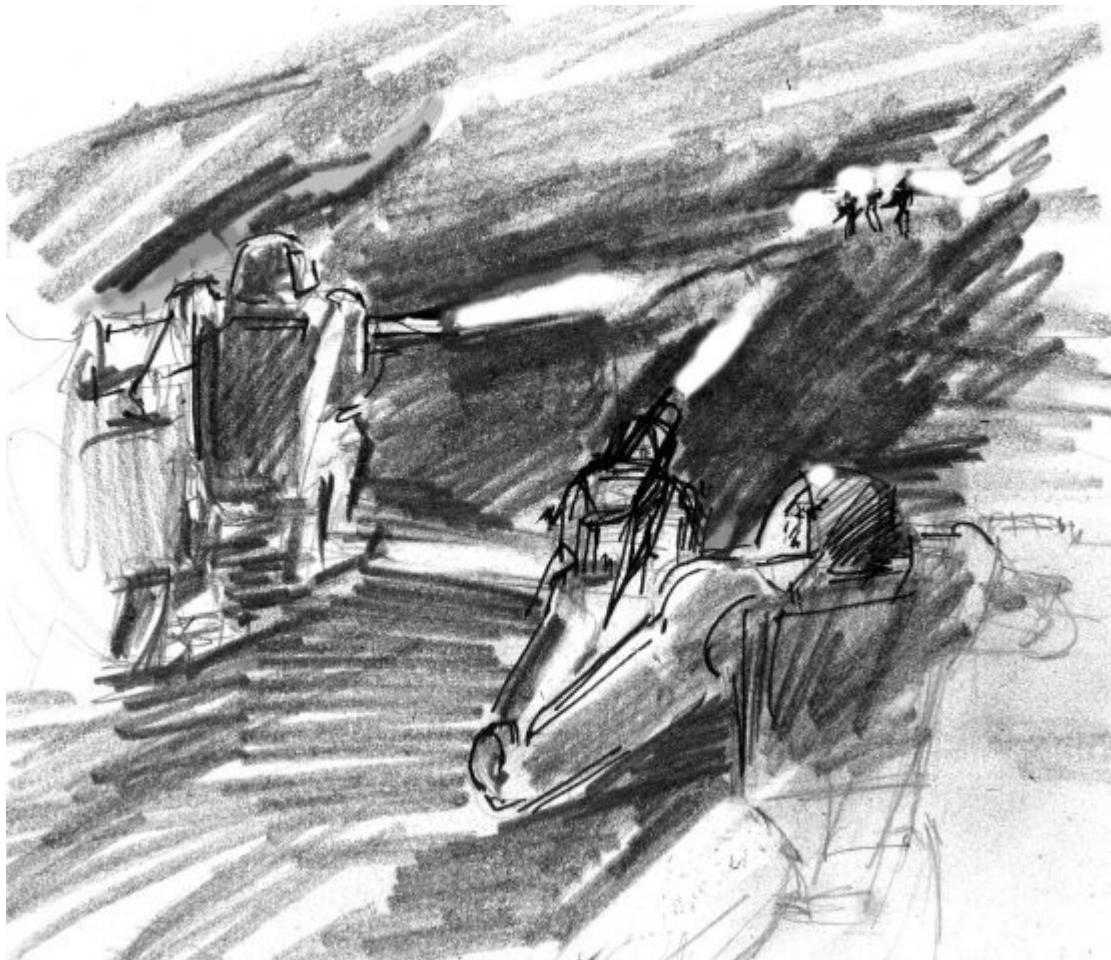
- Валя, готовность номер один!

- Всегда готов!

Я побежал от холма спиной вперёд.

- Валёк, чувак с пушкой почти рядом с тобой, сейчас ты его увидишь, - крикнул я, отбежав на двести метров с небольшим. Я лёг на землю, чтобы меня было сложнее заметить через ПНВ, отложил лазерный пулемёт в сторону, и взял наизготовку гауссов пистолет. Применять его я стал бы только в крайнем случае, ибо информация о контингенте армии США не была бы лишней.

- Три, два, один – огонь! – скомандовал я Вальтеру, заметив, что враги вот-вот окажутся в поле его зрения.

Вскоре две яркие искры пронзили пространство. Наши соперники отключились.

- Отличная работа!

Вальтер утвердительно кивнул.

До Убежища мы шли минут пятнадцать. Вальтер тащил два тела в Энергоброне, держа свой огнемёт за спиной, а я, перевесив агрегат Григоренко на плечо, еле-еле удерживал в левой руке два странных зелёных пистолета, внешне похожих на детские водяные. В правой же находился гаусс-пистолет, поочерёдно нацеливаемый то на одного, то на другого пленника. Неизвестное оружие, по длине примерно равное гауссовой винтовке, но несколько тяжелее оной, я нёс чуть ли не в зубах.

Дойдя до Убежища, мы первым делом сняли с ещё беспомощной «добычи» Силовую Броню, а затем положили пленных на койки в карцере. Один из взятых «языков» был довольно мускулистым, особенно по сравнению со мной (но никак не с Вальтером), негром с грубыми чертами лицом и очень, очень толстыми губами. Второй был «белым», и, скорее всего, являлся геймером-задротом, по несчастью своему призванному в армию. Я бы не дал этому парнишке и двадцати лет... Я, игрок-любитель, почитатель классики компьютерных игр, никак не мог сравниться со своим пленником по

белизне кожи и худощавости телосложения... А мускулы мои пусть и не были тренированы, но могли дать сто очков форы таковым у него...

Сделав всё, что от нас требовалось, мы с Вальтером отправились спать... Денёк предстоял тяжёлый – всё-таки в первый раз в своей жизни проводить допрос, да ещё и на языке, которого практически не знал Вальтер, а я в последний раз разговаривал лет пять назад – задачка не из лёгких...

Глава 16: «Эмоциональная нестабильность»

На следующий день я был разбужен Вальтером, стоявшим в полном боевом облачении. Я вскочил с постели, надел свою Энергоброню и оставил агрегат Григоренко стоять у стенки. После этого взял пистоль Гаусса в руку, и мы отправились в карцер. Я не стал надевать шлем, дабы пленники могли чётко слышать мои вопросы.

Валя хранил своё снаряжение в арсенале, а я в своей комнате. Это позволяло мне в случае чего быстро приодеться и отправиться защищать Убежище, ставшее для меня Домом...

Я никогда не был неоправданно жесток, потому что очень не любил причинять людям боль и страдания. Если ударю кого-то, то только в ответ на удар или будучи порядочно разозлённым. Именно поэтому мне была неприятна даже мысль о проведении допроса с помощью пыток. Я, пытаясь вспомнить хотя бы основы английского языка, на ходу придумывал вопросы. С английской грамматикой я никогда не дружил и легко мог сморозить что-то вроде «Тут Красный где площадь?».

Минуты через три мы вошли в карцер. Там было довольно прохладно. По моим ощущениям, около пяти-десяти градусов по Цельсию. Пленники были прикованы к своим бетонным лежакам цепями со звеньями четырёхсантиметровой толщины, сделанными из углеродистой стали с небольшой примесью титана. Они не могли бы вырваться без специальных приспособлений. Вальтер навёл свой огнёмёт на бедняг, а я снял правую перчатку, отложил Гауссов пистолет в сторону и, улыбнувшись, заговорил с додиком по-английски:

- Привет. Как тебя зовут?
- Джозеф, – волнующимся, трясущимся голосом протянул он, - А тебя?
- Дмитрий – я протянул ему свою правую руку и мы обменялись рукопожатиями.
- Диман, ты тут допрашиваешь этих двоих или здороваешься с ними? – по-русски возмутился Вальтер.

- Подожди, всё будет – с улыбкой ответил я на великом и могучем.
- А твоё имя, парниша? – спросил я у ниггера, но тот вместо ответа плонул в меня. Слава Богу, «снаряд» пролетел на пару сантиметров левее моей головы. Я чуть не опешил от такой наглости и, одним резким прыжком оказавшись возле засранца, вдарили по его мужскому достоинству своим небронированным кулаком. Димидро в гневе страшен, поэтому негр заорал во всю глотку, держась за свою свежеприготовленную «яичницу», а я потряс рукой. Перестарался с силой удара. Когда чёрный сорвал голос и перестал орать, Джозеф вставил:

- Это Маркус. Он считает себя реально крутым чуваком. Этот урод с остальными пиндосскими солдафонами жестоко издевался надо мной. Ненавижу их всех! Я расскажу вам всё, что знаю! Я очень хочу вам помочь!

- Предательский ублюдок! – прохрипел Маркус, - Когда наша славная армия уничтожит этот грёбаный бункер, ты будешь казнён!

- Не думаю, - прервал я гневную речь ниггера, - Наше Убежище никогда не будет уничтожено. Мы – русские... Когда мы защищаемся и нам, казалось бы, настала полная задница, мы можем убить множество врагов до своей героической смерти... Это наша национальная черта... Да и подкрепления вот-вот прибудут, – откровенно блефуя, завершил я.

- Дим, что за речь ты толкаешь? – друг не дал мне договорить
- Ну пытаюсь объяснить им, что Русские непобедимы, и как хорошо будем этим двоим, если оба будут панийками.

- Ты им лучше скажи, что станется с обоими, если чёрный не прекратит дурить, - ответил мне Вальтер, шутки ради легонько постукивая по спусковому крючку «Красного дракона».

- Пожалуйста, не сжигайте нас! – взмолился Джозеф.
- Ему вломы делать это сейчас, но если Маркус будет таким же глупым – сожжём обоих.
- Маркус, умоляю, следи за словами!
- Ни за что не буду разговаривать с Русскими ублюдками!
- Что ты сказал, кусок дермы? – в моих глазах загорелся нехороший огонёк ярости и гнева.
- Русский... УБЛЮДОК!!!

Тут мои нервы сдали окончательно, и зашакалил адреналин. Я психанул, сделал два резких шага назад, и, схватив левой рукой свой гаусс-пистоль, выстрелил в подонка. Пуля попала в район его живота. Мощный удар выбил из тела Маркуса половину внутренностей, смачно размазав их по стене. Вальтер и Джозеф оказались серьёзно запачканы кровью, а мне только обрызгало бронеботинки. Через пару десятков секунд, во время которых на меня с совершенно невменяемыми выражениями лиц

смотрели Валя и оставшийся в живых пленник, до меня дошло осознание содеянного. У меня подкосились ноги и я упал в обморок...

Глава 17: «Моя очередь»

Я очнулся в огромном белом пространстве. Белая кепка, красная футболка, только что купленные джинсы и старые драные кроссовки сорок восьмого размера – так я одевался лет пять назад. Вокруг меня царила пустота. Вдали я увидел небольшой столик с выдвижным ящичком.

Но только стоило мне сделать первый шаг, как сверху на меня хлынули потоки той же жижы, что была во спасшем меня во время ядерного взрыва подвале. Горячая вонючая липкая масса заставила меня съежиться. Она продолжала течь всё тем же водопадом, и стала мне по колено... Я был вынужден встать в полный рост, продолжив пробираться сквозь сплошную завесу дряни. Её уровень всё повышался и повышался, став мне по пояс... Стол был уже в паре десятков шагов от меня, когда этот поток усилился вчетверо или даже впятеро. Но я не сдавался и продолжал двигаться, шаг за шагом, прикрыв ладонью нос и рот. В тот момент, когда от меня до стола было не больше пяти метров, огромная, намного больше уже имеющейся, масса жидкости вылилась на мою несчастную голову. Я попытался вдохнуть воздуха, но вместо этого запустил в рот жижу... Я подпрыгнул в субстанции и судорожно пытался выбраться. Тщетно – она стала густой, как кисель. Я приготовился проститься с жизнью... Однако же, только я успел пересчитать свои незавершённые дела в текущей своей инкарнации, как вся эта мерзость мигом исчезла.

Я, весь мокрый, грязный и жалкий, лежал головой под столом. Мне пришлось как следует отдохнуться, прежде чем я смог встать. Открыв ящичек в столе, я обнаружил древний буржуйский пистолет и магазин к нему на 18 патронов. Само оружие являлось немного угловатым, было классического темно-серого цвета, в длину имело около двадцати сантиметров, а вес его я оценил в полкило с небольшим. Я зарядил своё нынешнее средство самозащиты, и, сделав шаг назад, провалился в мгновенно развернувшуюся подо мной бездну...

Свободное падение продолжался секунд двадцать. В самом конце «полёта наоборот» будто парашют раскрылся за моей спиной. Ещё с минуту я блуждал в пустоте, пока не попал в... карцер нашего Убежища. Там меня определённо ожидал Маркус, всё ещё в цепях и, к удивлению моему, заговоривший на чистом русском.

- Привет... русский... ублюдок.

- Слушай, может, заткнёшься? Поверь мне, когда тебя убиваешь, не испытываешь особого удовольствия. Давай в этот раз всё будет по-другому, а?

- Ахахаха! – насмешливо обращался ко мне своим басом негр, - ты малодушен! Вы все, русские, малодушные мрази... а ты... РУССКИЙ УБЛЮДОК!!!

Я завопил от ярости, всаживая всю обойму пистолета в пиндося.

Маркус, весь в ранах и крови, играючи порвал цепь, встал со своей койки, а его повреждения чудесным образом исчезли.

- А теперь моя очередь! – злобно произнёс он, достав из ниоткуда пистолет Гаусса.

Остальное я видел от третьего лица. Сначала ниггер выстрелил в мою левую руку, оторвав её вместе с плечом. Тело отлетело к стенке карцера, а Маркус продолжил глумиться над уже мёртвой тушкой. Зрелище было, наверно, одним из самых ужасных и невыносимых в моей жизни – кровь, мясо, раздробленные кости, разорванные внутренности – всё это медленно сползло со стены карцера на его пол... Когда негр навёл пистолет на мою голову и только-только нажал на курок, как время вдруг остановилось... Картинка, возникшая в моём сознании, сменилась на бывшую в действительности.

- Кажись, мы его теряем – услышал я голос Зака и отрубился...

Глава 18: «Попытка номер два»

... уже во второй и, похоже, не последний раз я очнулся на койке больничной палаты Убежища. Меня страшно мучило, а отдельные сцены из прошедшего кошмара то и дело возникали перед глазами. Я присел и тряхнул головой, пытаясь прогнать иллюзии.

- Оклемались, товарищ? – с уже привычной долей ехидности прозвучал голос из динамиков, - вперёд, вперёд - на допрос! Правда, в карцере запашок неслабый – додик после твоего номера в штаны наложил.

- Придётся мне надеть шлем, чтобы не помереть от слишком высокой концентрации гавна. Но как мне разговаривать с пленником? «Пауэр Армор» будет поглощать мои слова!

- Скажи «активировать режим внешнего разговора» - и всё! Тебе остаётся только не кричать – иначе наголовные динамики могут выйти из строя.

Ещё разок встряхнувшись и окончательно вытравив видения из своего сознания, я надел своё защитное облакение и, идя в карцер, спросил:

- Вот мы тебе достали американские пушки да броньку. Распознал эти хреновины?

- Винтовки являются компактными рельсовыми ускорителями, а в просторечии называются рейлганами. Они проще и дешевле в производстве, чем гауссово оружие, на них легче склеить патроны, но за это всё приходится платить необходимостью подключения к внешнему источнику энергии. Одной нашей малой батареи хватит на двадцать пять - тридцать выстрелов, потом придётся заряжать новую. А добытые пистолеты весьма оригинальны – похожи на детские водные пистолетики, только брызгают струйками сильнодействующих концентрированных кислот! Дальность поражения – около пятнадцати метров. Это оружие опасно для тебя, так как швы и стыки сервоприводов твоей брони не смогут устоять перед этим, казалось бы, примитивным стволом... А отличие нашей Силовой Брони от пиндосской заключается лишь в наличии у вражин полной противокислотной защиты и более продвинутого медицинского модуля. Пока что это всё, что я смог выяснить.

За сей познавательной и занимательной беседой я не заметил, как дошёл до карцера...

Трупа Маркуса уже не было, но часть его ошмётков осталась лежать на койке. Кровища покрывала в этом помещении большую часть пола и около половины площади стен. Джозеф сидел, дрожа всем своим телом и зажав нос руками.

- Пожа-а-а-алуйста, не убивайте меня! – он еле-еле выговаривал слова, - Я скажу вас всё, что знаю сам!!!

- Расслабься, парниша. Будешь умницей – останешься жив. Иначе же... Я ведь немного псих, правда?

- Я ви-идел... Что вы хотите узнать? – немного совладав со страхом, спросил пленник.

- Численность контингента, экипировка обычного солдата, снабжение техникой и местоположение вашей штаб-квартиры!

- Американская армия имеет около ста пятидесяти разведотрядов и двухсот штурмовых бригад. А насчёт штаб-квартиры... Принесите мне бумагу и ручку – я нарисую вам карту!

- Зак, притащи сюда что-нибудь! Чел хочет нарисовать нам, где находится пиндосская штаб-квартира!

- Сенсорный планшет подойдёт?

- Нафига он нам?

- Да там карты забыты довоенные. Я тупо закрою доступ к расположению других Убежищ и прочей стратегической инфе, а то мало ли что он вдруг увидит?

- Давай, вези. Будем юзать энту штуковину.

Обратившись к дохляку, я продолжил:

- Пока что отвесь на другой вопрос. Каков численный состав и снаряжение структурных единиц твоих войск?

- В разведотряд входят два человека в экзоскелетах «Т-51У» и робот класса «Рейдер». В штурмовой же бригаде могут быть пятнадцать-двадцать солдат в экзоскелетах. По крайней мере пятеро из них имеют тяжёлое оружие типа пулемётов, огнемётов, ракетниц. Могут присутствовать варботы класса «Страйкер» и «Киллер-2015».

- Отлично! Что ты можешь рассказать о пистолетах?

- Американские солдафоны редко пользуются пистолями, но на вооружении армии Штатов имеется множество их разновидностей – огнестрельные, энергетические и кислотные. Большего я не знаю.

- Вот ты говоришь – робот класса «Рейдер» или «Страйкер». Чем они вооружены и каковы их слабые места?

- «Рейдер» очень быстр, имеет на борту лазерную пушку, уязвим к взрывной волне и энергетическому оружию. «Страйкер» хорошо бронирован и вооружён, но движется со скоростью черепахи. «Киллер-2015» весьма резво «бегает», обладает большой дистанцией поражения, вооружён ракетной системой «Дефбингер», но не имеет дополнительной брони.

- Слышал ли ты что-нибудь о моих соотечественниках?

- Совсем недавно наши войска захватили около сотни гражданских. Они были найдены на подземной парковке. Я больше чем уверен, что они живы.

Курьерский робот доставил сенсорный планшет.

- На прощанье покажи мне, где находится ваша штаб-квартира.

Джозеф начал водить стилусом по экрану, пытаясь найти то самое место. Квадратурная разметка местности очень помогала ему. Минут через восемь он обвёл кружком один из квадратов.

- Вот здесь – сказал пленник, передав планшет мне. Окружность имела бы в реальности около семисот метров в диаметре. От Убежища до этой территории было чуть более полутора километров.

- Пойдёшь наших спасать? – поинтересовался Зак.

- Ты чё, с дуба рухнул? Я же не терминатор какой-нибудь, чтобы в одну харю вынести пару сотен вооружённых пиндосов! Тут надо подкреплений ждать... если мы с Вальтером не последние свободные русские... - обратившись к Джозефу, я продолжил, - Спасибо за помочь, чувачок!

После этого я направился к себе, но только мне стоило стянуть с себя бронекостюм, как вся комната заполнилась красным светом и тревожно загудела сирена...

- Что за .?! – матернулся я.
 - Наш радар засёк 17 неопознанных объектов, движущихся по направлению к нам! Их перемещение стремительно, а по их траектории видно, что они знают, куда идут!
- «Штурмовая бригада» - пронеслось в голове.
- Скажи Вальтеру, возьмёт из арсенала запасную батарейку для агрегата Григоренко, а то моя нынешняя вот-вот сдохнет... - ответил я, вновь напяливая на себя Силовую Броню, и пытаясь прогнать тот кошмар... Но он никак не хотел убираться прочь из моего сознания... Маркус... «А теперь моя очередь»... моё истерзанное тело...

Глава 19: «Высока цена победы...»

- Валя, встань к стенке у входа на поверхность – будешь поджаривать тех, кто прорвётся сквозь мой заградительный огонь! – крикнул я, заряжая в агрегат Григоренко свежую батарею.

Вальтер молча добежал до искомой точки, и, присев на одно колено, положил палец на спусковой крючок «Красного дракона». Я тем временем закончил возиться с источником питания и лёг, поставив лазерный пулемёт на сошки.

- Зак, скоро они припрутся?
- Минут через пять, не позже. На две оставшиеся турели не надейтесь – деръмо-пушки. Ни пуха ни пера, ребята!

- К чёрту! – синхронно ответили мы.

Через некоторое время волнительно-томительного ожидания я с включённым прибором ночного видения увидел примерно пару киборгов с плазменными ружьями в руках. Нас разделяло чуть больше двух километров. Секунд 10 прицеливания - нажатие на курок – одному из «Рейдеров» оторвало манипулятор с пушкой. Второй устремился ко мне, почём зря паля из плазмагана. Попадание в энергоблок вызвало недолгий, но очень яркий фейерверк. Я забыл отключить режим ночного видения и следующие две минуты не видел ничего. А после прозрения... осталось только закричать «За матушку Россию!», зажать гашетку и навести агрегат Григоренко на толпы врага...

Я смог выкосить двух варботов с тяжёлыми ракетными комплексами, но на десяток «СиловоБронированных» людей моё оружие не действовало, и всю работу сделал пистолет Гаусса... Всю, которую мог... После очередного нажатия курка выстрела не последовало. Взглянув на индикатор патронов в обойме, я почувствовал холод в груди - требовательно горела красным цифра "0". В голове запоздало пронеслись мысль, что надо было взять запасные обоймы для пистолета... Пять двухмиллиметровых иголочек сделали свою убийственную работу, но нужно было в два раза больше... Мне пришлось заняться бесполезным делом – пытаться поразить врагов в Силовой Броне из агрегата Григоренко. В меня всё это время летели всевозможные снаряды. К счастью, почти все они уходили «в молоко», но вдруг...

...Мощнейший удар отбросил меня к стенке. Защитный костюм стал жутко неудобен и тяжел. Через секунду накатила острая боль. Глаза залил багровый туман. "А я думал, что это всего лишь метафора...", - пронеслось в голове. После инъекции стимулятора медицинской станции моей Силовой Брони мне стало немного лучше. Я едва смог различить яркую надпись на визоре, оповестившую меня, что левый нарукавник более не распознаётся системами костюма. Звуки доносились как сквозь плотный слой ваты. Глянув вниз, я нервно сглотнул. Левая рука, всё ещё в нарукавнике, безжизненно висела и пошевелить ею я не мог. Правая всё так же вдавливалась гашетку лазерного пулемёта. Через оглушенность и боль стал пробиваться страх. В глазах угасал свет и серели краски. Ещё минута – и я провалился во тьму.

Часть 2: «Одиночка» (за авторством Марата «Мертан» Березнёва, под редакцией Дмитрия «RangerDimidr0» Евдокимова)

Глава 1: «Прощание с Северной столицей»

...Ночь была тихой и ясной... даже удивительно для наших широт. Обычно небо классическое серое, нависшее над головами...

Дома тоже было тихо. Соседи крепко спали - и неудивительно, на стройке Убежищ многим приходилось выкладываться по полной. Вспомнилась мама, которая погибла буквально две недели назад. Один из чурок случайно уронил ей на голову мешок с кирпичами. Потом это говно ныло, мол, не думал, что внизу кто-то есть. Вроде его хорошо отделали, но мне это было неинтересно. В моём сердце осталась пустота.

Лёжа в кровати и глядя на чистое, полное звёзд, небо я окончательно решил уйти из города... пусть и провёл в нём всю свою жизнь. Я собирал запасы всю неделю и ещё в мирное время восстановил походную форму пешим путешествием от Петербурга до Москвы. Рюкзак же и спальный мешок так и лежали в кладовке.

Всё было готово. Встав с кровати, я надел чёрную футболку с надписью «R.P.D.» на спине, чёрные джинсы, серый джемпер и очки в тёмно-синей оправе. Собрал волосы в хвост и, скрепив их красной резинкой, открыл фортепиано. Относительно свежий воздух прогнал прочь остатки сна.

Я в последний раз кинул взгляд на квартиру, где прошло десять лет моей жизни, взял плеер, несколько упаковок запасных батареек к нему, заранее собранный рюкзак, фонарь, потёртый ежедневник, пару аудиокассет... Немного задержавшись, забрал и мобильный телефон. Сейчас все спали, а будить кого-то из друзей не хотелось. Лучше позвонить завтра, когда будет перерыв... Если не сманю с собой, то хоть попрощаюсь. Поправив рюкзак и надвинув на глаза чёрную кепку, я вышел из квартиры, машинально заперев дверь.

На улице было пустынно... даже странно - мародёров нынче как грязи. Я быстро пошёл через дворы. Ни одного освещённого окна, ни шума машины, ни говора людей - всё как будто вымерло. Такие знакомые места казались немного чужими... Дом, где живёт один из лучших друзей... Налоговая инспекция... Гостиница, сейчас ставшая чёрт знает чем... Подвал, где когда-то было моё любимое интернет-кафе... Станция метро "Парк Победы"... По счастью, подземный переход. Мне не хотелось светиться на улице, а уж тем более на Московском проспекте, одной из главных магистралей города. Удача была на моей стороне - в переходе никого не оказалось. Кроме одинокого бедолаги, прикорнувшего в углу. Когда я прошёл мимо него, в нос ударили острый запах алкоголя, смешанного с мочой. Не сказав ни слова, я бесшумно поднялся вверх и ушёл в парк.

Там было так же тихо. Даже странно. Мало кто рисковал ходить здесь ночью, но и шанс нарваться на патруль были пониже. Неизвестно, кто там шлялся в тёмное время суток, но по утрам милиция находила в кустах зверски избитые тела. Парней убивали за пайки, девушек ещё и насиловали. Работали твари чисто - всех лишали жизни. Органы правопорядка первое время пытались что-то сделать, но потом махнули рукой - живых не остаётся, а мародёров с другими ублюдками и без них полно...

Пруды... Когда-то я катался здесь на лодках, гулял с одногруппниками и друзьями... Кое-где ещё оставались жалкие клочья снега - напоминание о прохладной питерской весне, но и о том, что зима уже прошла. На календаре уже был апрель. В голову лезли и лезли различные воспоминания. Пронеслась стремительная мысль: «Это тебе не прогулка, Мерт...»

Стараясь неслышно ступать по дорожкам, где ещё оставался гравий, я шёл вперёд, сжимая рукоять ножа, скорее, надеясь на само оружие, чем на его помощь. Ведь пропадали не только девчонки и какие-нибудь хиляки. Недавно нашли двух здоровых парней... Их били долго. Очень долго. Опознание было бессильно...

Вот и центр парка. Аллея героев Великой Отечественной, только от бюстов уже ничего не осталось. «Дурак! Сам сейчас вышагиваешь по центру, осторо-о-о-ожный ты наш!» - с иронией протянул внутренний голос. Тихо ругнувшись про себя, я быстро метнулся вправо и побежал вперёд. Сожжёное летнее кафе, детская площадка, канал, спрятавшийся под пустыми бутылками, листьями, пакетами с использованными презервативами... Вот и ограда. «Повезло?» - пронеслось в голове. «Ни хрена», - лаконично ответил внутренний голос. «А вот посмотрим», - вёл я перебранку сам с собой, продолжая идти вдоль ограды к воротам. Через несколько секунд понял, что зря - их кто-то заварил. «Проблема... пролезу», - мелькнула очередная мысль в голове. Кое-где ещё оставались перекладины. Поставить ногу, встать, перекинуть её через забор, потом вторую, прыжок... Пусть и невысоко, но к стандартным девяноста килограммам веса ещё добавились чуть ли не два десятка за спиной, и приземление вышло не таким тихим, как хотелось бы. Проспект Гагарина... Прямо СКК и открытая площадь. Но мне туда и не надо. Налево школа, где я учился, и хороший путь впридачу, но там слишком открытое пространство, и мне сейчас не до сантиментов. Направо, по дворам неподалёку от Бассейной, а там уже через Купчино... Правда, придётся пересекать Неву. Ладно хоть перестали разводить мосты. Я ощупал карман, проверив, что кошелёк и мешочек с собой. Деньги не жалко - всё равно они уже не в ходу, а в лесу от них пользы только на растопку. А вот украшения... Их просто жаль. Они успели стать реликвией семьи. Моей семьи... Защемило сердце, но лишь слегка.

Поправив прядь волос, непослушно вылезающую из-под кепки, я быстро побежал в сторону Бассейной... Вдох, выдох, вдох, выдох... Недолго пробежиши под тяжёлым рюкзачком, пусть даже и по ровной асфальтовой дорожке. Да, свою долю сыграли адреналин и его производные, но их эффекты - кратковременные. Сердце бешено колотилось в груди, горло слегка саднило. Ни на всём видимом проспекте Гагарина, ни на Бассейной никого не было видно, но в паре окон горел свет. В одном даже мелькнул силуэт какой-то девушки. Я отпустил рукоять ножа, слегка ссупутился, чтобы рюкзак казался полегче, и пошёл по таким знакомым дворам Бассейной улицы...

«Да что все, вымерли что ли? Где патрули, где военная полиция?» - промелькнуло в голове, когда я вышел на проспект Космонавтов. Тоже пусто... лишь один прохожий вдалеке был спиной ко мне. Свет в нескольких окнах... Два миллиона человек населения... Теперь это почти город-призрак. Я пошёл вперёд, дальше по дворам. Пусто. То ли везение, то ли мне стоит поторопиться. Хотя даже если мне и повезло, не стоит медлить. Удача переменчива, а её запас не будет показан тебе полоской на экране монитора. Это не компьютерная игра, а суровая реальность.

Вот и последний дом улицы Бассейной. Я пошёл по Витебскому проспекту и удивился - тот хлипкий мостики, что был виден через речку рядом с железной дорогой, всё ещё держался! Я пересёк рельсы, прошёл по скрипящему ветерану и углубился в менее знакомый мне район Купчино.

Но и там меня встретила пустота. Я уже перестал этому удивляться - мало ли что могло случиться? Всё так же мало освещённых окон, единицы прохожих... Ускорив шаг, я прошёл по тёмным и не самым знакомым местам... Кое-где сохранившиеся таблички на стенах домов уверяли меня, что я иду в верном направлении... Улица Турку, через Бухарестскую, через Софийскую, по дворам параллельно проспекту Славы, пересечь ещё одну железную дорогу...

Пустота на станции «Сортировочная»... Быстро пересёк пространство по Ивановской улице, во двор... Удача всё ещё обращала ко мне своё лицо - никого... В окнах пару раз я замечал удивлённые лица - ещё бы не удивиться - какой-то удмурт с рюкзаком за спиной топает по улице как ни в чём не бывало. Хорошо хоть не кричали, никого не звали. «Город-призрак» - опять промелькнуло в голове. Во дворе я сбросил рюкзак на землю и с наслаждением сел на изрезанную ножами скамейку. Просто посидеть, подождать, пока сердце не прекратит яростно стучать в груди... Пусть я и ходок со стажем, но пройти почти пять километров в быстром темпе и с не самым лёгким рюкзаком за плечами - это тяжеловато. Смахивая пот с бровей, я немного расстегнул верх своей куртки. Немного подумав, достал плеер и наушник. Заиграла песня «Lumen» «Не спеши». Тихо, и только в одно ухо. Вместе с музыкой пришло расслабление. «Не спеши» сменились «Я свободен!» Кипелова, потом «Боевыми протезами» «Беломорс»... прошли залихвацкие мотивы «Смерть халдея» «КиШ-а»... под «Последнего Героя» «Кино» я встал и надел рюкзак, а путь продолжил уже под «Свободу» «Ленинграда»...

«То, что не стереть, как сильно ни три -
Свобода - это то, что у тебя внутри!!!»

Тихо подпевая себе под нос, я двигался вперёд по неосвещённым дворам. Вот и Нева. Мост опущен, и удивление опять накрыло меня - там тоже никого... «Да что они, сговорились что ли?» - мелькнуло в голове. Я перешёл через мост... Пусто. На Народной улице та же картина. И опять по дворам... Всё те же образы затишия перед бурей. «Мерт, откуда такие ассоциации? Али чувствуешь чего?» - полуухидно-полусочувствующе спросил внутренний голос. Всё-таки ругаться с самим собой - распоследнее дело. Я прибавил ходу, пересёк Дальневосточный проспект и пошёл дальше. Я уже приближался к границе города, а там лес. Постепенно подтянутся и друзья-подруги. Лишь бы убедить...

«Да куда же все делись, чёрт подери?» - думал я, шагая по Мурманскому проспекту. Да, стройка «убёжищ» есть стройка «убёжищ» (это не опечатка, а самоназвание), но не могли же почти все люди как сквозь землю провалиться! «Эх, дурак я... Надо было брать хоть кого-то с собой... Если б я знал...» - носились в голове мысли, в то время как тело выходило на окраину города. Ещё немного - и я растворюсь в лесах. Одним трудовым дезертиром станет больше.

«Наплева-а-ать, наплевать, надоело воевать,
Ничего не знаю, моя хата с краю-ю-ю-ю!..»

Я напевал себе под нос песню из фильма «Бумбара», игравшую в наушниках. Оказавшись в лесу, я воспрянул духом. Природа хорошо действовала на меня - никогда не любил города. Некоторые, узнав эту мою черту, только крутили пальцами у виска. Но каждому своё. Было тихо. Ботинки бесшумно ступали по земле. Ещё примерно полчаса пути - и отдох на поваленном каким-то шквалом стволе дерева. Сменив кассету в плеере и посидев минут двадцать, я любовался чистым звёздным небом и слушал музыку. Мне наплевать на все проблемы. И даже возможные атомные бомбы стали совсем далёкими и нереальными. Передохнув, я встал, взвалил на плечи рюкзак и продолжил идти. «По коням! - заорали рюкзачки, увидев как туристы приближаются к ним», - вспомнился старый анекдот. Хихикнув этой дико бородатой, но всё равно смешной шутке, я перепрыгнул через какую-то канаву и вставил в ухо вылетевший наушник. Играли «Тараканы», «Тишина».

Спустя примерно полтора часа, я остановился для очередного отдыха. Желудок уже напоминал о своей пустоте, да и заряд бодрости, похоже, исчерпался. Я прислонил рюкзак к дереву, достал из своего «шмотника» небольшой тент, спальный мешок и пенку. Закрыв рюкзак, я натянул тент между деревьями, под ним же расстелил пенку, а уже на неё положил спальник. Поставив будильник в телефоне на восемь утра, я снял ботинки и, не раздеваясь, влез в спальный мешок. Выключив плеер, я положил под свою голову кулак и почти моментально провалился в сон...

Глава 2: «Нечего терять»

Сквозь черноту в голову пробивался гул. Я открыл глаза - всё ещё темно. Немного хотелось спать... И вдруг ошмётки дремоты слетели с меня окончательно. Учась в медицинском колледже, я имел не столь мирные увлечения - фехтование, стрелковое оружие и авиация. Звук полёта бомбардировщика, идущего на низкой высоте, трудно спутать с шумом пассажирского самолёта... И вообще - аэропорт находился чуть ли не в другом конце города, а число рейсов за последние полгода было ничтожно малым. «Чёрт возьми, а это ещё кто?» - мелькнуло у меня в голове. Выскочив из спальника, я выматерился, быстро надел ботинки и полез на дерево, прося сразу всех высших существ, чтобы ветки не сломались под моим весом. Я был примерно на середине дерева и едва успел отвернуться, когда ночь внезапно обратилась в день. В сторону города подул лёгкий ветер. А моим глазам предстало облако. Грибовидное.

- Не-е-е-е-е-ет! Вашу мать, гады, сволочи, ублюдки!!! ***** пиндосы, ***** от своей *****!!! Жопоноги, ***** - я заорал в небо, осознавая своё полное бессилие... Катюша, Машка, Оксана, Эд, Димас, Марина, Илья, Санёк, Васька, ещё Илья, Макс, Мирош, Инна, Борян, Серёга, Лёха, Люська, Алиска, Шурка... - за каждым из этих имён - человек, который обратился в горстку пепла или кровавое месиво. А ещё вчера - те друзья, с которыми я хотел поболтать и вывести их из города... Со многими я ещё несколько часов назад ужинал, болтал и шутил... "А Танька с Алёнкой?" - я вспомнил своих подруг по переписке из Москвы. Хоть бы они сегодня ночевали дома - до посёлка может волна и не дойти, или добраться сильно ослабленной. Хоть бы они были живы... Я не то спустился, не то соскользнул со ствола дерева. Поднялся сильный ветер. Я неторопливо собрал вещи. Механически, как робот. Машинально вставил в ухо наушник. Выключил уже ненужный будильник на телефоне. Нажал на кнопку "Play" в плеере, упаковал тент и пошёл прочь, прочь от оплавленного кратера, которым ещё недавно был мой город. В сознании повисла пустота - как после смерти мамы.

«Всё исчезло, не оставив и следа

И не знает боли в груди осколок льда».

Под «Осколок льда» «Арии» я монотонно пошёл вперёд. На восток. Ни усталости, ни сна, ни эмоций - ничего этого я не чувствовал. На всё стало просто наплевать. Впрочем, такое равнодушное состояние продолжалось совсем недолго. Сквозь бесчувственность просочились мысли о людях, с которыми я общался через ICQ ещё до стройки Убежищ. Впрочем, мои прогнозы об их будущем не были оптимистичными.

Глава 3: "Дорога в никуда?"

Наступило утро, а за ним и день. Время и пространство проходили почти незаметно. Доиграла песня про новгородцев и князя Ярополка от какой-то безымянной группы, где горожане прочири князю многочисленные кары. И вдруг меня проняло. С воплем «Наступи мне на галстук, печенег!» (одно из проклятий в сторону Ярополка) я вытащил мобильник из кармана своего старого разгрузочного жилета. Нажатие на кнопку открытия... щелчок, крышка откидывается... дисплей вспыхивает, показывая индикаторы полного заряда батарей и две палочки связи! В столицах вышки связи были уничтожены, но, похоже, они продолжали работать в посёлках... Я набирал номер, подглядывая в ежедневник и проговаривая цифры. Неважно, что этот номер был в телефонной книге мобильника – его «ручной» набор казался мне неким ритуалом, который позволит соединиться с Танькой, одной из хороших подруг. «А точно ли подруг? Или забыл уже, как скучал по ней, когда лишился мобильника? А, Мерт?» - ехидно напомнил о своём существовании внутренний голос. Причём интонация была такая, что воображение трансформировало эти слова в текст, добавляя смеющиеся смайлики в конец предложения. Я остановился, чтобы не выйти из зоны приёма. Очень долгое соединение. Тишина... и гудок. Второй. Третий. Я ждал соединения, покрывшись холодным потом. Воображение нарисовало душераздирающую картину. Разгромленная комната, истекающая кровью и лежащая без сознания девушка, а рядом с ней истерично вибрирует телефон, играя опенинг аниме «Wolf's Rain»...

- Ну пожалуйста, Танюш, возьми трубку... – я со слезами на глазах умолял высшие силы, чтобы девушки были в состоянии ответить.

Восьмой гудок... девятый... на десятом – щелчок. Соединение... Кто-то взял трубку. Я обмер, дыхание остановилось, сердце ухнуло.

- Алло?.. - то ли прошептал, то ли спросил я в трубку.

- Марат! Марат, ты жив? Ответь! - раздался из динамика перепуганный голос девушки.

- Да, Танюш... Господи, и ты жива! – мне полегчало. Картины воображения не пропали, а всего лишь изменились. Похоже, у меня появился новый повод для беспокойства.

- Как ты? Цела?

- В порядке... а вот город... все... - я чувствовал, что девушка вот-вот расплачется.

- Я знаю... Питер тоже... просто я ушёл удачно... но один. Сейчас иду к... - я повернул направо. Теперь я шёл не на восток, а на юго-восток, - к вам. Помнишь, ходил пешком? Так вот, повторю. Если повезёт - наткнусь на машину, доеду быстрее. Ты там одна?

- С Алёнкой... сейчас жутко... я слышала стрельбу... Господи, мы просто хотели отдохнуть дома... нас отпустили родители... а... а... - из трубы послышались всхлипывания. Однако какой-то хлопок, в котором я с ужасом узнал взрыв, прекратил их. Танька снова заговорила, быстро и путано.

- Маратик... тут жутко... взорвали машину на улице...

- Бегите! Берите что можете и бегите!! Быстро!!! - спокойно сказал я, зная, что именно такая интонация лучше действует.

- Да... мы пойдём рядом с шоссе...

- Всё. Берегите батарею, свяжемся!

Я закрыл телефон, молясь, чтобы постыдная анархия обошла-таки стороной двух дорогих мне перепуганных до смерти девчонок. Сейчас я ничем не мог им помочь. Мне оставалось только поспешить к оплавленному кратеру, оставшемуся от Москвы. Вернее, к её пригороду, небольшому посёлку Железнодорожный. Я чуть ускорил шаг и перевернул кассету в плеере. Через несколько секунд из наушника зазвучали «Тараканы», но на сей раз песня «Анестезия».

Глава 4: «Вооружение»

После звонка к Таньке я слегка успокоился - девчонки были живы и здоровы. Пользуясь суматохой, они вполне могли ускользнуть из посёлка. Однако я всё равно волновался. Повезёт ли им? Найдут ли они припасы? Смогут ли постоять за себя? Это меня ещё в мирное время «натаскал» сосед - лейтенант запаса, прошедший несколько горячих точек. К тому же я обучался обращению с холодным оружием. Мастером так и не стал, но уроки не прошли для меня даром. В драке даже не с дилетантом спокойно бы вышел победителем... может, даже без синяков. А вот как обстоят дела с подобной подготовкой у девушек, я не знал. Танька как-то рассказала мне, что стреляла из пистолета... но оружие, во-первых, ещё надо найти. А во-вторых, стрелять по бутылкам - это одно, а в живого человека - совсем другое. «Никогда не смотри в глаза... Я не смотрел. А то бы реально жалко стало. А некоторые пацаны смотрели, и их убивали», - как-то рассказывал мне сосед. Сверяясь по компасу и погрузившись в свои мысли, я шёл вперёд. Через час с небольшим рюкзак казался намного тяжелее, а идти в том же темпе уже не получалось. «Подзапустил себя, Мертанчик? Ну-ну... Не забудь, это тело у нас одно на двоих, поаккуратнее с ним» - съязвил внутренний голос. Некоторые даже не представляют, как ты можешь сам себя бесить. Злобно сплюнув, я прошёл ещё пару минут, сел на пень, снял рюкзак и поставил его рядом. Я закрыл глаза и вдохнул свежий воздух... очнулся же от весьма грубого толчка в грудь. Явно кулаком.

Я едва не удержался, но меня удержала чья-то рука, схватившая за жилет и футбольку. В голове начала стремительно расти холодная ярость. Особенно при взгляде на лицо разбудившего - землистый цвет лица, характерный для алкоголиков, сломанный нос, рожа как у гориллы и... нож во второй руке. Похоже он тихо подкрался ко мне, когда я задремал, схватил за грудки и резко ткнул кулаком. «Чёрт, Мертан, нашёл где спать... хозя-я-я-яин», - вмешался в поток мыслей внутренний голос. Вмешался и тут же затих.

- Слыши, паца, гони бабло, ****! А то ***** тебе!

Я встал, пролепетал «Хорошо, дяденька, не бейте меня», потянулся левой рукой к карману, где мог бы лежать кошелёк и, увидев, что этот гопстопник чуть отвлёкся, локтём той же руки заехал ему в зубы. И, не теряя времени, быстро ударил носком своего полу военного ботинка в колено противника. Ещё удар в пах, затем вмазал сложенными руками по шее. Новоявленный бандит от самого первого удара зарычал, а от последнего - затих. Я пощупал пульс неудачника. «Есть, ну и *** с ним, пусть живёт», - подумал я про себя, брезгливо вытирая о дерево рукав куртки, испачканный слюной и кровью недоделка. Забрав из расслабившейся руки нож, из-за пояса сзади я извлёк кое-что более ценное для себя. «Макаров». И целая коробка патронов 9x18 в заднем кармане поношенных джинсов. Не знаю, где он достал эти вещи, но мне они нужны больше, чем ему. Воображение снова подсунуло картину - я отдаю ему деньги, он толкает меня подальше... я оборачиваюсь спиной... звук выстрела, моя голова раскалывается как переспелый арбуз и гопстопщик обирает моё уже безжизненное тело. Тряхнув головой, я увидел, как этот недоделанный бандюк зашевелился. Не мешкая, подскочил к нему и прижал кулаком сонную артерию. Гопстопник подёргался и затих. «Поспи, урод», - сказал я и надел рюкзак. ПМ удобно разместился за ремнём джинсов (я поставил пистолет на предохранитель - в случае чего снять можно), коробка с патронами заняла место в переднем кармане джинсов, а второй нож я положил в один из карманов верного жилета. Поправив кепку, я пошёл вперёд, не оглядываясь. Но плеер, от греха подальше, включать не стал. Через какое-то время стало темнеть, да и тучки начали собираться. Пройдя ещё какое-то расстояние, я наткнулся на ручеёк. Там и решил устроить лагерь. Я снял рюкзак, натянул тент, наполнил котелок водой из ручейка, пособирал хвосты поблизости и разжёг костёр, в качестве растопки воспользовавшись парой сторублёвых купюр. Не из-за презрения к деньгам, а просто они первыми попались мне в кошельке. Когда вода вскипела, я заварил себе растворимый кофе в кружке, с которой не расставался уже много лет, и распечатал один из пайков. Пищевые концентраты, которые нам выдавали вместо нормальной еды, были питательны, содержали все необходимые макро- и микроэлементы, а по виду, твёрдости, да и, наверное, вкусу напоминали кирпичи. Но они немного весили, да и их срок годности был чуть ли не безграничный, что и явилось для меня главным фактором при отборе в запасы еды. Перед тем как приступить к ужину, я открыл телефон, но через секунды мне

со пришлось с тягостным вздохом закрыть аппарат и снова убрать в жилет. Я был вне зоны связи. Давяясь брикетом, который приходилось размачивать в кипятке, я думал - как там Танька с Алёнкой? Получилось ли у них спокойно уйти? Кое-как проглотив остатки пайка и допив кофе, я залил остатками воды зашипевший в бессильной злобе костёр, снял тент, собрал рюкзак и ушёл вперёд. Было ещё не совсем темно - протопать можно немало. Да и просто приятно идти вперёд, вдыхая свежий воздух. Даже когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, я продолжил идти. Единожды остановился минут на пять, не снимая рюкзака. Тело постепенно вспоминало свои способности в ходьбе. Периодически я поглядывал в телефон... Однако в зону покрытия сети я так и не вошёл или входил, но в те моменты мне не повезло увидеть «палки счастья». Подсвечивая бурелом, я продолжал идти в сторону Москвы.

Где-то через час вновь накатила усталость. Я зевнул, остановился, сбросил рюкзак, потянулся всем телом. Я достал мобильник и проверил связь. Одна палочка. Матюгнувшись, я полез на дерево. Кое-как укрепившись на ветках, я снова открыл телефон. Уже две. Звонок по последнему набранному номеру. И ответ уже на третьем гудке...

- Марат?

- Алло, Танюш, ну как вы там? - спросил я

- Выбрались, но у нас с собой почти ничего нет...

- Попробуйте достать что-нибудь... скоро буду. Сегодня какой-то урод попытался меня ограбить...

Чёрта с два!. Завтра попробую достать машину. И общаемся СМС-ками - они дойдут, если кто-нибудь в сеть выйдет.

Тут кусок коры под моей подошвой подался...

Я еле успел сжать руками ствол дерева. Ободранные ладони и грязные вещи - ерунда по сравнению с переломом позвоночника или даже с обыкновенным сотрясением. Мобильник, слава Господу, остался в руке. Но разговор прервался - связь пропала. Дрожа от выброса адреналина, я спустился вниз. Ещё немного постоял, ожидая, пока пройдёт волна энергии. Потом я принялся за подготовку ко сну - натянул тент, постелил пенку и спальник. Устраиваясь в нём поудобнее, я проверил что ПМ под рукой и заряжен. И почти сразу же провалился в сон...

Глава 5: «Наращивая темп»

Я бежал по лесу. Рюкзак остался рядом с местом моей ночной стоянки, но это уже было неважно. Юркнув за толстое дерево, я, тяжело дыша, вытащил магазин «Макарова» и стал наполнять его тупоносыми патронами. Вставить, передёрнуть затвор, потом вытащить магазин и вставить туда ещё патрон - будет не восемь, а девять выстрелов. Я выпрыгнул из-за дерева, и вдруг что-то ударило меня в грудь, а потом спина мягко соприкоснулась с землёй. В глаза безжалостно вломился солнечный свет. «Это всего лишь сон. Ну как, страшно было, Мертанчик?» - спросил внутренний голос, привычно отпуская ехидные смешки. Я выскочил из спальника, достал из рюкзака бутылку, открыл и с наслаждением сделал несколько глотков. Выпив примерно две трети, я отдохнул и умылся оставшейся водой. Сбор рюкзака и вещей занял немного времени - умения туриста полностью восстановились в памяти. Я действовал лишь руками, позволив мыслям спокойно течь своим привычным чередом. Облака, собиравшиеся вечером, растаяли без следа. Солнце грело совсем по-летнему. Совсем как тогда, во время пешего похода из Питера в Москву... Эх, ребята... Почему я не вытащил вас с собой ... Надо было мне остаться... виноват...

«Так, Мерт! Собрался, живо!!! Нюни он тут, видите ли, распускает. В посттравматический синдром ему, видите ли, захотелось. Если ты забыл, Мертанчик - повторю по словам. Сейчас. Есть. Две. Девушки. И. Без. Тебя. Им. Х.А.Н.А. Понял? Так что поплакать потом успеешь. Сейчас же бегом к ним! Я понятно объясняю?!» - разъярился внутренний голос. «Яснее некуда», - прошептал я про себя, ускоряя темп и направляясь к дороге.

Через минуту в голове мелькнуло нехорошее предчувствие. Я остановился, достал из кармана жилета карту, по которой мы шли до Москвы, прикинул своё местоположение. С поворотом я явно поторопился - просто упёрся бы в Неву, если не увяз в болоте ещё на подходах. Повернув на восток-юго-восток, я должен был выйти к карьеру Мяглово, а рядом с ним есть железная дорога. Сложив карту, я продолжил путь. Карьер встретил тишиной - я не знал, что там добывали, но рабочих, скорее всего, тоже отзовали на стройку «убёжищ». «ПМ - дерьмо, конечно. Прицельная дальность стрельбы 10 метров... Ну 20 при удаче и отличном оружии, но и 10 метров - это уже не рукопашный бой. Да и просто вид очень неплохо отпугнёт», - прошли мысли в голове. Я взял пистолет наизготовку. Но пугать было некого, разве что нескольких ворон. Я не стал задерживаться и пошёл к железной дороге. Если мост не взорвали - то это отлично. Чтобы убедиться в том, что удача ещё при мне, я потратил почти два часа. Пересёк Неву по мосту, сбежал по насыпи вниз и пошёл на юго-восток. Телефон всё так же был вне зоны действия сети. «Последний герой мелодраматического трэшевого боевика! Спешите видеть! Только сейчас!!! Ме-е-е-ер-р-р-та-а-а-ан!!!» - ехидно, но всё же в какой-то мере добродушно подшучивал внутренний голос. Я полумеханически, полуосмысленно играл эту роль - распрымился,

поудобнее перехватил пистолет в руке, поправил очки. Зазвучавший из телефона опенинг «Devil May Cry» только прибавил боевого духа. Мои руки устали держать пистолет, и я заткнул его на пояс, предварительно поставив на предохранитель. Только после того, как сигнал затих, я опомнился - не так давно ставил именно эту мелодию на сигнал о принятом SMS. Привычные ещё с мирного времени движения - телефон в руку, нажатие на кнопку открытия телефона, просмотр входящего сообщения. От Танюшки.

«Марат, мы нашли машину! ^_^ При встрече расскажем, жди!!!»

Заорав нечто торжественно-матерное (внутренний голос исполнил примерно такую же арию), я чуть не пустился в пляс. Однако же мне было немного стыдно признаваться девчонкам, что я умею водить машину лишь в теории, а на деле, похоже, «соберу» на капот половину увиденных деревьев. Осталось лишь самое простое - встретиться. Неосознанно я ускорил темп ходьбы. В душе было просто хорошо и весело, и жизнь уже не казалась такой мрачной штукой. Мысли о погибших друзьях постепенно уходили вглубь. «Нормальная реакция человека на тяжёлый стресс... Вот только почему ты так спешишь к Таньке с Алёнкой? Уж, наверное, не из чувства стадного, Мертанчик», - ехидно пробормотал голос внутри головы. «Слушай, умолкни, Мертан!» - сказал я самому себе... или внутреннему голосу? «Ой, наш маленький мегарейнджер с great-kick-ass кармой думает, что он шиз? Не переживай, вспомни фильм «Бойцовский клуб». Скоро и ты таким станешь. Не дави самого себя, пусть даже и загоняешь безумные в хорошем смысле слова эмоции», - нагло хохоча, говорил внутренний голос. «Знаешь, что я тебе хочу сказать? Заткнись!!!» - подумал я, одновременно констатируя факт своего раздвоения личности.

В лесу было тихо и мирно - солнце ярко светило сквозь ветви деревьев, чирикали птички, будто и не было никаких взрывов. Не было видно и намёка на гопстопщиков. Впрочем, я тому только радовался - нечего этим гражданам небо коптить. Понемногу наступал вечер, а за ним пришла и ночь. Освещая дорогу фонарём, я продолжал путь на юго-восток. Вскоре пришло сообщение от Таньки, из которого я узнал, что с ними всё в порядке, и они устраиваются на ночлег. Пожелав им спокойной ночи ответным сообщением, я глянул на звёздное чистое небо, вдохнул полной грудью свежий воздух и продолжил путь вперёд, пока не наткнулся на то, что мне было нужно - небольшой ручей. Поужинав брикетом пайка («Хозяин, чтоб тебя, нашёл чем питаться. Если ты такой крутой мачо, так поймай животинку», - язвил внутренний голос во время ужина), я затушил костёр оставшейся водой и залез в спальный мешок. Но сон пришёл не сразу. Я смотрел вверх, на тёмно-зелёную ткань тента. В голове болтались мысли о разном - как там девчонки? Выжили ли другие друзья, с которыми я был знаком только по интернет-переписке? Что делать мне дальше? Проворочавшись где-то час, я всё же задремал, держа оружие под рукой.

Глава 6. «Гопники и тачка»

Меня разбудил холод. За ночь прекрасная, почти что летняя погода успела смениться отвратительнейшей осенней. Мелкий моросящий дождь, при котором воздух представляет сплошную водяную пыль, пар изо рта - похоже, температура воздуха явно ниже десяти градусов тепла. Порой мой внутренний термометр «показывал» ноль по Цельсию. Паскудный холодный ветер и отсутствие солнца окончательно убивали веру в скорую перемену погоды в лучшую сторону.

Нехотя, с матюгами по поводу замерзающих пальцев, я выполз из спального мешка, обулся, размялся. «Ну что, Мертанчик, помнишь зимние лыжные походы? Помнишь своё обморожение пальцев рук и ног третьей степени, благороднейший ты наш? Мог бы и не делать всё для друзей, а спокойно позаботиться о себе, хозяин», - говорил в своей обычной манере внутренний голос. «Ну терпи, терпи, мэн. И не жаловаться. А то знаю я!» - нахально продолжило подсознание. Я не стал ввязываться в словесную баталию, а просто разжёг костёр, набрал из ручья воды и поставил котелок на огонь. Поморщившись, достал из рюкзака очередную порцию сухого пайка. Правда, на сей раз другую, ибо против брикетов протестовало всё моё существо. Нечто длинное и коричневое (воображение подсунуло пошлую и тривиальную ассоциацию) мне пробовать не доводилось. Сняв с костра котелок, я налил в кружку воды и осмотрел свою будущую еду. Коричневый цилиндр, длиной сантиметров тридцать, в диаметре же около четырёх-пяти. На одном из концов намалёван белый круг с мелкими буквами. Я придвинул этот образец пайка поближе и надел очки. Похоже, меня угораздило свистнуть еду какого-то узбека, ибо на целлофане было написано «Проколоть белый круг». Нож пронзил плёнку. Цилиндр зашипел и ощутимо нагрелся. Я хмыкнул про себя - нас, видите ли, ерундой травят, а этим выдают саморазогревающуюся еду... Может, это для какого-нибудь старшего командного состава?

Пока в голове текли мысли, прозрачная оболочка пайка лопнула, и моему взгляду, да и ощущениям предстало нечто, очень напоминающее колбасу холодного копчения - за одним исключением. От того, что было у меня в руке, валил пар. Остатки оболочки спасали руку от ожога, и я решил ненадолго отложить колбасу или что это там было в сторону - пусть остывает. На пробу я откусил небольшой кусок. Прожевал. Проглотил. Неплохо. К пиву - самое то. Позавтракав, я уже привычно собрал вещи и двинулся вперёд. Связи не было, и были ли в порядке Танька с Алёнкой можно

было только гадать. Я вставил в ухо наушник и включил плеер. Lumen. «Не спеши». «Надо было тебе больше кассет брать, Мертан...» - тихо посетовал внутренний голос.

Я чуть ускорил шаг. Громкость музыки была минимальной, и окружающие звуки были слышны почти без помех. Держа одной рукой ПМ, я пробирался сквозь небольшие овраги, бурелом и прочие атрибуты лесных пейзажей. Мелкая морось и не думала прекращаться, но, слава Богу, не переходила в полноценный дождь. Через полчаса я насторожился – не так далеко послышалась отчаянная брань хриплых прокуренных голосов. Я пригнулся и тихо пошёл вперёд, выключив плеер. Ближе к голосам, ближе... Увеличились просветы между деревьями. Похоже, я выходил к шоссе. Речь типа «три маты одно слово» всё продолжалась. Два человека ожесточённо спорили, кому достанется «clave и тачка лохов». Я бесшумно снял рюкзак, положил его на землю, затем на корточках пробрался ближе к спорящим. Выглянув из-за дерева, я стал свидетелем далеко не лучшей картины – дорога, машина с открытыми дверьми. Три трупа на асфальте – пожилая пара и подросток. Два мародёра впридачу. Оба будто из эпохи девяностых – мускулы, бритые головы, якобы блатной жаргон, в котором настоящей тюремной лексики мышь прослезилась. «Пацаны, пацаны... у самих хрен в трёхлитровую банку не лезет, а они всё пацаны», - ехидно заметил внутренний голос. А я увидел, что один из бандитов держит в руках пистолет, второй – обрез двустволки.

Гневные интонации возрастили, началось размахивание оружием и вопли «Да ты, [censored!] ваще [censored!] кто [censored!] такой на [censored!] [censored!]?» Я не высывался, ожидая закономерной развязки. Вскоре мародёр с пистолетом выстрелил почти одновременно со своим подельником. Получив заряд дроби в живот, пистолетчик отправил девятимиллиметровый «подарочек» в грудь противника и рухнул на асфальт. Второй упал замертво. Меня замутило, но неприятные ощущения быстро прошли. Браток с обрезом ещё чуть подёргался и затих. Выждав ещё несколько минут, я двинулся к ним, держа обоих на мушке.

«Хо-хо! Глядите! Мертан хочет прибить трупов и поживиться кое-чем!!!» - торжествующе завопил внутренний голос. В очередной раз приказав своему буйному подсознанию заткнуться, я подошёл к месту недавней перестрелки. Взгляд недоучившегося фельдшера позволил констатировать смерть обоих. Тот, что был с пистолетом, умер от болевого шока и кровопотери – его живот напоминал мусорный бачок на сосисочной фабрике. У второго было по пуле в лёгком и в сердце. Семья же была просто зарезана. Забрав обрез, ещё один ПМ и патроны из карманов бывших мародёров, я поспешил обратно в лес. Рюкзак лежал там же, где я его оставил. Приторочив обрез на правом боку заплечного мешка, я быстрым шагом двинулся к дороге. Циничное замечание по поводу машины и собственной шкуры уже вовсю звучало в голове. Выйдя на дорогу, я оттащил трупы семьи в кювет. Увы, устраивать полномасштабную церемонию погребения не было ни времени, ни возможности. Забросив в багажник рюкзак, я достал новоприобретённый ПМ и зарядил магазин до конца. Ключи от тачки оказались в кармане одного из бандюков. Ещё пришлось вылезти из машины и кряхтя оттащить с дороги дерево. Устало плюхнувшись на водительское сидение «Тойоты Камри», я перевёл дух. Друзья и дядя (пусть им хорошо лежится) как-то объясняли мне процесс вождения. Теперь предстояло применить знания на практике. Но сначала я проверил телефон, бывший в беззвучном режиме. Дошла SMS-ка от Алёнки. У девчонок всё было в порядке и они медленно продвигались ко мне. Недолго думая, я позвонил им.

- Алло, Танюш, привет, это я, Марат. У вас всё в порядке?
- Да. Только дорог много завалено... приходится крюки выдавать. Кое-где стреляют... ужас...
- Не бойтесь - скоро встретимся. Я тоже нашёл машину... правда хозяевам не повезло. Наткнулись на бандитскую засаду. Похоже, хотели оттащить бревно с дороги.

- А ты?
- Просто повезло – мародёры застрелили друг друга, не поделив добычу. Я еду на серебристой Тойоте Камри, номер... – я вышел из машины и прочитал вслух номерной знак, - «е57бкт». Скоро встретимся, берегите себя!
- И ты тоже!

Разговор закончился, а я продолжал сидеть и глупо улыбаться. Впрочем, через пару минут я взял себя в руки и, не обращая внимания на язвительный смешок внутреннего голоса «Крутой Мертан всё же наткнулся на камень преткновения всех мужчин», завёл двигатель. С помощью методов профессора Тыка и теоретических знаний, я разобрался как ехать вперёд, матерясь на внутренний голос, который выдавал комментарии вроде «Это не так, и это не так, на все три педали нажимать необязательно, а теперь медленно отпускаешь сцепление, ме-е-е-едленно...» Воображение явно послушалось подсознание и нарисовало живописную картину – машина с классическим визгом покрышек срывается вперёд, потом её заносит, она втыкается в дерево и в лучших традициях Голливуда возникает красивый взрыв. Прокляв злобно хохочущий внутренний голос на пару с буйной фантазией, я достал из жилета вторую кассету и вставил её в магнитолу. Чуть подумав, я стал перематывать плёнку, пока не нашёл то, что мне было нужно – «Герой асфальта» «Арии». Я поехал вперёд, не превышая скорости в 50 километров в час. Ремни ремнями, а разбиваться мне очень не хотелось. Пусть песня и подмывала выжать побольше, но становился героем картин, недавно возникших в воображении, почему-то не хотелось.

Глава 7. «Что дальше?»

Время шло вперёд. Двигатель «Тойоты» тихо работал, заставляя колёса автомобиля послушно вращаться и нести меня вперёд. Помня о засадах и своём далеко не лучшем умении вождения, я не увеличивал скорость. Дороги были пусты. Впрочем, это неудивительно. В деревнях и посёлках царила разруха и анархия, а крупные города были разрушены небесной карой огненных богов... «Не спать, Мертанчик! - заорал внутренний голос. - Потом поскучаешь! Где там девушки ездят? А ну-ка, машиночку на обочинку, мобильничек в ручки и звонить, хозяин!» Одна из бед подсознания – часто повинуешься его советам. И эта ситуация не стала исключением. Знакомый номер, гудки...

- Алло... – почему-то прохрипел я.
- Да, Марат, слышу тебя...что-то с горлом? – обеспокоенным голосом ответила Танюшка.
- Нет, всё в порядке. – я откашлялся, и мой голос стал нормальным.
- Мы тоже... сейчас опять на магистраль выехали...никого вокруг. Алёнка за рулём, привет тебе передаёт! - хихикая, сказала Таня. Впрочем, просьбу её подруги я и так услышал.
- Ну, передай ей и от меня. Сейчас снова поеду по магистрали. Увидимся. До скорого!
- Пока!

Я закрыл телефон, тяжело вздохнул и выехал на дорогу. Отвлёкся, чтобы перевернуть кассету в магнитоле и снова приник к рулевому колесу. Через где-то полчаса на горизонте появилась встречная машина цвета мокрого асфальта. Звонок телефона, я, слегка матюгнувшись, потянулся за трубкой,

одновременно пытаясь уделить дороге достаточно внимания, чтобы не улететь в дерево и не украсить пейзаж голливудским фейерверком.

- Марат, это ты едешь навстречу? - спросила Таня.

- Да... А это вы! - обрадовался я. - Сейчас подъедем поближе и там уже поболтаем!

- Оки!

Сложив телефон, я бросил его на соседнее сидение и снова полностью сосредоточился на вождении. Расстояние между нашими машинами быстро сокращалось. Кассета в магнитоле закончилась и, щёлкнув, остановилась, а у меня были дела поважнее её замены.

«Опель» цвета «мокрый асфальт», с номером «Х184нб» затормозил на обочине. Я остановил машину рядом и выскочил из железного коня. Из другого авто вышли две девушки. Я не ожидал, что обе бросятся ко мне и повиснут на моей шее. Я крепко стиснул их в объятиях, и в таком положении мыостояли несколько секунд. Из меня натурально пёрла радость - хоть кто-то из дорогих мне людей остался жив. Потом мы втроём покраснели и чуть разошлись. Сначала расхохоталась Таня, потом прыснула я, и под конец не удержалась Алёнка. Мы смеялись весело и беззаботно, будто и не произошло ничего плохого в наших жизнях. Однако, смех сошёл на нет, почти так же внезапно как и начался. Мои щёки горели. «Ну вот, Мертанчик, ты и встретился. Поздравляю-ю-ю-ю! Юх-х-х-х-хе-е-е-ей!!! - заорал внутренний голос. - Надеюсь, хоть на сей раз твоя знаменитая память на лица не откажет? М? Ладноладно, Мерт, напомню тебе, обормоту, кто есть кто... Справа, худенькая брюнетка - Алёна, слева - Танюшка. Почему такой контраст в име...» «ЗАТКНИСЬ!!!» - мысленно заорал я своему подсознанию. Как ни странно, на сей раз подействовало.

- Ну как вы? - задал я глупый вопрос, отчего мои щёки покраснели ещё сильней.

- Да нормально... - ответила Алёна. - С машиной, как видишь, повезло - мы её нашли на шоссе... и поехали...

- А оружие? - спросил я. - Хоть что-то есть?

- Ничего. Мы бежали из города... Даже не додумались взять ножи из кухни.

- Кушать хотите? – слегка смущившись, я задал вопрос.

- Хотим! - синхронно откликнулись девушки.

- Сейчас, я рюкзак достану - там и кое-что для вас, менее мирное... - ответил я, открыв багажник «Тойоты». Раскрыл «шмотник», достал оттуда котелок, вылил в него заранее набранную ещё со стоянки воду, заодно налив напиток в свою именную кружку и в пластиковые стаканчики (для меня было загадкой, почему я взял их с собой), вытащил «колбасу» девушкам и паёк себе. Вручив Таньке с Алёнкой еду, я достал пистолеты и обрез. Затем забросил полегчавший рюкзак на плечи и, повинувшись какому-то провидению, взял из машины телефон и кассеты. Закрыв двери железного коня, я пошёл вместе с девушками в лес. Отойди метров на двести от дороги, я увидел поваленное бурей дерево. Начало смеркаться, а погода и не думала улучшаться. Время постепенно продвигалось к ночи. Бросив у дерева рюкзак и вещи, я отдал девушкам пистолеты и патроны к ним.

- Марат, откуда это у тебя? - спросили девушки, кивая на оружие.

- Я нескольких бандюков по дороге встретил... один ограбить хотел, двое других. Они из-за «Тойоты» друг друга застрелили. - ответил я.

- Ужас...

- Что делать... По крайней мере, больше никого они не побеспокоят, а если что, то не попадите друг в друга, и, самое главное, - не подстрелите меня - улыбнулся я. Обрез удобно оттягивал левую руку, придавая мне чуть ли не образ терминатора. На душе было легко и радостно. Начав перебрасываться шутками ещё довоенной эпохи, мы стали собирать хворост. В сознание упорно билась мысль о нереальности происходящего, но она изгонялась мощнейшими ментальными пинками. Через двадцать-тридцать минут мы, нагруженные охапками хвороста, вернулись к стоянке. Прошло ещё немногого времени, и костёр начал уютно потрескивать, а мы сидели вокруг и грелись у пламени. «Ну прям как пикник... на, хе-хе, обочине», - ехидно заметил внутренний голос. Я «разогрел» колбасы для девушек, а сам стал давиться брикетом пайка, стараясь делать это как можно незаметнее для Таньки с Алёнкой. Хихикая, мы обсуждали различные перипетии жизни.

«Хозяин, мать-мать-мать-перемать!!!» - завыл внутренний голос. Я сорвался на полуслове.

- Марат, что такое? - спросила Таня

- Тише... - ответил я.

Сквозь уютное потрескивание костра донёсся новый звук. Причём он был не природный, а очень даже техногенный. Шум вертолёта, двигающегося к нам. Он был уже близко. «А ты так и не повесил тент, Мертанчик», - сочувственно прошептал внутренний голос.

Глава 8. «*Devil May Cry*»

«Война никогда не меняется» - всплыли в моей голове бессмертные слова из «Fallout». Я не помнил имя человека, который произносил их во вступительном ролике бессмертной ролевой постъядерной эпопеи. Танюшка с Алёнкой с непонимающими глазами смотрели на меня, а я пытался придумать хоть что-нибудь, лишь бы заставить их спрятаться куда-нибудь без лишних разговоров. Почему-то мне казалось, что это не «наши» войска. Может быть, врождённая параноидальность? Хотя нет, скорее старая добрая интуиция... Внутренний голос, как назло, притих.

- Марат, что это? - поинтересовались девушки.

- Вертолёт. И, по-моему, не наш. Почему? Не знаю, - сказал я, заливая водой костёр. Пар пополам с дымом взметнулся вверх.

- А это ещё зачем, а?

- Чтобы теплодатчики не шли на тепло костра... хотя горю уже не поможешь. Ещё во Вьетнаме использовались мощные модели, для нахождения людей, но лучше сыграть в лотерею, чем стопроцентно проиграть. Сейчас ещё тентом укроемся - фиг кто сверху заметит.

Тем временем стрёкот лопастей всё приближался. Я быстро достал тент из рюкзака, набросил его на девушек, сам же забился под поваленное дерево, сжимая обрез, будто собираясь использовать его как зенитную установку. Вертолёт завис почти над нами. Я проклинал мокрую землю и холодную погоду. С неба раздался голос. С американским акцентом, пусть даже и слабо заметным:

- Группа людей, спрятавшихся в лесу! Выходите на шоссе, не волнуйтесь, мы не причиним вам вреда! Поверьте, в штабах не хотели войны, просто человек психанул и... Выходите!

- Ага, как же... - пробормотал я. Но заметив шевеление Алёнки с Танькой под тентом, прошипел им «Сидите тихо, я сейчас» и выполз из-под дерева. Бросив взгляд на небо (вертолёт и впрямь был прямо над нами), зашагал к дороге. От её боков было метров по десять открытого пространства. Рядом с нашими машинами приземлился вертолёт. Тяжёлый. Явно десантный, навряд ли транспортный. И неизвестной мне модели. Наверное, что-то из последних новинок пиндосского военпрома. Откинулась аппарель и из «драндулёта» вышли...

Сначала я не поверил своим глазам. Обрез, ещё секунд тридцать назад удобно лежащий в руках и казавшийся серьёзным оружием, превратился в детский пластиковый пугач. Я слишком много играл в «Fallout» и другие игры о постъядерном будущем. Мне совсем не хотелось драться против двух десантников в полных бронекостюмах а ля силовая броня. В такой броне человек без труда поднимет автомобиль, и, ударив кулаком в грудь, причинит перелом как минимум нескольких рёбер и размозжение внутренних органов. Наши хлопушки лишь поцарапают краску на броне. Взгляд задержался на глазницах, прикрытых обычными стёклами. «Даже в такой броне человек должен видеть... что, Мертанчик, кровяки хочется?» – едко спросил внутренний голос.

- Где остальные? - сказал один из американцев, спутав ударение в последнем слове.

- Не знаю. Я один. На термодатчиках костерок увидели?

- Не твоё дело. Врать не стоит. Там ещё двое. Где? - с акцентом продолжил спрашивать десантник. Свою долю искажения речи вносил и тот факт, что голос шёл через внешние динамики.

- Ну хорошо. А зачем мы вам сдались?

- Вопросы здесь задаю я. Карт, бери его. - обратился американец к своему коллеге. Ещё двое человек в такой же броне вышли из вертолёта и направились к лесу. Тот, кого называли Картом, подошёл ко мне. Не знаю, почему, но почему-то я поднял обрез и всадил оба заряда дроби прямо в смотровые щели шлема. Раздался громкий звон. Карт тряхнул головой. Сплющенная дробь упала на асфальт.

- Ну и зачем это было нужно, русский придурок? - спросил всё тот же допрашивающий.

Карт же тем временем подошёл совсем близко и стремительно (никогда бы не подумал, что человек в такой броне может так быстро двигаться!) схватил одной рукой мой обрез за стволы и сжал кулак. Раздался жалобный, молящий о пощаде скрип металла. Теперь я стал эксклюзивным обладателем обреза со смятыми в лепёшку стволами.

- Ещё раз попробуй - сделаю с рукой то же самое. – Угрожающе произнёс десантник.

Я только приглушённо матернулся сквозь зубы. Плечо сдавило тисками - меня достаточно нежно взяли и подтолкнули к вертолёту. В лесу раздалась пара хлопков. Выстрелы ПМ-а. Я рванулся... безуспешно. Наоборот, добился прямо обратного - сильного забрасывания в вертолёт. Удар по затылку, перед глазами поплыло, во рту почувствовался вкус чего-то солёного... Потом меня ещё и стошило. С гудящей головой, шатаясь, я кое-как поднялся. В десантном отсеке кроме меня никого не было, а пилот, хоть и сидел ко мне спиной, был облачён в силовую броню. Я попытался побежать к выходу, но голова кружилась, да и какой-то американец спокойно загородил его собой. Ещё через минуту-две послышались голоса девушек, произносящие в адрес солдат совсем не женские ругательства. Таньку и Алёнку впихнули в вертолёт куда более учиально, но всё равно не давая шансов выйти. Десантники зашли внутрь, аппарель закрылась... И тут заверещала сирена тревоги на пульте пилота. Аппарель открылась, и солдаты выпрыгнули наружу, оставив нас с одним своим коллегой внутри.

Часть 3. «Уже не человек»

Глава 1. «Примирение»

В голову будто свинца залили – от чего-то белого и очень жёсткого я оторвал свой кочан попытки так с пятой. Ноги и руки были будто ватными. Моё тело очень не хотело подниматься. Едва-едва, с, наверное, раза десятого, я сумел-таки встать и зашагать вперёд. Пожалуй, твёрдость моих движений была как у младенца, делающего свои первые шаги. Каждые два-три метра я спотыкался на ровном месте, падал на колени, но, прикладывая огромные усилия, снова возвышался глиняным колоссом на своих двоих и неуклюже, еле-еле перебирая ногами, продолжал путь. Не то ли меня хорошенько отпинали, не то ли я целый год провалалялся без движения, не то ли тут имели место перегрузки в 2g, - двигаться так, как я делал это раньше, не было никаких сил. Мышцы ног напряглись до предела и стонали, умоляли о пощаде. В конце концов, не выдержав нагрузки, мои «ходули» отказали, и я рухнул вниз, ударившись затылком об пол. Перед тем как отрубиться, я успел заметить, что всё вокруг меня было белым-белым и потолок со стенами простирались куда-то в бесконечность... Как в том кошмаре «А теперь моя очередь»...

Когда я оклемался, то стало намного легче. Не то ли мой организм ускоренно регенерировал, не то ли опытный врач сделала мне массаж ног, не то ли перегрузки ослабли до 1,5g... А может, это виновата музыка, внезапно заигравшая у меня в голове? Первая ассоциация, возникшая в моих мозгах – Зов из «Дозоров» Лукьяненко. При этой мысли сердце ёкнуло в груди. Ой как не хотелось мне стать жертвой вампиров, ой как не хотелось... И, будто подтверждая эту мысль, кто-то перехватил рычаги управления моим телом. Моё сознание гневно требовало немедленно остановиться, но кусок плоти и крови, с которым я только что пытался сладить, плевать хотел на его возмущения.

Я начал искать позитив - наконец-то смогу увидеть своих нежно любимых сестрёнок, обожаемых родителей, несметное множество остальных родственников, с которыми и при жизни-то не довелось пообщаться... Но стоило мне вспомнить всех мало-мальски родных людей, как буквально перед носом материализовался Маркус. Играющий на флейте Маркус. Увидев меня, он улыбнулся и отложил инструмент в сторону. Кончилась музыка – исчезли и мои силы. Я безвольным мешком рухнул на пол. Негр со всей той же улыбкой протянул мне свою жилистую руку. В моём положении отказываться от помощи было так же бессмысленно, как в довоёное время растапливать костёр сторублёвыми купюрами, когда можно насобирать сухого, загорающегося от малейшей искры хвороста. А если с собой есть зажигалка – то всё становится намного проще...

Из пустоты появились два белых кожаных кресла, и Маркус, легонько толкнув меня в одно сидение, расположился в другом.

- Что скажешь? – поинтересовался мой бывший пленник.

- Музычка хорошая была. Мне понравилась. Давно играешь?

Мой собеседник рассмеялся.

- Я в этом деле бум-бум. Этот мир подстраивается под желания. По крайней мере под мои.

Вместо ответа я сосредоточенно думал. После десяти секунд концентрации, между нами возник столик с бутылками виски и минералки на нём. Негр потянулся к безалкогольному напитку. Я недоумённо уставился на Маркуса, заставив его заметно смутиться.

- Я не пью, знаешь ли.

Он резко поднялся в моих глазах, и на месте «пиндосской водки» материализовалась тарелка с десятком пельменей. Качок ответил мгновенно. Ох уж эти американцы... Привыкли к фаст-фуду, о нормальной еде уже и не помнят... Гамбургер явно был из заведения, которое я называл «Макой-Какой». Для полного сходства не хватало лишь бумажной обёртки с надписью "I'm lovin' it".

Умыв свой бутерброд, я закрыл глаза и ушёл в себя. Жертва моей недавней ярости удивлённо наблюдала за необычным зрелищем – пространство обретало цвет и видимые границы. Первым проявилось голубое, по-летнему безоблачное, солнечное небо. Затем из пола стали пробиваться тонкие нити травинок, появлялись комья оренбургского степного чернозёма, молчаливыми коричнево-зелёными громадами возникали вековые деревья. Впереди от меня зажурчала речушка, а позади пошёл ароматный дымок от костерка, на котором жарились шашлыки. По бокам от меня прорастал лесок. Хвойный лесок. Запели птички. Идиллия, одним словом. Только наши белые кожаные кресла и стеклянный кофейный столик выглядели нелепо в этом пасторальном пейзаже.

- Неслабо, неслабо, - поапплодировал негр, - а теперь давай перейдём к делу. Догадываешься, почему мое отношение к тебе резко изменилось?

Я с отрицанием покачал головой.

- А изменилось оно потому, что не каждый способен в одиночку вынести половину штурмовой бригады. Одно дело, когда ты стрелял в безоружного пленника, - он довольно ухмыльнулся, вспомнив свою выходку, - а порешить толпу вооружённых до зубов головорезов... Сам понимаешь, это о-го-го какая разница. А сейчас... тебе пора идти. Тебя ждут. Ты нужен миру.

С этими словами он снова достал из пустоты пистолет Гаусса и выстрелил мне в голову. В композиции пейзажа стало немного больше красного цвета...

Глава 2: «С железкой по жизни».

...Свет больно резанул по глазам. Я инстинктивно прикрыл их левой рукой. Веки и лоб почувствовали металлический холод. Металлический холод?! Я рывком вскочил с койки и посмотрел на свою хваталку. Кожа, мышцы, нервы, кровь, кости – от всего этого не осталось ни следа. Каркас из титановых прутьев, полых трубок, зажимов, креплений, рычагов и суставов – вот какой стала моя левая верхняя конечность. Сказать, что я был ошеломлён – ровным счётом не сказать ничего. Ошарашенный, я смотрел на свой протез и пытался шевелить рукой, кистью, пальцами. Движения, несмотря на мое состояние, получались удивительно ровными, чёткими и невероятно точными. И вдруг я совершенно случайно заметил на одной из металлических трубок надпись «Made in Japan».

- У нас... есть... импортные... протезы? – произнёс я вполголоса и прилёг на койку от переизбытка чувств.

- Ни фига, мой дорогой друг, - без всякого ехидства донеслось из динамиков, - это, если можно так выразиться, ручная работа.

Откуда тогда надпись? Неужели Зак умудрился смастерить руку из запчастей первого убитого мной робота?

- Представь себе, - прочёл мои мысли Зак. - Я, конечно, предполагал, что ультратитан хрен обработаешь, но не до такой же степени! Я сточил четверть наших алмазных насадок на режущие инструменты, пока Вальтер не догадался снизить мощность одного из лазерных пистолетов и затем использовать его как сварочно-расплавочный аппарат.

Как, как он умудрился узнать, о чём я думаю?

- Всё проще, чем ты можешь предположить, дружище! – ИИ не заставил себя долго ждать, - Я имплантировал тебе в черепушку чип, который позволяет полноценно управлять механической рукой. Одной из его второстепенных функций является двухсторонняя мысленная связь. Я не говорю тебе в голову, чтобы ты не съехал с катушек. С ходу такую информацию переварить тяжело. Так что желаю тебе высокой кислотности мозгового сока. И ещё – Вальтер очень хочет тебя видеть. И я тебе завидую. Белой завистью завидую. Только из-за таких верных друзей, как он, мне хочется стать человеком...

С Валетом я болтал долго и обо всём подряд, перескакивая с одной темы разговора на другую. Порой Зак вслух высказывал своё мнение с давно привычным мне ехидством, заставляя меня если не дико ржать, то хотя бы улыбаться во весь рот. Пока длился разговор, ИИ организовал нам «весёлый перекус». Весёлым он был из-за крайне смешных и удачных шуток, а перекус... Хоть убей, не могу я назвать пару рулетов со сладковатой питательной массой полноценным обедом.

После сего длительного общения я узнал многое. Что я провалялся в коме около полутора месяцев, что Вальтер большую часть этого времени был пьяным в стельку, в редкие моменты прозрения выдвигая простые и поэтому гениальные решения технических и защитных проблем. Именно по совету моего мускулистого друга Зак приспособил на место турелей-«Режднев» немного изменённые агрегаты Григоренко и винтовки Гаусса, а у самого входа, за метровой стальной стеной коварно спрятался «Красный дракон», в любой момент готовый сделать барбекю из чего бы то ни было. Пока я был в, мягко говоря, небоеспособном состоянии, на наше Убежище нападали трижды, но новая система автоматических пушек «на ура» выкашивала агрессоров.

Все сведения, которые я получил за этот день, можно было переварить и осознать за полчаса с небольшим, да и то только после хорошего сна. Но из царства Морфея, где я видел свою семью в полном собрании, меня в самый неподходящий момент вырвал резкий визг тревожной сирены и красный свет аварийной лампы...

Глава 3: «Плюс один».

- Зак, гаси свою светомузыку! Я спать хочу! – испуганно вскочив, закричал я. - Наша новая оборона порвёт всё и вся!

- Порвёт, да клочки раскидает по закоулочкам, - согласился ИИ, сменив освещение с ярко-красного до приглушённо-зелёного.

- Так какого хрена ты меня будишь?!

- Да тут дело особое... Хотел ли бы ты...

- РОЖАЙ БЫСТРЕЕ!!! – мое эмоциональное состояние даже при всём желании нельзя было назвать спокойным.

- Короче, радары тут гражданского засекли, а ещё по округе пара роботов бродит. Правда, человек еле ползёт, а варботы прямо к нему едут. Им в таком же темпе часа полтора проехать, и они его догонят. И да – Вальтер сумел-таки развернуть радиолокационную систему «Зрячий», и теперь мы засекаем любой движущийся объект на расстоянии до 70 километров от Убежища. Весь город и его окрестности

под нашим наблюдением. Там постоянно шляются пиндоские вояки. А ты давай, давай, не стой столбом, одевайся, одевайся!

Ворча, я потихоньку облачался в свою починенную Силовую Броню. Механическая рука проявила себя в лучшем свете – такая скорость, такая чёткость, такая плавность движений были недостижимы для меня ещё два месяца назад. Ну а про банальную физическую силу и говорить не стоит – я держал сорокакилограммовую нагрудно-спинную пластину чуть ли не одним пальцем. Совсем недавно я едва-едва мог держать её на весу двумя руками...

Оружие стояло чуть поодаль от бронекостюма. К агрегату Григоренко Зак любезно приложил полностью «заправленную» батарею, а возле пистолета Гаусса «домиком» были аккуратно сложены чуть больше десятка заряженных двухмиллиметровыми иголочками обойм. Их мало не бывает и, пожалуй, впредь не будет... После такого-то... «Потому что в кузнице не было гвоздя», - протянул я жалобным голосом старую детскую песенку. Собравшись с духом, я прицепил аккумулятор к Гаттлинг-лазеру и, забросив «колючие» магазины в отсек брони для боеприпасов, побежал к лифту...

У входа в Убежище уже ждал Вальтер. Внезапно у меня появилась идея. Светлая мысль в два часа ночи – для меня это тот ещё парадокс.

- Слух, давай разделимся? Кто-то из нас идёт к гражданской, а кто-то – навстречу железкам, - предложил я.

- Умно мыслишь, - вставил ИИ в мои думы, - так больше шансов, что мирную не зацепит боевой снаряд.

- К роботам пойду я, - ответил Вальтер, - Ты не должен ложиться на больничную койку хотя бы год. Уже своё отвалялся.

- Замётано.

Лёгкой трусцой я побежал вперёд, а стрелочка на дисплее шлемофона указывала мне направление.

- Сколько ещё переться? – спросил я после получаса пробежки.

- Километров десять, даже немного меньше того.

- А Вальтеру?

- Двадцать с хвостиком, но ты учти, что он наперерез бежит,

Ещё через пяток минут я окончательно выдохся – Силовая Броня всё-таки требует какой-никакой, но всё же работы ног. Тем более когда дело касается быстрого перемещения, а я никогда не был бегуном-стайером. До «потенциально спасённой» оставалось чуть менее шести километров. Я остановился на минуту-другую, желая очистить свои мышцы от скопившейся молочной кислоты и притормозить бешено клокочущее в груди сердце, которое, казалось, хотело выпрыгнуть из тела и убежать подальше от меня, такого беспечного хозяина. Зря я сделал остановку, ох зря! На мои плечи будто камнем обрушились все девяносто килограмм бронекостюма, а ноги, казалось, по колени увязли в густеющем и очень липком киселе. Я упал на колени, и вдруг что-то укололо меня в спину. Похоже, это медстанция моей Силовой Брони сделала мне инъекцию стимулятора. Один мой знакомый, недоучившийся врач из Питера, с лёгкостью назвал бы его по медицинской классификации и вероятный состав лекарства.

Препарат рассосался в каждую клеточку моего организма, и я почувствовал, что ноги перестали гудеть, «доспехи» – давить на тело, а сердце немного убавило частоту сокращений. Приятно ощутить себя обновлённым! Я побежал с удвоенной энергией. Зак удосужился-таки высветить перед моими глазами счётчик расстояния до цели в метрах, и цифры на шлемофоне сменяли друг друга с удивительной быстротой. В приборе ночного видения стал виден силуэт цели. Это было печальное зрелище – она пыталась делать шаги, но от бессилия падала, едва-едва поднявшись на ноги. На карачках, едва-едва шевеля конечностями, она миллиметр за миллиметром двигалась вперёд, к одной ей известной цели.

Меньше чем через десять минут число на дисплее стало двузначным, и я перешёл с бега на торопливый шаг. Неожиданно девушка заорала:

- Ты хочешь взять меня живьём?! Попробуй! – она бросилась на моё бронированное тело. Её голос был пронизан той отчаянной яростью, которая обычно приходит перед героической смертью в неравном бою. Гражданка затарабанила своими ручонками по моему нагруднику. Я не ожидал такого напора и непроизвольно сделал несколько шагов назад.

- Вы забрали их, вы убили моего Руся! – захлебываясь слезами, закричала безоружная, - вы сбросили Смерть с небес! Нет вам прощения, уроды моральные!

После этой тирады силы девушки мгновенно истаяли, и она безвольной тушкой упала на землю, едва-едва издавая булькающие утробные звуки, пытаясь набрать в грудь побольше воздуха.

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Несколько раз. Желание сделать девчушке оплеуху испарилось в прекрасное далёко. Затем я снял свой шлем, посветив наголовным фонариком на ослабшую. Бедная... Вместо одежды на ней были изорванные в клочья лохмотья, больше обнажавшие, чем скрывавшие худенькое загорелое тельце. Несчастная была вся не то в грязи, не то в пыли, не то в копоти. Кости выступали из кожи – как у пленников фашистских концлагерей. Казалось, что ещё чуть-чуть – и плоть прорвётся, явив миру небольшие беловатые колонны. На её груди были чётко видны контуры ребёр.

- Не бойся, - улыбнувшись, сказал я, - я твой друг. Враг моего врага – мой друг. У меня с пиндосами свои счёты... Ты тоже хочешь отомстить этим поганцам, да?

В ответ я услышал лишь угасающий, нечленораздельный стон.

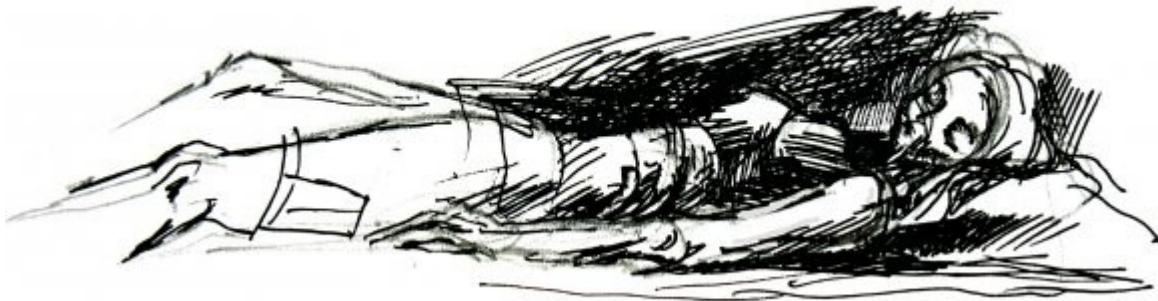
- Зак, что с ней?

- Кахексия, серьёзная дегидратация.

- А по-русски?

- Крайняя степень истощения и обезвоживания. Если поторопишься, сумеем откачать. Учти, стимулятор вряд ли тебе даст энергии более чем на час. Потом просто свалишься. И не беги спринтом. Сорвёшь сердце, и триндец тебе.

Вдалеке взлетел в небо небольшой столп света. Похоже, Вальтер уже вовсю развлекался с роботами.

- А!.. Что это было?! – едва слышно пробормотала девушка, повернув голову в сторону взрыва.

- Идём отсюда. Здесь опасно, – сказал я, надев шлем и бережно взял страдалицу на руки. Снова никакой реакции, только непонятное всхлипывание едва-едва доносилось из её полуоткрытого рта. Лёгким бегом я добрался до Убежища. Во время пути девушка сладко уснула, прижав свою чумазую головку к моей бронированной груди.

Глава 4: «Lin».

У входа в Убежище меня встретил этакий самодвижущийся операционный стол. Я бережно положил спасённую на чудо медицинской мысли и пошёл к своей комнате. Уже там бодрящее действие стимулятора закончилось. Потеряв силы, я упал на живот. Сознание полетело в бесконечную пропасть, теряя связь с телом. Я заснул прямо в Силовой броне, прямо в «полете», совсем не слыша язвительных комментариев Зака...

Я оклемался часов через десять. Первым делом я попытался подняться. Получалось с огромным трудом – всё тело затекло и лишь механическая рука была в полной боевой готовности. Ноги и спина вообще будто стали деревянными. Я вставал до крайности медленно, чтобы не растянуть мышцы и связки.

Следующие четыре дня пусть и были несколько однообразными, но всё-таки пролетели незаметно. Я, Зак и Вальтер рубились в игры, что были у меня на жёстком диске. Самой долгой выдалась заруба в третьих Героев на XL-карте с подземельями – восемнадцать часов с хвостиком. По игровому времени вышло чуть меньше девяти месяцев. Не знаю, как там у Вальтера, но после такой долгой игры мои глаза затребовали передышки. Зак, позорно продувший мне генеральное сражение, подшучивал, что, мол, я боюсь проиграть и потому не даю матч-реванш. Угу, ещё одна такая партейка – и пришлось бы мне ставить искусственные глаза. Потому мне ничего более не оставалось, как по праву победителя гордо пройти в свою комнату.

На пятый день случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Я встал, помылся, поел и только собрался почистить зубы, как со мной заговорил Зак.

- Догадайся, что произошло?

- Опять полуодыхих гражданских засёк? – спросил я, выдавливая на щётку немного прозрачного геля из бело-синего тюбика.

- Лучше! Девочка очнулась! Её зовут Алина, но она просит называть себя «Линок». Забавный, кстати, человечек. Мне нравится.

Алина? Я знал много Алин? Линок? Была у меня одна знакомая с таким «самоназванием», но шанс того, что именно эта девушка сейчас очнулась на больничной койке Убежища – один на миллион. Но если это она... то наша с Вальтером жизнь станет немного веселее. Та Линка была девушкой весёлой, гиперактивной, заводной, признанным лидером компаний и заводилой тусовок. Но то было лишь показное, внешнее. Лишь тонкой кожуркой, за которой скрывалась крайне нежная и очень ранимая душа. Никто не понимал её по-настоящему, никто не мог ей принести душевный покой. От безысходности она однажды попыталась покончить жизнь самоубийством, но, слава Богу, тогда верёвка не выдержала её небольшого веса. Но в один прекрасный день в её жизни появился, казалось бы, очередной парень – Рус. Алина стала счастливой.

Но благодать длилась недолго. Спустя год, за месяц до их, как они планировали, свадьбы, на Руса налетела пятёрка гопов. Как итог – он пролежал в коме почти пять месяцев. На третьей неделе его состояние резко ухудшилось. У Линки началось тяжёлая депрессия. Через пять дней наступила клиническая смерть. Узнав об этом, Алина долго и исступлённо плакала. В конце концов она утёра слёзы и нетвёрдо зашагала в аптеку, где купила пачку снотворного. Ещё немного – и содержимое десятка ампул оказалось в стакане с водой. Она залпом выпила «вечныйсонтвортное», но в тот день её родители вернулись с работы на полчаса раньше. Увидев безвольно распластавшееся тело своей совсем юной дочери, они сразу же вызвали скорую. Линку откачивали чуть ли не полгода. Она проснулась от

лёгкого прикосновения чьих-то тёплых губ к своей щеке. Открыв глаза, она увидела столь любимое и желанное лицо. Лицо Руса.

- Так ты идти собираешься? – в который раз повторил Зак, вырвав меня из мира размышлений.

- Сейчас, – недовольно пробормотал я.

Перед глазами встала недавняя картина – Линок бросается на меня с криком: «Вы убили моего Руса!» Руса? Шансы, что эта та самая Линка резко поднялись. Хотя... С другой стороны, в нашем далеко не самом маленьком городе наверняка были парочки Алина+Рус...

Один из миллиона всё-таки выпал. Мы не виделись почти два года, и за это время она изменилась. На её лице застыло какое-то подавленное, угнетённое выражение. Одно только оно сильно меняло облик когда-то пусты и внешне, но всё же жизнерадостной и весёлой девушки. А истощение... Её организм ещё долго будет восстанавливать потраченные резервы...

- Здравствуй, Леонардо да Линки, – заговорил я.

Линок долго смотрела на меня, пытаясь узнать моё лицо. Вдруг её взгляд перескочил на протез.

- А-а-а! Что это за бяка?

- Это? – я строил из себя главного героя трэшевого мелодраматического боевика, – это моя рука, Линки.

Она ещё раз внимательно посмотрела на моё лицо.

- Дима-Димидро... Угадала?

- Ну надо же! Узнала!

- Как ты изменился... Мужественнее стал, покрепче...

Война, дорогая моя... она не меняется... Она сама меняет людей...

А тебе было больно, когда её оторвали?

- Всё, что я помню – это кровавая пелена перед глазами, боль, ненависть и страх... страх умереть.

- А мне было очень-очень больно, когда от моего сердца отрезали большой кусок... когда убили Руса... прямо на моих глазах... – на её глазах наворачивались слёзы.

- Тебе пришлось перенести больше моего, Линни, – я погладил её головку по сухим, спутавшимся между собой волосам.

- Ты такой добрый, такой красивый... А я убожество, я уродина, я теперь никому не нужна! – Линка разрыдалась.

- Не плачь, не плачь, бедная моя... Я тоже никому не нужен...

- Угу, а то как же, – Зак усмехнулся в моих мыслях.

- Ты прекрасна, ты сильна духом и ты... ты нужна мне!

- Тебе? Ты меня любишь?

- Нет, ты что! Просто ты – ещё одно воспоминание из мирного времени... Я безуспешно пытаюсь сбрасывать его осколки...

На её лице впервые за последний месяц появилась улыбка.

- Ты такой хороший... – прощебетала Линни, трогая мой протез. Я чувствовал её касания, но не ощущал тепла человеческого тела.

- А ты такая симпатяжка! Скоро Зак тебя на ноги поставит – будешь нашей «Мисс-Убежище».

- А кто такой Зак? – неожиданно для меня спросила она.

- Это я, – несколько обиженно вставил ИИ.

- Где ты, Зак? Где ты прячешься? – оглядываясь по сторонам, спросила Алина. – Я тебя нигде не вижу!

- Линусь, он не человек, а искусственный интеллект.

- Такие разве есть? – похоже, сие известие немало удивило Леонардо да Линки.

- Нет, и никогда не будет, – съязвил Зак, – осмотритесь, девушка, не в Средневековые же живём!

- Прости меня пожалуйста, баку такую! – виновато сказала Линка.

- А куда я денусь? – добродушно прозвучало из динамиков.

В палату с грохотом въехал медицинский модуль. Намёк был мгновенно понят, и я, помахав девушке ручкой, зашагал к себе.

Глава 5: «Despair of the soul»

Дни текли, как вода в реке, превращаясь в однообразную массу рутинного безделья. С каждым часом прибывали скука, тоска и апатия. Лишь восстановление Линки могло немного подкрасить серую пелену моего настроения. Хотелось действий, хотелось драйва, хотелось нестандартности в конце концов! Похоже, спокойная и безмятежная жизнь в Убежище опостылела, страшно надоела моему избалованному сознанию. А ещё и рука... Я ощущал себя инвалидом, неполноценным уродом с железкой вместо нормальной верхней конечности. И неважно, что протез был во стократ лучше моей оторванной органической хваталки. В нём не было ни плоти, ни крови, ни частички меня, если это имеет хоть какое-то значение! Но, слава Богу, в моей непутёвой голове не было и мысли о суициде. Максимум – собраться и уйти. По-английски. Даже Заку не сказав ни слова на прощание. И, быть

может, вернуться через недельку-другую. На отдых, за боеприпасами, едой, водой, вниманием, заботой и ещё чёрт знает чем. Привести в Убежище оставшихся на поверхности девчонок, поразвлечься с ними как следует, выдать Вальтеру парочку – и пусть никто не уйдёт обиженным! Почистить город от мародёров, пострелять пиндосов, привести к Джозефу парочку его сослуживцев, чтобы он совсем не сошёл с ума в своей камере, умоляя нас выдать ему Силовую Броню и оружие...

Планы, прикидки, задумки, фантазии – мне только и оставалось, что собирать из этих кирпичиков свой воздушный замок, который простоял лишь до первого порыва ветра. Больно и пусто в душе.

Мне определённо нужен собеседник. Лучше собеседница. Чтобы нас что-то связывало. Чтобы я мог довериться ей. Чтобы она могла довериться мне. Порой я не выдерживал и начинал плакать от безысходности и одиночества, издавая едва-едва слышные всхлипы. Слёзы медленно падали из моих голубых, почти анимешных глаз. Солёные капли насмерть разбивались о холодный стальной пол, становясь крошечными лужицами. Иногда я просто лежал в безмолвии, глядя в потолок безразличными, угасшими глазами. Но, как ни странно, именно в такие моменты передо мной вставали картинки из того мирного времени, оставшегося в недостижимо далёком прошлом...

- ...Папа, папа, я нашёл ещё плоских камешков! – крикнул я мускулистому высокому мужчине с наполовину седыми волосами, - Пожалуйста, покажи мне ещё разок, как они прыгают по воде!

Он улыбнулся, выкинул в реку недокуренную сигарету и принял из моих рук горсть мокрой гальки. Я как зачарованный смотрел на прыгающие по воде камни, каждой клеточкой уха вслушиваясь в столбильный сердцу «хлюп-хлюп-хлюп». Прежде чем пойти ко дну, «снаряд» отскакивал от поверхности реки десять-двенадцать раз.

- А теперь попробуй сам! – папа передал мне три оставшихся камня.

Я кинул один из них. Со звуком «буль» он сразу же ушёл под воду.

- У меня не получается!

- Эх ты, - вздохнул папа, - десять лет, а руки из жопы растут, - он взял мои руки в свои, - давай попробуем вместе.

Размах руки, попытка, и... Раз, два, три – целых три раза! Достижение!

- Ура! Получилось! – крикнул я.

- А теперь давай сам, без моей помощи!..

- Дима, проснись! Дима! – закричала Линни.

- Что тебе от меня надо? – возмущённым тоном поинтересовался я

- Дим, – она взяла в свои чудесные ручки мою правую органическую лапищу, - я хочу тебе многое рассказать... Только ты сможешь меня понять... Мне так плохо, так грустно, так одиноко...

- Лин, мне бы самому кто помог, - я тяжело вздохнул и слегка приподнялся с кровати. Алина села рядом, плотно прижавшись своим тельцем к моей искусственной руке, - Мне тоже очень тяжело... Ладно, забудь то, что я сейчас сказал. Что тебя гнетёт? С кем или с чем это связано? Расскажешь, и тебе станет легче. А может, и мне. За компанию, - я попытался улыбнуться, но на моём лице получилось подобие усталого оскала измученного волка.

- Всё вокруг меняется, но не ты. Ты остался таким же хорошим и добрый. Спасибо тебе за это, - девушка чмокнула меня в щёчку.

- Ты ошибаешься, Линни... Я не хороший и тем более не добрый, - я посмотрел своими опустошёнными глазами на её прелестную головку, - У меня просто чрезмерно развитое чувство жалости, - я постарался вложить в последнюю фразу как можно больше желчи и самоиронии.

Линки зашла со спины и нежно приобняла мою шею.

- Дим, ты не такой. Не играй в цинича. Этот образ тебе не идёт. Ты очень нравишься мне таким, каким ты есть. Добрый, отзывчивый, нежный и безотказный. Разве это не так?

- Лин, война не меняется... - с чувством произнёс я фразу из незабвенного «Фоллаута», - она сама меняет людей... Вот как ты думаешь, способен ли я убить безоружного человека за пару, всего лишь за пару лишних слов?

- Ты даже мухи обидеть не сможешь!

- А я весь убил...

- Дима... Как?!

Я рассказал ей про Маркуса и его конец. Моё повествование, в красках, переданное с каким-то извращённым удовольствием, явно не оставило девушку равнодушной.

- Ты всё это выдумал! Такого не может быть!

- Тебе свидетелей сюда привести или как? – слова срывались с моих губ, произнесённые хмурым, замученным голосом.

- Дима... она крепко обняла мои плечи и потянула на себя. Моя голова оказалась на её животе, макушкой касаясь нижних ребёр её грудной клетки. Я чувствовал, как при дыхании поднимается и опускается её грудь, как её нежные руки ласково гладят меня по голове...

- Кажется ты хотела мне что-то рассказать? – сказал я после пяти минут ласки.

- Да, да! Мне больше некому выплеснуть всё то накипевшее, всё то, что мне пришлось увидеть, что пришлось пережить, что пришлось сделать... - она провела своими тёплыми ладошками по моим щекам, - Ты обещаешь, что никому-никому ничего-ничего не расскажешь? Обещай!

- А у меня есть выбор? - я обреченно вздохнул и, посмотрев Алине в глаза, прошептал, - Обещаю.

Глава 6: «Сон или смерть?»

- В тот день, когда всё началось, мы с Русом...

Вдруг я перестал слышать слова Алины, воспринимая их одним только подсознанием. Мир вокруг изменился. Вместо стальных стен Убежища – уютный интерьерчик спальной комнаты. Ничего, что там царил полнейший беспорядок – после стерильной чистоты моего обиталища разбросанные тут и там вещи только умиляли взгляд. Пепельница с недокуренной до конца сигаретой, носки, журналы, газеты, бутылка шампанского между двумя полупустыми бокалами, вычурный букет из почти двух десятков роз, какой-то DVD-Box с непонятным рисунком на обложке, тарелка с разными экзотическими фруктами, чай-то бюстгальтер, открытая пачка дорогих презервативов... На резной деревянной двуспальной кровати лежали Линка и Рус. Их тела натурально дышали паром. Ребята явно не скучали этой ночью! Ватное одеяло лишь до пояса скрывало роскошное тело Алины – стройная «осиная» талия, плоский животик и упругая натуральная грудь со здоровыми сосками.

Со мной должно было бы произойти то же самое, что и с любым здоровым мужиком. Но у меня отняли тело. Я стал куском эфемерного, астрального невидимого нечто с глазами и ушами. А Рус, сволочь, лежит себе раскочегаренный, довольный такой, улыбается...

Вдруг в окно ворвался поток ослепительно яркого, выжигающего глаза света. Всё, что могло гореть в этой квартире, заиграло весёлыми язычками пламени. Влюблённые голышом вскочили со своего ложа и тут же упали на пол, сражённые ударной волной. Оконное стекло разлетелось вдребезги, будто по нему разом долбанула сотня молотков. В комнату с бушующей яростью ворвался ветер, разбив бокалы, бутылку, тарелку и пепельницу об стену, сделав бардак ещё хаотичнее. В помещение влетела пыль, и она вместе с огнём мешала дышать. На четвереньках (в этой позе Линок так и просится на обложку «Playboy»!) они выбрались в коридор. Внезапно перед моими глазами материализовался циферблат. Часовая стрелка на нём сделала пять полных оборотов...

Обстановка снова изменилась. Похоже, меня перебросило на одну из множества подземных автостоянок. У едва тлеющего костра столпилось пять десятков людей. В руках одного из них звучала гитара, а мелодичный женский голос напевал свежесочинённый «хит сезона»:

- ... Мы с тобою, достав
Похоронку Земли,
Потихоньку шепнём:
«До свиданья, прощай,
Умирающий мир...»

Линок и Рус заслужили свои скромные, но всё же аплодисменты. На огне готовились нехитрые блюда «по-походному», сделанные из содержимого холодильников уцелевших после ядерной атаки и ещё не разграбленных мародёрами квартир. Каждый день группа смельчаков отправлялась на заражённую радиацией землю, чтобы добыть ещё немного так нужных еды и воды. Облучённые, они несли в себе бомбы замедленного действия, и, потребляя радиоактивную пищу, заставляли стрелки невидимых таймеров крутиться чуточку быстрее. Линка держала в руках кусок заражённой жрачки, с опаской на него смотрела, но уверенность, с которой Рус поглощал опасное дерьмо, прижимая Алину к себе, передавалась и ей. Линни со страхом, но всё же проглатывала свою еду, понемногу получая дозу радиации. Внезапное, будто реклама по зомбоящику, появление циферблата состоялось «в самый интересный момент», когда влюблённые отошли в тёмный уголок и уже начали целоваться, запуская друг другу руки под одежду. На этот раз часовая стрелка сделала почти два десятка оборотов.

Огонь горел немного ярче, но на импровизированных шампурах вместо привычной цивилизованной еды висели крысы. Часть людей лежала немного поодаль от остальных, страдая от лучевой болезни и периодически поблёвывая в сторонку. Не столь сильно пострадавшие от радиации угрюмо сидели у костра, погружённые в себя. Все они были настолько отрешены от внешнего мира, что не услышали глухой тяжёлый стук ботинок по растрескавшемуся асфальту.

- Все на пол, руки за голову, суки!

Резкий крик заставил обитателей стоянки немедленно прийти в себя. Пятёрка вооружённых пистолетами «ТТ» бандитов – вот уж кого явно не ожидали увидеть Линка и Рус. Главарь шайки осмотрелся вокруг и, ударив носком своего кованого ботинка одного из «прокажённых», подходил к заложникам. Он поднимал их за волосы, вглядывался в их лица, и, получая удовольствие от их страха и боли, со всего размаху бил об пол, после обыскивая их бессознательные тела. Вот он посмотрел в лицо Линки. Его довольная ухмылка не предвещала ничего хорошего.

- А ты, сучка, ничего! Пошли развлечёмся! – главарь недвусмысленно поиграл молнией на своих джинсах.

- Иди на ***! - гневно ответила Линни.

Раздался громкий хлопок, и девушка, сражённая пощёчиной, свалилась на землю.

- Это не вопрос, а приказ, шлюха *****!

- А ты не *****, парниша?! – Рус вскочил и ударил обидчика коленом в пах, но налетевшие молодчики повалили защитничка на землю и стали яростно его избивать. Когда Рус отключился, бандиты раздели Линку догола, зажали ей рот, взяли в стальные клещи её руки и ноги и начали свою аморальную оргию прямо на холодном и жёстком асфальте стоянки. Все попытки жертвы вырваться были тщетны. Я с ужасом смотрел на это дичайшее проявление вседозволенности, желая, чтобы этот ужас поскорее закончился. Довольные собой, бандиты ушли прочь, сказав на прощание: «Мы ещё вернёмся». Вместо «явления циферблата народу» меня ожидал перенос в реальность. Линка плакала, опёршись на моё плечо. Её горячие слёзы пробирали меня даже сквозь комбинезон.

- Мне было так больно, так страшно, - Линка едва могла говорить из-за переполняющих её слёз. - Этот день до сих пор снится мне в кошмарах...

- Бедная Линни... - сочувственно пробормотал я, осторожно поглаживая девушку (хотя какая она после ТАКОГО девушки?) по голове, проявляя что-то похожее на отеческую ласку.

- У меня... там... иногда... побаливает... - призналась Алина.

Я мысленно намекнул Заку, что осмотр её интимных мест явно не будет лишним. Следующий десяток минут мы с Линой провели в полном молчании. Линни лила слёзы, я полусознательно гладил её по головке и думал. Какая же нужна сила воли и какое желание жить, чтобы после такого не наложить на себя руки? Трудно поверить, что до этого она попыталась покончить с собой! Но одновременно с тем в голове крутилась давным-давно прочитанная где-то фраза «Сон разума рождает чудовищ». Но сон ли разума или его смерть – что точнее отражает ситуацию в мире? Государство со своими законами – разве это не создание разума, убитое сотнями других его порождений, этими смертоносными ядерными бомбами? Разве не его мучительная и одновременно с тем быстрая смерть потушила моральные принципы большинства людей, основанные лишь на страхе наказания? Культ силы государства сменился культом вседозволенности. Смерть разума породила аморальных, безнравственных, жестоких чудовищ. Те, кто пытался жить по десяти библейским заповедям, даже в мирное время не особо процветали, а в условиях анархии неизбежно становились жертвами... Сон разума порождает чудовищ... Или это была смерть? Или сон? Может, найдутся люди, которые сумеют пробудить, вытащить государство из комы? Или всё-таки смерть?..

- Дима, Дима! Ты меня слышишь? – Линни беспокойно затеребила меня за плечо, вырывая из круговорота философских рассуждений.

- Слыши, слыши, - я отозвался только после небольшой паузы, во время которой я приходил в себя.

- Ты будешь слушать дальше?

- Надеюсь, самое плохое я уже знаю. Так ведь?

Линка отрицательно покачала своей прелестной головкой.

- Все равно продолжай, - я осторожно положил её хрупкое тельце к себе на колени.

...Сколько оборотов совершила стрелка в этот раз? Тридцать, сорок, пятьдесят? Наверное, немного больше...

Костерок едва чадил, а возле него собралось лишь два десятка людей. Их одежда превратилась в грязные лохмотья. Обитатели перенесли свой лагерь много вглубь «Убежища-лайт». Там, где раньше сидело пятьдесят человек, сейчас был групповой могильник, привлекающий полчища крыс. Тошнотворный запах разлагающихся тел защищал стоянку от бандитов и прочих мразей лучше десятка до зубов вооружённых охранников. Но туда, где ещё обитали люди, он почти не просачивался, иначе несчастные давно бы задохнулись. Выживающие заунывно тянули песни довоенной эпохи. Иногда из этой кучки людей выбегал отчаянный смельчак и, держа в руках палку, камень, обрезок трубы, арматуру или что-нибудь ещё из арсенала первобытного человека, поднимался далеко наверх, к трупам. Зажав нос, «воители» убивали отбившихся от стайки крыс. Так добывалось пропитание. Бывало, что запах пришедшей смерти отравлял пришедшего за пищей, и тот падал, через несколько дней внося свою лепту в какофонию зловония. С водой намечалась напряжёнка – уже половина радиаторов автомобилей, находившихся на стоянке, была опустошена жаждущими. Живительную влагу уже сейчас экономили как могли – кто знал, сколько ещё придётся проторчать в этой Богом забытой дыре? Кто-то подлил в огонь капельку бензина, отчего пламя на долю секунды стало много ярче. Через минуту этот же кто-то оторвал кусок своей одежды, обильно смочил его в горючем и кинул тряпичку в костёр. Вокруг стало намного теплее и светлее. С проснувшимся огнём пробудились и человеческие души. Завязался дружеский разговор. Кто-то стал травить бородатые анекдоты, но люди смеялись, не обращая внимание на старость шуток. Некоторые пытались юморить экспромтом. Уже сами эти потуги заставляли людей улыбнуться. Когда поток смеха иссяк, Рус достал свою, казалось бы, забытую гитару. Зазвучали старые, но всё же добрые довоенные песни о любви, счастье, достатке и хорошей жизни. Они согревали сердца сидящих у костра людей, даря им надежду. Веру в будущее. В то, что когда-нибудь всё плохое пройдёт и наступит пора начать новую жизнь на руинах агонизирующего мира...

И снова циферблат перед глазами. Стрелка кростила так быстро, что я даже при всём своём желании не сумел бы сосчитать число её оборотов. Вокруг царило полнейшее запустение. Вместо костра – едва тлеющий уголёк. Вместо двух десяткой человек – «девять негритят», чёрных от грязи и копоти. Вместо лохмотьев – узкие полосы ткани, прикрывающие лишь самые «срамные» места. Что-то похожее на одежду было лишь на Линке – по праву единственной представительницы слабого пола. И тишина вокруг. Не было слышно даже шёпота. Казалось, будто пространство поглощало все звуки. Алина отошла в одно из помещений, служившее горстке выживших нужником. Но к звуку журчащей струи прибавился тяжёлый стук железных ботинок. Линки забилась в самый дальний угол небольшой каморки, от страха не чувствуя, что стоит по щиколотку в моче. Металлические боты с каждой секундой грохотали всё сильнее, и сердце девушки билось всё чаще.

– Ну и воняет же тут! – Линок услышала английскую речь. Когда-то она училась на переводчицу... – тут даже фильтры не справляются!

– Ага, – громыхнул другой голос, – чувствуешь, какие вонючие уроды эти русские?

– Оставить смех! – крикнул, по-видимому, командир отряда. – Сержант Паркинсон, сторожите выход, и чтоб ни одна мразь туда-обратно не проскользнула!

– Есть!

– Остальные – за мной!

Лучи наголовных фонарей ослепили совершенно растерянных обитателей «Убежища-лайт». Привыкшие к потёмкам, люди закричали от боли, которую причинил их глазам слишком яркий свет. Пиндоны взяли выживших «тёпленькими». Возможно, все пленённые покинули бы подземелье живыми. Но случилось то, что случилось. Рус зачем-то показал средний палец и крикнул во всю глотку:

– Фак ю, эсхаул!

Ближайший солдат влепил «герою» пощёчину. Не снимая нарукавника Силовой Брони. Противно хрустнули шейные позвонки. Смерть Руса была мгновенной. Линни медленно сползла по стенке сортира. Всё то, ради чего она жила, ради чего не покончила с собой после унизительного изнасилования, было сметено одним взмахом бронированной руки. У Алины не было сил, чтобы заплакать. Она лишь бесшумно опустилась на колени, не замечая противной жёлтой жидкости на полу.

– Гавноашвили, ты совсем охренел, что ли? – гневно прорычал командир.

– Никак нет, капрал! Этот русский ублюдок оскорбил мою честь! – оправдывался грузин.

– Да срать я хотел на твою честь, сучонок! Вернёмся на базу – получишь неделю гауптвахты! Тебе же ясно сказали – брать всех ЖИВЬЁМ! Надо было Грузию взорвать нахрен, чтобы таких безмозглых скотов, как ты, было меньше. Понял?

– Так точно, – совершенно поникшим голосом ответил бывший житель страны на букву «Г».

- Рядовой Крокер, сержант Браниган! Грузите этих русских и валим отсюда!

- Есть!

Солдаты воткнули в шеи обитателей стоянки иглы шприцов с какой-то дрянью. Выжившие упали на холодный пол, как мешки с костями. Пиндоны взвалили их тела на свои бронированные плечи.

- А теперь за мной шагом марш! – приказал капрал. Отделение силовобронированной пехоты направилось на выход. Когда с поверхности перестали доноситься звуки железного марша, Линни вышла из своего закутка. Её шаги спугнули небольшую стайку крыс, бегущую к бездыханному телу Руся.

Шестым чувством она нашла тушу своего любимого. Алине показалось, что Рус заговорил с ней.

- Ты жива, Линни! Мне хватит и этого, чтобы быть счастливым там, на небесах...

- Но, Русик, мне так будет тебя не хватать...

- Не перебивай меня! – воображаемая речь наполнилась хрипами и тяжкими стонами, - на востоке... от города... есть... Убежище... Ты... должна... дойти... до... него ... Там... - раздался булькающий, ухающий кашель, - тебя... встретят... и... ты... будешь... там... жить...

- Почему ты так решил? Без тебя у меня нет смысла жить!

- Я... чувствую... что... там... тебе... будет... хоро...

Из глаз Алины покатились слёзы.

- Я выполню твою просьбу, любимый... А потом ПОРВУ ЭТИХ ***** ГОЛЫМИ РУКАМИ!!!

Она в последний раз поцеловала Руса в его мертвые губы и начала подниматься на поверхность, совершенно не обращая внимания на смрад разлагающихся трупов...

Глава 7: «Перевозбуждение»

Услышанное заставило меня во второй раз за день войти в шоковое состояние. Это был самый натуральный «три-четырнадцать-здец». Я – человек, слишком уж изнеженный благами цивилизации, помер бы на той автостоянке одним из первых. Бедная Линка... Как можно помочь её беде? Решение пришло совершенно случайно, будто само собой.

- Линок, ты же хочешь отомстить пиндосам?

- Какой вопрос! Я же обещала Русу. Я всегда выполняю свои обещания...

- Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Бывало и хуже, - усмехнулась она.

- Тогда иди за мной. Для тебя есть сюрприз.

- Что же, что же? Отрезанная голова убийцы Руса? Вырванные яйца бандитов-насильников?

- Лучше, - улыбнулся я, - просто иди за мной. Всё поймёшь на месте.

- Зак, открай нам арсенал! Будем делать нового воина! – мысленно я не то ли приказал, не то ли попросил ИИ.

Через десяток минут глаза Линки натурально разбежались. В ней всю жизнь дремал милитарифрик. Алина в полнейшем экстазе подходила то к одной, то к другой пушке, с благоговением трогая каждую из них. Когда же дело дошло до брони, то она едва-едва удержалась, чтобы не примерить все по очереди. Долго ешё Линка бродила по далеко не самым просторным коридорами оружейной, пока не поняла – ей хочется всего и сразу. Стать ходячим смертоносным арсеналом, который невозможно остановить. Но, к сожалению, это идеал, а он недостижим. Но что же выбрать? Турбо-ракетница, в просторечии «ТРынДец», - такая внушительная бандура, фигачит мощно. Зато агрегат Григоренко покрасивее будет. Рядом «Режднева» блестит хромированными стволами. Гаусс-ган такой лёгкий и смертоносный... Намаявшись с муками выбора, Линни подошла к тому, кого считала экспертом в области «стреляющих палок». Ко мне.

- Броню – только Силовую. На поверхности будет сильно фонить. Ты же видела кратер, когда шла сюда, не так ли?

- Я даже и не помню... Оружие... Какое взять оружие?

- А какое ты хочешь? – поинтересовался я.

- Ну... Чтобы с одного попадания убивало нахрен. И не надо, пожалуйста, никаких тяжёлых «орудий». Что-нибудь женственное подбери. Для защиты хрупкой девушки.

- Могу предложить газовый баллончик, - я попытался состричь, и, судя по смешку Алины, у меня это получилось.

- Дим, ну будь серьёзней!

Я прошёл вдоль полок с оружием, приговаривая: «С первого выстрела... Женственное...»

Вдруг мой взгляд скользнул по длинному белому стволу с двумя десятками рёбер. Гауссова винтовка. То, что нужно! Так, осталось подобрать пистолет. Гауссов пистолет при такой винтовке на фиг не нужен. Лазерный – сам пользовался и другим не советую. Электроразрядный – есть у Вальтера. Плазменный... Пожалуй, подойдёт. Из недостатков можно выделить разве что небольшую дальность

стрельбы – больше трёхсот метров сгустку раскалённого до предела вещества ни за что не пролететь. Остынет за время полёта... Хотя... для дальних дистанций существует другое оружие, верно?

- Вот ваш заказ, - сказал я, держа пушки в руках. С вас триста сорок пять тысяч шестьдесят шесть рублей двадцать восемь копеек.

Линки положила оружие у своих ног и виновато потупила глаза.

- А у меня нет денег, дяденька продавец...

- Плати натурой! – я, похоже, совсем уже разошёлся.

- Ты шутишь?

- Нет, блин, всерьёз говорю! Как ты могла так подумать? Я совершенно не собираюсь с тобой кувыркаться!

- Это потому, что я уродина? Потому, что я тебе не нравлюсь? Потому, что меня оттрахали неизвестные бандиты, которые могут болеть хрен знает чем?

Я что-то невнятно пробубнил, пытаясь потянуть время, чтобы успеть сформулировать толковый ответ. Но моё бормотание только разозлило Линку. Она схватила меня за грудки и стала яростно трясти моё тело.

- Отвечай быстро и чётко! – она резко оттолкнула меня назад, и я едва-едва не упал на ящик с противотанковыми минами. Хорошо, что успел-таки сохранить равновесие...

- Линусь, ты мне нравишься, правда, очень нравишься! – моим голосом будто говорил кто-то другой, - У тебя есть всё, и внешность, и голос, и душа. Я чуть ли не влюблён в тебя, правда! Я вообще не видел девушек больше полугода! Но, если между нами что-то будет, это же нечестно по отношению к Русу, правда? Да и болячек я, честно говоря, побаиваюсь... Присядь, успокойся... Глубоко вдохни и выдохни. Вот так. Ещё раз. Молодец! Теперь говори.

- Прости, Дим... На меня словно что-то нашло. И про Руса – правда нехорошо будет... А насчёт болячек – люблю тебя за откровенность, Дима-Димидро. Наверно, я слишком перевозбудилась.

- Во всех смыслах этого слова! – мысленно добавил я, вызывав у себя самого лёгкую ухмылку.

- Мы же только друзья, правда? И ничего больше? – с надеждой спросила Линни.

- Друзья, - я облегчённо вздохнул, - иди тренируйся с Силовой Броней и оружием. Я пока что займусь кое-чём. Важным для всех нас, - заключил я, от греха подальше уходя в свою комнату.

Силовая Броня стояла на своем привычном месте – у изголовья кровати. Гауссов пистолет покоился под подушкой. Агрегат Григоренко опирался на намертво прикреплённый к стене металлический шкафчик. Я начал облачаться в своё защитное снаряжение.

- Куда собрался? – донеслось из динамиков. Врать не имело смысла. Я рассказал всю правду.

- В город. Я хочу помочь Алине в её мести. Но для начала я сам должен побывать на руинах Оренбурга. Понять, что там творится. Какова обстановка в этой зоне. Какую роль играют пиндоны. Попытаться переманить выживших в Убежище. Дел невпроворот, - я лукаво улыбнулся, пересчитывая число мини-обойм к Гауссову пистолету в «багажном отделении». Тринадцать штук по пять патронов в каждом. Два моих любимых числа, кхе-кхе.

- Я не буду мешать тебе, дружище! Но сначала сними бронекостюм. Мне нужно кое-что сделать.

Я выполнил просьбу ИИ. Раз он пообещал, что не будет ставить палки в мои колёса, значит, так и будет. Это же не человек, в конце концов! Наверняка проведёт текущий осмотр брони или что-нибудь в этом роде.

- Надолго уходишь?

- На день, максимум на полтора. А что?

- Ты будешь сам себя кушать? Или травку пожуёшь, бычок ты мой?

- Блин... Я об этом даже не думал... Выдашь жратвы про запас?

- Для этого к тебе и едет мой ремонтно-заправочный модуль. Заодно пополнит запасы медстанции.

- А как же еда?

- Будешь получать питательные вещества прямо в кровь. По принципу впрыска стимуляторов.

- А что прикажешь делать с вечно урчащим животом? Слюнями заполнять?

- День-полтора потерпишь, не умрёшь?

- Да должен, по идеи-то.

- Вот и молодец. Про сон не думал?

- Не морочил голову, признаю. Может, кофеинчику будешь вкалывать? По принципу впрыска стимуляторов?

- Лучше. Буду делать инъекции бодрящего препарата, если совсем тяжко станет. И в сон нескоро потянет. Иногда твой естественный энергетик-адреналин тебе поможет. Только ты сейчас, того, поспи. Я тебе помогу.

В мою комнату одна за другой въехали две самоходные тележки. Ремонтный и медицинский модули. Последний подъехал ко мне и пустил по моим венам какую-то химию. Мои веки опустились сами собой, а сознание утонуло в беспрозрачной тьме дремоты...

Проснувшись, я помылся, привёл себя в порядок, наелся «от пуз», надел бронекостюм, засунул пистолет в «багажный отсек», повесил лазерный пулемёт на плечо, трижды перекрестился и отправился наверх. Во внешний мир.

Глава 8: «Wasteland»

Там, наверху, занимался рассвет. Но он был не таким, как в тот злосчастный день падения атомных бомб. То и дело перекрываемое свинцовыми тучами, солнце вымученно озаряло горизонт своими бледными лучами. Будто из последних сил светило двигалось по небу, дрейфуя в бесконечной голубой равнине. Ночь неспешно сменялась днём, открывая моему взору просторы выжженной земли. Радиоактивный пепел, в который превратилась почва, безропотно сносил удары подошв моих бронеботинок.

Зак любезно высветил на шлемофоне довоенную карту местности. Ориентируясь по ней, я вышел на трассу Оренбург-Орск. Вернее, на то, что от неё осталось. С момента моего выхода прошло чуть меньше часа.

Удивительно, но идти по испепелённому и испещрённому колдобинами грунту оказалось легче, чем по перепаханному асфальту. Я шёл по краю обочины, используя остатки дороги как ориентир. В какой-то момент показалось, что однообразному пейзажу нет конца. Чёрная змейка разрушенного шоссе, серо-жёлтая почва, редкие колья обугленных деревьев – за три с небольшим часа эта картина успела мне надоест. Я шагал на автомате как игрушка, которой воткнули в задницу ключик и провернули до упора.

- Дима, привет! – ИИ обратился ко мне по голосовому интерфейсу, - Как самочувствие?
- Отлично! А почему, собственно говоря, спрашиваешь?
- Да тут такое дело... Радар засёк два объекта недалеко от тебя. Между вами – километра два. Посмотри чу-у-у-уть правее.
- Спасибо, Зак. Сейчас же ими займусь.

Я залёг за одним из асфальтовых бугров. Вгляделся в Пустошь. Увидел пару чёрных точек. С едва слышным писком включился режим «зума». Двукратное увеличение – мало, очень мало... Трёхкратное – все равно мало что различишь. Четырёх-, пяти-, шести-, семи- кратное – и этого недостаточно! Лишь 10x позволил распознать американских варботов с лазерными пушками. Уничтожить – пара пустяков. Для меня их оружие безвредно. Только бы подобраться поближе...

Я встал в полный рост и неторопливо, будто экономя силы, пошёл на врагов. Минута... другая... Может, хватит? Я снял агрегат Григоренко с плеча, присел на одно колено и взял цель на мушку. Хрен эти киборги поймут, откуда я стреляю. Если, конечно, не увидят мой силуэт на фоне Оренбургской Пустоши. Всё-таки днём лазерные лучи не так заметны, как ночью...

Нажатие на курок отзывалось тремя десятками смертоносных импульсов когерентного излучения. Какие-то попали в шасси, какие-то отsekli манипулятор с пушкой. В итоге робот только и делал, что крутил башней. Второй, похоже, заметил источник угрозы. Я понял это по направленному в мою сторону оружию. Ну, моё дело нехитрое. Почти вся очередь поразила моего железного недруга. Основная часть попаданий пришлась в его вычислительный блок. Теперь варбот был абсолютно бесполезен. С расплавленным ЦПУ он годился только на вторсырьё.

Быстрый, приятный и по определению выигрышный бой подстегнул мою и без того немаленькую уверенность в собственных силах. Вскоре змея дороги раздвоилась. Кольцо, по правую руку от которого отходило ответвление. Ответвление к аэропорту. Бывшему аэропорту. Теперь вместо здания находилась воронка ядерного взрыва. Точно попали, уроды...

Всё. Теперь вперёд и только вперёд! Хватит медлить! Хватит смотреть по сторонам! Хватит думать! Пора идти, не оглядываясь назад. Об опасности предупредит Зак. Волноваться не о чём. Вперёд и только вперёд! В бесконечно родное и любимое место. В славный город Оренбург.

Глава 9: «Город»

Передо мной торчали надломанные шпили, ещё полгода назад гордо поднимавшиеся к небу. От домов на проспекте Гагарина в лучшем случае остались железобетонные каркасы. Всё-таки сказывалась близость к эпицентру взрыва. Не думаю, что в ближайший час-полтора я увижу живых людей. Разве что пиндосов...

- Не боись, - в моей голове раздался голос Зака, - в радиусе десяти километров от тебя нет ни души. Иди вперёд. Всё чисто.

Под моими ногами захрустели остатки стелы «Оренбург. 1743 - ...». Ещё чуть-чуть, и я дойду до развилки. И как мне поступить? Идти по Объездному шоссе, огибая город, и пройтись по Степному, или же по сонной артерии пробиваться к его сердцу, сердцу своей малой Родины? Гагарина, Чкалова, Ленинская – и я выйду к Советской, улице - историческому памятнику. Музей Пушкина, Беловка, Гостиный Двор, Драмтеатр, Краеведческий музей, библиотека имени Крупской... Пощадил ли огонь

ядерной войны важнейшие культурные центры ныне умирающего, агонизирующего, недобитого города? И если да, то как с ними обошлись пиндоны и мародёры...

... Вот и развилка. Пожалуй, пойду-ка я прямо. По проспекту Гагарина.

- Здравствуй, мой город любимый! – вырвалось с самых глубин души, - я пришёл навестить тебя! Оренбург, Оренбург... Ты мой друг, ты мой брат...

Он ответил молчанием, будто больной, ушедший в глубокую кому.

- Славно же тебе досталось... - процедил я сквозь зубы. - Ничего, я за тебя отомщу... Не знаю как, но отомщу!

И снова безмолвие. Лишь огромные куски бетона, которые когда-то были стенами зданий, лениво отзывались глухим стуком на мои торопливые, размашистые шаги. В домах вокруг меня не поживёшь при всём желании. Разве что в «норах» между упавшими бетонными плитами. Но здесь без противорадиационной защиты человек не протянет больше трёх суток. В этом районе города, судя по показателям «бортового» счётчика Гейгера, радиация была намного выше нормы. Раз так в двадцать-тридцать.

Прошло ещё десять минут, прежде чем я почувствовал усталость. Ноги, шагавшие без передышки несколько часов кряду, взбунтовались, требуя отдыха. Что ж, пускай будет по-вашему. Я сел на «один из легиона» бетонных обломков.

- Стимулятор вколоть? – поинтересовался Зак.

- Не, дружище, рановато ещё. Пока так посижу, дыхание переведу.

- Как пожелаешь. Музыку для расслабухи включить?

- Давай. Группа «Amethystium», альбом «Isabliss», трек «La Pluie».

В броне негромко заиграла нежная, ласковая музыка. Люблю New Age за его плавные, успокаивающие мотивы... Самое то для релаксации... Шесть минут пролетели незаметно. Ноги немного успокоились, и я был готов идти дальше по заваленной бетоном дороге.

Солнце на жалкие доли секунды вышло из-за туч, залив своим тёплым светом всю округу. Но этих мгновений хватило, чтобы согреть мою пропащую душу. Справа показалось всё, что когда-то было развлекательным комплексом «Радуга», куда любили ходить мои младшие сестрёнки.

Семья... Моя семья... Интересно, как они сейчас живут в Новосибирске? Мама, папа, Надя, Вика... Дурак я, бессердечный и тупой дурак... Я так редко вспоминаю о своей семье... И с чего я взял при своём последнем пробуждении, что они мертвы? Ведь за две недели до Армагеддона я разговаривал с ними по телефону. Они говорили, что у них всё хорошо, работой сильно не нагружают, а стройка Убжищ идёт намного быстрее, чем должна по плану. Одно только это стоило тех моральных и финансовых усилий, которые мне пришлось потратить для отсылки своих в Сибирь... И тогда я знал, что был прав. Будто нутром чувствовал – Оренбург войдёт в кому. Будто предвидел – жители моего родного города погибнут... Спасибо другу Сане, который выбил для моей семьи просто удивительные вакансии на производстве, соблазнившие моего отца и сестёр... Фамилия его, кажется, ещё осталась в памяти. Гри, Гра, Грига, Григо, Грига... Тыфу ты, забыл, тупая башка! Помню только, что он пять лет назад пробился в какой-то там НИИ и заимел такие связи, что мне и не снились...

Я прошёл мимо здания, в котором до строительства Убжищ было моё любимое кафе. Цены там были немаленькими, но обстановка и уровень обслуживания оправдывал затраты. Вообще, на улице Чкалова до войны имелось много примечательных мест. Например, монструозных для города размеров Дворец Культуры и Спорта «Газовик». Между прочим, каждый год для проведения выпускных за очень большие деньги его снимала гимназия, в которой я проучился одиннадцать полных лет... СКК «Оренбуржье», оборудованный новейшими в городе спортивными снарядами. Бессчетное число кафе и ресторанчиков, множество фирменных магазинов чего бы то ни было говорили о том, что район улиц Чкалова и Гагарина являлся «даунтауном», деловым районом, аортой нашего города... А сейчас остались одни лишь руины былого великолепия...

- Зак, есть кто рядом? – на всякий случай поинтересовался я.

- Поблизости – никого. Километрах в семи-восьми кто-то есть. Похоже, что на них нет Силовой Брони. Мародёры, наверное... Короче, нечего тебе бояться. Не дрейфь и иди вперёд.

- Спасибо, дружище!

Я протопал ещё час и, когда остатки здания Оренбургского Государственного Аграрного Университета оказались за моей спиной, устроил получасовой привал. Гудящие ноги будто ругали меня матом за плохую физическую подготовку, за то, что я не делал зарядку по утрам и не занимался спортом... Если Всевышний наградит меня женой и детьми, я не позволю им повторить мои ошибки!..

...Солнце уже садилось за горизонт, когда я гордо проходил по Ленинской улице. Не ожидая ничего дурного, я сделал очередной из тысяч прочих шагов, и... взрывной волной меня швырнуло в сторону руин близлежащего здания. Летя головой вперёд, я пробил уцелевшую от взрыва стену навылет, а на противоположную импульса «снаряда» не хватило. Сознание покинуло меня раньше, чем бронекостюм с громким лязгом ударился о неплохо сохранившийся бетонный пол. Всё-таки подлая это штука – мина из композитных материалов...

Глава 10: «Защитники Родины» .

- ... Слыши, Димон, чё с этим кентом делать будем? Может, стрельнём, и *** с ним? – родная речь пробивалась сквозь пелену глухоты и мрака.

- На фиг стрелять, Паш? И так патронов ***** как мало. Видишь, у него триколор российский на броне? Может, это спецназовец наш, от отряда отился или отход своих прикрывал? Всякое ведь бывает!

- Тоже мне, спецназовец. Не смог обнаружить простейший композитный фугас. Это *****, а не спецназ. Это пиндос какой-нить, хитрый, *****, на броне свой флаг закрасил, наш нарисовал и думает,*****, что мы его за своего примем. Кончать этого ***** надо! – вставил кто-то третий.

- Да успокойся ты, Кирюха! Патронов у нас мало, чтобы в кого попало стрелять. Вот когда чел охуачется, мы с ним потолкуем, а там уже решим, – подытожил ещё один. Затем он немного постучал по моему шлему. Подкованным ботинком, - Эй, ты! Хорош спать! Кто ты такой, и какого *** ты тут делаешь?

Я едва сумел открыть глаза. Весь взор застилала чёрно-красная пелена, а во рту чувствовался солоноватый привкус.

- Ребят, а вы... кто? – еле-еле выговорил я.

- Здесь вопросы задаём мы, парниша. Ты лучше скажи, что ты за ***** такой и какого *** здесь делаешь. Если твой ответ нам не понравится, мы тебя прикончим.

- Зак, плесни-ка стимуляторов! – мысленно попросил я и тут же ощутил слабый укол под лопаткой.

- Я свой, *****, я русский! Пусть мой *** отвалится, если это не так!

- О, так мы тебе и поверили! Колись, где такие пушки и бронник надыбал!

- В Убежище. Я там живу.

«Картинка» становилась всё более чёткой и контрастной. Шум в голове понемногу утихал, не так сильно затрудняя ход мыслей.

- Ну-ну, хорош тут *****! Все, кто выжил, в городе остались. Забыл, как славно шарахнуло?

Я, однако, попал. Четыре солдата взяли меня на прицел. Стволы двух РПК, СВД и ВССК «Выхлоп» уставились на смотровую щель моей брони. На груди бойцов небольшой полоской гордо красовался российский триколор. Лишь ВССК мог реально мне навредить, но рыпаться не хотелось. Пусть ребята потешатся иллюзией превосходства...

Из защитное снаряжение – не чета моему. Вместо Силовой Брони – комплект из ОЗК с противогазом ещё советских времён. За плечами воинов небрежно висели полупустые вещмешки.

- Эй, ты чего задумался? – крикнул тот, кого пару минут назад назвали Пашей.
- Хреново мне... Башка трещит... Долбанулся сильно
- Нам *****, что там у тебя болит! Отвечай на наш вопрос!
- Товарищ сержант, вас вызывает полковник Майский! – крикнул пятый боец отряда.
- Ты пока лежи, ***. Сейчас спросим, что с тобой делать, - бросил в мою сторону Павел. Дуло РПК удалилось от меня вместе со своим владельцем.

Сержант и радиостали зашли в полуразрушенный дом. Минут через десять они уже возвращались обратно. На лице солдат даже сквозь противогазы было видно раздражение.

- Радуйся, *****! Танцуй и пой! Товарищ полковник желает с тобой потолковать. Только ты того, свою пушечку давай, а то ещё, *****, нас грохнешь.

Я осторожно поднялся с места и протянул агрегат Григоренко солдату.

- Выдержите? - ехидно поинтересовался я.
- Не твоё собачье дело, - огрызнулись мне в ответ.
- Ладно, - безразлично ответил я.

Конечно же, солдат не смог удержать эту тяжелённую машину. Падение оружия сопровождалось отборными солдатскими матюгами.

- *** с тобой, сам тащи свою бандуру. Но только попробуй дёрнуться – башку снесём!

СВД и «Выхлоп» уставились своими стволами на мою буйную голову. Их владельцы замыкали шествие. Павел с РПК наизготовку шёл в «авангарде». Безоружный связист с кучей радиотехнических прибамбасов несмело вышагивал чуть позади сержанта. Второй пулемётчик двигался рядом со мной, буквально на расстоянии вытянутой руки.

- Слушай, а как тебя зовут, а? – неожиданно начал он разговор. Похоже, этот парнишка всерьёз думает, что я боец элитных войск.

- Дмитрий. И я не спецназовец, – я поспешил разрушить иллюзии.

- А кто же ты тогда, тёзка? Откуда у тебя такая пушка и этот бронекостюм? Неужто пиндосам продался? – крепко стиснув свой РПК, спросил собеседник.

Я вкратце пересказал ему свою историю. С момента ядерной атаки и до взятия «языков». Противогаз закрывал большую часть лица, но я сумел по одним только глазам, в которых вспыхнул живой и любопытный огонёк, заметить интерес.

- А у вас в Убежище много лекарств, амуниции, оружия, боеприпасов?

- Завались, - небрежно ответил я, - По крайней мере, нам хватает.

- Бездё тебе. Нас за каждый выстрелянный патрон как собак гоняют. Один ствол – на двоих-троих. Угрошишь – больше нет тебе доверия. С голыми руками в дозор отправят. Медикаментов очень не хватает. Только «тарена» до хрена, но такими темпами... Раненых у нас чуть меньше, чем готовых к бою. Из последних сил держимся... тёзка...

- Если я вернусь в Убежище, обещаю – помогу по мере сил. Попробую решить, так сказать, проблемы со снабжением.

- Поскорей бы так слу...

Окончания фразы я не услышал. Его заглушило сообщение Зака:

- Прямо по курсу – три неизвестных объекта. Возможно, на них нет Силовой Брони.
- Далеко ли до них, дружище?
- Километра два, может, чуть больше. Будь внимателен, искатель... приключений на свою задницу...

- Моя жопа, что хочу, то и делаю! – огрызнулся я.

Тёзка легонько постучал кулаком по нарукавнику моего бронекостюма.

- Эй, о чём ты задумался? Я повторяю, далеко ли отсюда до Убежища?

- Рядом кто-то есть... - шепнул я.

- А, ты, похоже, совсем ещё зелёный. Мы уже привыкли. Сначала тоже боялись, думали, что вот-вот нам в спину зарядят из всех стволов... но потом...

- Да я серьёзно говорю, Димон! – я рявкнул от злости, - Примерно в двух километрах от нас кто-то есть!

Павел остановился как вкопанный. Повернулся ко мне, спросил:

- Где?

Я махнул рукой в направлении любезно прорисованного визором маячка.

- Так... - начал рассуждать сержант, - Наших постов там быть не должно... До ближайшего – километров семь... Значит, там или мародёры, или пиндосы...

- А гражданские? – недоумённо добавил я.

- Их почти не осталось. Кого лучевая подкосила, кто от голодухи помер, к кому бандиты «в гости» наведались... В первые недели после ядрёны – да, много кто выживал. А сейчас... ШАГОМ МАРШ! – резко сменил тон командир отряда.

Минут через десять нашего «парадного шествия» Зак предупредил, что до неопознанных осталось около семисот метров.

- Где они, говоришь? – прошептал Павел.

Вместо ответа я сдуру выпустил очередь по ещё стоящей кирпичной стене. Часть кирпичей оказалась прожжена насквозь. Из-за «решета» раздался пронзительный визг:

- Нам жо-о-опа, жо-о-опа! Пиндосы и вояки заодно, заодно! Бежи-и-и-и-и-и-м!!! – крикнул один из тех, кто прятался в здании.

- Иди в дом, – приказал мне сержант...

... Внутри, скрючившись от боли, лежал человек плотного телосложения с грубым лицом в мешковатой одежде. Один из моих «снарядов» попал ему в ногу, чуть выше колена. Нога в этом месте стала на редкость неаппетитным зрелищем – обугленные ткани дымили, а кость сгорела, превратившись в маленькие шарики.

- Иди на ***, ***** пиндоская! *****, *****, *****!!! – закричал лежащий, перебивая свой собственный стон.

- А теперь слушай внимательно, ушлёпок. Во-первых, я не *****. Во-вторых, я не пиндос.

На меня полился поток отборнейшей браны, перемежаемый со стенами и всхлипами. Я едва удержался, чтобы не стукнуть этого неприятного субъекта своим бронированным кулаком.

- Для особо тупых повторяю ещё раз, – произнёс я с раздражением и злобой, – во-первых, я не *****. Во-вторых...

Душевную беседу прервали ребята из «ОЗК-шоу».

- Мародёр это, – Павел подошёл к раненому и одним резким движением свернул ему шею. Хруст позвонков оказался ненамного приятнее звука разрываемой плоти. Моей плоти... – Нехрен всякому гавну небо коптить, – резюмировал сержант, осматривая уже мёртвое тело. Он поживился пистолетом ещё советской выделки, парой магазинов к нему, упаковкой сухого пайка и тремя заполненными какой-то гадостью шприцами. Видать, совсем дела плохи, раз солдаты мародёров обирают...

Отряд шёл по самым узким переулочкам, подозрительно посматривая на каждое встречное здание. Спустя сорок минут мы уже стояли у почти не пострадавших от взрыва ворот воинской части.

Глава 11: «Избранный?»

Здание КПП неплохо сохранилось – лишь крыша чуток покосилась. У дверей угрюмой статуей дежурил часовой с ухоженным АК-74У в руках. Естественно, на нём был ОЗК и старый добрый советский противогаз. ГП-7, если мне память не изменяет...

- Стой, кто идёт?!

- Свои, свои! – ответил Павел.

- Пароль!

- Варя всю ночь бесилась на сеновале, как ужаленная в заднице кобыла.

- Вот и славно, а то я подумал, что она уже не помнит старые добрые времена, – произнеся эту фразу, часовой пропустил нас дальше.

- Мы идём в казармы? – поинтересовался я.

- Не угадал. На спортивную площадку, – отозвался мой тёзка.

Я решил больше не задавать лишних вопросов. В окружающем меня «ландшафтном дизайне» не было ничего примечательного, разве что расположенные тут и там огромные кучи земли отчаянно пытались привлечь моё внимание.

В армии солдаты очень много копают. Вернее, копали. И делали они это не с бухты-бахахты. Во-первых, сам процесс работы лопатой крайне полезен для защитника Отечества – тренируется выносливость и укрепляются все группы мышц. Во-вторых, навык «копания» может очень пригодиться в жизни. Например, родительские грядки вскопать, коммуникации провести, землянку выкопать, многоместное подземное убежище отгрехать...

Сразу и не подумаешь, что весь этот огромный подземный комплекс был сделан «вручную». А ведь, судя по всему, так оно и есть – в окрестностях входа в «мини-убежище» не было видно следов ничего хотя бы отдалённо напоминающего протекторы колёс или траки гусениц.

Из темноты подземелья раздался старческий, искажённый фильтрами противогаза голос:

- Подождите, ребята, – я дозиметр никак не найду!

- Антон Сергеич, ну что ж ты, *** старый! Уже третий за этот месяц теряешь! У нас их не вагон! – ругнулся сержант.

- Мне почти шестьдесят лет, сынок. Вот поживёшь с моё, потерпишь вдоволь оскорблений, меня вспомнишь, и пожалеешь, что так со мной обращался, – огрызнулся дед Антон, – если раньше не помрёшь. Ведь в этой жизни, Пашок, понимаешь ли, всё обратно бумерангом возвра... А вот и дозиметр! Нашёлся, родненький!

Из туннеля появился невысокий, щуплый старичок в том же защитном снаряжении, что часовой на КПП. В его руках вместо оружия был небольшой приборчик с махоньким монохромным табло. Воины отошли друг от друга, соблюдая дистанцию в пять-шесть метров, впрочем, не спуская с меня прицелов своего оружия.

- Паша, норма, - после этих слов Антона Сергеича командир разведотряда с облегчением вздохнул и двинулся в рукотворный комплекс.

- Дима, норма...

В общем, у всех «пленивших» меня бойцов – норма.

- Железный человек - ...

- Меня, Антон Сергеевич, если что, Дмитрием зовут, - перебил я старика.

- Понимаешь, у нас Димков много, а «Железных человеков» нету, - вахтёр глянул на дисплей и ахнул. Затем он отчаянно выматерился. Тирада длилась недолго. Минут десять.

- Да как ты ещё живой при такой ***** дозе радиации?

- Везёт мне, вестимо, - расплылся я в улыбке.

- Тебя не тошнит? Металлического вкуса во рту не ощущаешь?

- Нет, Антон Сергеевич. Я не чувствую симптомов радиационного облучения.

- Наверно, это у тебя броня такая. Но от неё самой фонит будь здоров. Радиации с твоей броньки, внучик, хватит на десяток смертей от лучевой болезни. Сейчас я пену принесу, ведро с водой и будем тебя дезактивировать.

Вернулся он минут через пятнадцать, неся в одной руке коробку непонятного порошка, а в другой ведро с мутной, грязной жидкостью. Вскоре их содержимое слилось в химической реакции, образуя облачка чумазой пенки.

- Положено струей из брандспойта обмывать, но извини, сынок, воды у нас мало. Даже такую, - дед Антон показал пальцем на ведро, - пить частенько приходиться.

Вахтёр, старательно кряхтя, в меру своей гибкости и подвижности «намыливал» мой бронекостюм. В конце процесса мне пришлось встать на четвереньки. На всё про всё ушло долгих полчаса. Измазав всего меня пеной, старик с уже пустым ведром отправился вглубь подземелья. Вернувшись, он окатил меня жижей, лишь отдалённо напоминающей воду. Хорошо, что моя Силовая Броня абсолютно герметична...

Мне стало жаль этого несчастного дедка. Слишком много он сегодня бегал. Из-за меня, между прочим! В этот раз Сергеич вернулся с дозиметром. Даже сквозь противогаз можно было разглядеть волнение на его лице. Ещё бы – дезактивировать меня по второму кругу он совсем, совсем не хотел...

- Норма, - дед Антон облегчённо вздохнул, - Слава те, Господи! Умотал ты меня, сынок... Дай мне отдохнуть – и спустимся...

...В небольшой комнатке, служившей «проходной», одиноко горела тоненькая церковная свечка, скрупульно освещая чем попало обитые стены. Я включил режим ночного видения. Крохотный огонёк, лизавший тощий фитилёк, больно резанул по глазам. Мне пришлось с обиженным выражением лица плятиться на здешние «обои». В основном, стены были покрыты листами металла, ещё полгода назад бывшими кровлей домов. Изредка попадались деревянные панели. Этакий кустарный сайдинг. Жаль, что в большинстве своём дерево успело сгнить. Всё-таки подставки для телевизоров, шкафы, шифоньеры и серванты не приспособлены к условиям малой освещённости и повышенной влажности...

Мы прошли галерею комнат, прежде чем нас кто-то окликнул. Вахтёр остановился и машинально занёс руку, отдавая честь. Я подвигал затёкшими плечами, а лазерный пулёмёт за моей спиной негромко стукнулся о броню.

- Товарищ полковник, объект «Железный человек» доставлен! Разрешите идти?

- Не разрешаю, - буркнул командир сквозь зубы. Судя по голосу, противогаза на лице Майского не было, - Антон Сергеич, ну сколько раз нужно вам сказать, что вы не мой солдат?! Зачем же такой официоз?

- Виноват, товарищ...

- Идите уже, куда хотели... Вы неисправимы, Антон Сергеич, - полковник глянул на меня и продолжил. - Мы этого старичка нашли всего избитого дней через двадцать после ядрёны... Попался мародёрам под горячую руку. И, может, тебе стоит снять свой бронекостюм? – неожиданно сменил тему офицер, - Не думаю, что ты протиснешься в двери моего кабинета.

- Мы едва знакомы и уже перешли на «ты»? – удивился я.

- Ты – не мой солдат. Навряд ли ты будешь старше меня. У тебя голос молодой, сильный, редко у кого сейчас такой есть. А броню ты снимай, снимай. Скоро придут солдатики, уберут твоё снаряжение в оружейную, а мы с тобой тет-а-тет поговорим...

Угу, уберут. Агрегат Григоренко – аж три раза.

- Но почему вы мне доверяете? Я могу оказаться шпионом мародёров или пиндо... - тут я прикусил язык. Взболтнул «немного» лишнего. Видимо, выбираться придётся с боем... Эх, совесть не даст мне покоя за десятки убитых соотечественников...

Однако Майский отреагировал на удивление спокойно:

- У тебя наш, российский бронекостюм. Мародёрам и пиндосам такую не достать. Её можно носить только после подтверждения личности Искусственным Интеллектом Убежища. Если во внутренние помещения Убежища врывается враг, то активируется механизм самоуничтожения

арсенальной комнаты и собственно Искусственного Интеллекта. И ты собираешься когда-нибудь снять свой броник?

Неожиданно приветливое обращение притупило мою осторожность. Мне нравится, когда со мной вежливо обращаются. Я проникаюсь доверием к этому человеку. Порой излишним. Как сейчас, например. Тогда мне и в голову не могло придти, что Майский, показавший себя радушным хозяином, может заманить меня в ловушку. Когда-нибудь я пострадаю из-за своей беспечности. Но не сейчас. И вообще – меня по логике должны были расстрелять на месте или, в крайнем случае, посадить в карцер!

Когда все элементы моего бронекостюма лежали на полу гипертрофированной землянки, полковник провёл в свой кабинет. Освещение было на редкость скромным, и я не видел дальше собственного носа. Образно говоря. Я различал командира части в полутьме по слегка поблескивающим в неярком свете звёздочкам на его погонах...

- ... Располагайтесь, уважаемый... Как вас там по имени-отчеству?

- Дмитрий Андреевич, - ответил я, усевшись на едва «живой» стул. Сидение отзывалось жутким скрипом. Будь я тяжелее килограмма на три, оно развалилось бы на гнилые деревяшки. Впрочем, офисное кресло под Майским звучало немногим лучше. Полковник чиркнул невесть откуда взявшейся спичкой и зажёг ждущую своего часа лампаду. Видимо, военные наведались в церкви за осветительными приборами.

- А меня зовут Александр Степанович. Для вас – просто Саша.

Как только огонёк разгорелся в полную свою силу, мой собеседник ахнул. Видимо, мой протез немало удивил его. Надо будет попросить Зака наложить на металлический каркас всякой косметической дряни, чтобы рука выглядела как рука. А то, знаете ли, некоторые впечатлительные особы могут и в обморок упасть...

- Впервые вижу такую модель протеза. Надёжно выглядит, скажу я вам. Где такие делают, не подскажете?

- Это ручная работа, Александр Степанович. Ультратитан так плохо поддаётся обработке...

- Для вас я просто Саша, - повторил Майский. В свете лампадки я сумел-таки рассмотреть черты его лица. Щёки повисли на скулах тощими кусками кожи. Зелёные, почти безжизненные глаза с крохотной искоркой надежды зачарованно смотрели на мою левую руку. Потрескавшиеся, со сгустками запёкшейся крови губы едва заметно дёргались при каждом произнесённом звуке. Если командир так плохо выглядит, то я боюсь представить лицо обычного солдата этой части.

- Жаль, - продолжил полковник, - А нам бы такие не помешали. Десять солдат лежат в лазарете без одной руки. Без ноги - три бойца. Если оторвано две конечности, такого мы сами приканчиваем. У нас лекарств почти нет, еда на исходе, бойцов мало... В целом положение бедственное...

- И вы хотите, чтобы Убежище в моём лице помогло вам?

- Да-да, - оживился командир части, - если вам не будет сложно, конечно же.

- Вопрос лишь в том, сколько и чего вы хотите запросить.

- Прежде всего, еду и воду. Лучше – доставьте нам синтезаторы.

- Исключено, - отрезал я, - они жрут слишком много электроэнергии.

- Тогда ладно, раз в две-три недели будете доставлять нам провиант. Вы не против?

- Не против, - подтвердил я.

- Теперь давайте поговорим насчёт бронекостюмов. Как много у вас бронированных экзоскелетов?

- Девяносто восемь, - подсказал мне Зак.

- Около сотни, - ответил я. Ох уж эта моя страсть к округлениям и приближениям!

- Десяток выделите?

- А почему бы и нет? – согласился я с одобрения ИИ.

- Других костюмов полной противорадиационной защиты у вас не имеется?

Та-а-а-ак... Я видел в нашем арсенале немало лёгких бронекостюмов, но если среди них требуемые?..

- Имеются две сотни ЛПРБК-4, - Зак вмешался в ход моих мыслей, - пистолетную пулю остановят, а вот что-нибудь посерёзней...

- Могу предложить два-три десятка лёгких противорадиационных бронекостюмов четвёртого поколения.

- Слышал о таких. Те же ОЗК, но намного удобнее. А как у вас, друг мой, обстоят дела с оружием?

- У нас его за-ва-лись! – похвалился я. - Десять тяжёлых пулемётов «Режднева» и сто пятьдесят тысяч патронов к ним, три агрегата Григоренко и пятнадцать микроядерных энергобатарей, один «ТРынДец» и двадцать фугасных снарядов, пара гаусс-винтовок, ну и всяких пистолетов по мелочи. Устроит для начала?

- Устроит, - согласился полковник, - Дмитрий Андреевич, спасибо вам за помощь и...

Я не дал закончить фразу. В голове лампочкой Ильича вспыхнула одна дилемма. Вроде бы мелочь, но из-за неё весь план, все переговоры пошли бы прахом... Эх, такая ведь идиллическая картина получалась...

- А как прикажете доставлять всё это дело? На себе я много не унесу, да и то – станет всё радиоактивным...

Ответ Майского был из ряда неожиданных. Слава Богу, я ещё не разучился удивляться...

- У нас есть БМП на ходу. Дня три назад по полигону пару кругов прогнали. Ну и профилактический техосмотр провели. Пока ездить может. Вот только горючего у нас километров на сто – больше не хватит...

- А большего и не надо. Вот только местность вокруг города в данный момент... как бы мне помягче выразиться... не очень способствует выездам за город...

- Друг мой, это же не трёхколёсный велосипед, а военная бронированная машина, рассчитанная именно на кочки, буераки, ямы и коряги!

- Ладно, вы меня убедили. Когда начнём?

- Завтра утром, Дмитрий Андреевич. Могу ли я попросить вас об одном одолжении?

- Смотря каком... Саша... - непроизвольно произнёс я.

- Расскажите мне, пожалуйста, как вы стали обладателем бронированного экзоскелета.

Я поведал Александру Степановичу свою историю. Начиная со строительства Убежищ и закончив моментом, когда я проснулся и осознал – отныне у меня вместо левой руки – кусок ультратитана. Про Линку я упоминать не стал.

Полковник долго переваривал мой рассказ. Но его реакция... Чёрт побери, я совершенно не разбираюсь в людях и психологии!

- Вам несказанно повезло, уважаемый! Дмитрий, вы уже дважды уходили от цепких рук смерти! Воюя в меньшинстве, вы даже умудрились взять пленных и узнать расположение штаб-квартиры пиндосов! Вы сумели отбить нападение многократно превосходящих сил противника и умудрились остаться в живых! Вы понимаете, что это может значить?

- Нет, - я непонимающе помотал головой.

- Друг мой любезный, вы – Избранный! Вас бережёт сама судьба! Вас хранит сам Господь-Вседержитель! Вы – новый пророк выжженой Земли! Вы, вы - ... - Майский задыхался от бьющих через край чувств, слов и эмоций, - Вы будущий герой возрождённой России!

Неслабо так, правда? А ведь красиво звучит... «Пророк выжженой Земли»... Надо бы взять на заметку... Или всё-таки считать, что Майский – псих, который каким-то чудом командует остатками военной части?

Минут пять я сидел, весь красный от смущения и одновременно одухотворённый потаённой гордостью собой... Спасибо вам, товарищ полковник, потешили моё скучающее самолюбие...

- Время... всё... покажет, - выдавил я, улыбнувшись, - Теперь твоя очередь рассказывать, Саша...

И, как при рассказе Линки, я стал бесплотным духом. В этот раз я замер над военной частью. Солдаты уже проснулись и построились на плацу, получая указания на новый рабочий день... Приказы отдавал толстяк с неприятной жирной рожей и генерал-лейтенантскими звёздами на погонах. По правую руку от него стоял Майский и ещё несколько незнакомых мне офицеров. Всё шло совершенно буднично и обыденно, как вдруг...

Ударная волна сбила военных с ног, а вспышка света выжгла глаза многим бойцам. Крыши бараков снесло будто листы бумаги, но их стены, пусть и покосились, чудом удержались на своих местах. Бетонные заборы части, принявшие на себя основной удар, будто бы не заметили взрыва. Лишь свежий слой копоти мог дать понять – Третья Мировая началась...

Осколком кровли генерал-лейтенанта разрубило на две половины. Из рассечённых артерий хлестнула кровь, содержимое брюшной полости вывалилось наружу и аккуратно устроилось рядом с нижней половиной тела, более не составляющей единого целого с верхней. Чудом уцелевший Майский сумел подняться на ноги и взять командование на себя. Под его руководством наименее пострадавшие солдаты оказали первую помощь остальным...

...Чей-то истеричный крик, нарушая субординацию, перебил рассказ Александра Степановича:

- Товарищ полковник! Нас атакуют полчища мародёров! Мы не можем их остановить! Они прут как камикадзе! Они орут, что мы предатели! У нас просто не хватит на всех патронов!

- Срань Господня! - ругнулся Майский. - Дмитрий Андреевич, бегом за мной к вашему бронекостюму!..

Глава 12: «Жаркое для стервятников» .

В подземном комплексе творилось нечто. Пяток солдат носился по жилым корпусам и лазарету, во всю глотку крича «Боевая тревога!» Из спальных помещений и каморки госпиталя бойцы пулей неслись в оружейную, куда, кстати говоря, мой бронекостюм с лазерным пулемётом так и не донесли. Даже в блеклом освещении подземелья воины выглядели настолько худыми и изнемождёнными, что я не мог поверить в их способность держать в руках автомат Калашникова. Что уж тогда говорить о моих тяжеленных прибамбасах...

Майский, доставив меня к моему снаряжению, помчался в арсенал. Как только я «оделся», полковник, встав на цыпочки, похлопал меня по бронированному плечу. На нём был потрёпанный ОЗК, но без противогаза. И, похоже, солдаты решили последовать примеру своего командира. Что ж, в бою куда важнее обзор, чем противорадиационная защита...

Немаленьких размеров ствол тянул Александра Степановича к земле, и ему едва удавалось стоять на ногах.

- Что за оружие? – поинтересовался я.

КПВТ, - тяжёло дыша, крикнул полковник. Интересно... Один мой друг из довоенного прошлого был просто помешан на этом оружии. Жил он в Питере, учился на врача, а звали его...

- Быстрее, друг мой, сейчас не время для разговоров и раздумий!..

...Мы бежали к выходу. Командир взвывал к небесам, чтобы они дали ему и его людям силы сражаться, вставляя в молитвы матерные словечки. И это – на бегу, с тяжеленным пулемётом в руках, при далеко не самом лучшем самочувствии...

Когда мы вылезли на свет Божий, бойня шла уже на территории части. Мародёры пёрли из КПП, как понос из задницы. Кому-то удавалось зацепить одного из пары десятков солдат, окруживших контрольно-пропускной пункт, и тогда оружие раненого забирал лежащий рядом боец. Майский залёг чуть левее входа в кустарное Убежище и указал рукой на творящееся месиво. Мол, иди, выручай, Избранный...

При моём появлении часть мародёров бросилась наутёк, а остальные всё так же ломились «за кордон». Наглость – это тоже сестра таланта... Часть солдат, завидев мою бронированную фигуру, отползли окажать первую помощь раненым товарищам. В моих руках мягко замурчал агрегат Григоренко, мгновенно делая из нападающих жаркое для стервятников. Воздух заполнился дымом от свежеприготовленного барбекю и немногочисленными истошными воплями. Буквально по трупам я вошёл в здание КПП, не отпуская гашетку и стахановскими темпами производя горелую человечину.

Внутри столкнулись два потока людей – одни хотели убежать из этой адской бойни, а другие безразлично неслись вперёд. Я встал в проходе и повесил лазерный пулемёт за спину. В тесном помещении мои руки-ноги – не менее страшное оружие... Отчаявшись, отступающие начали стрельбу по своим фанатичным соратникам, чтобы хоть как-то проложить себе дорогу назад. А те всё равно рвались и рвались вперёд, всеми силами пытаясь достичь территории военной части. Один из фанатиков сумел пробиться сквозь орущую, молящую о пощаде толпу, и я безжалостно отправил его назад в толпу мощным толчком своей бронированной руки. От соприкосновения бронированной рукавицы с грудной клеткой кости мародёра хрустнули. На безумной улыбке появилась красная пена, а зрачки, суженные от приёма какой-то наркоты, внезапно сильно расширились. Кровь хлестнула из продавленной груди на пол... В падении он сбил двух своих товарищ с ног, и их затоптала несущаяся вперёд толпа. Я стал мутузить всех направо и налево своими бронированными конечностями. Кому-то я попал кулаком по голове, и череп раскрошился от страшного удара, залив всё вокруг кровью и ошмётками мозгов. Вот мой локоть с размаху влетел в чьё-то плечо, и жертва с диким визгом и животным ужасом на лице смотрела на полуоторванную окровавленную руку. Удар коленом перебил кому-то таз, разорвал мочевой пузырь и превратил в кровавое месиво тонкий кишечник. Содержимое этих органов вместе с кровью растеклось по бетонному полу, и ещё одно безжизненное тело плюхнулось мордой вниз. С каждым ударом, с каждым тычком я пытался делать шаг вперёд, но фанатичные мародёры, затаптывая недобитых, конвульсирующих в агонии агрессоров, высвобождая содержимое их тел, пытались прорваться на территорию части...

Сколько я забил своими вдоволь обагренными руками и ногами? Два или три десятка, если не больше. «Тёпленько» mestечко в аду мне уже обеспечено. Конечно же, если я не решу под конец своей жизни стать святым и не уйду в монастырь. Заодно святых отцов от мародёров защищу. Устрою всем ублюдкам «холивар» с джихадом...

Фанатики, похоже, закончились. Я вышел за территорию военной части. Вокруг – лишь улепётывающие мародёры на фоне серых, унылых коробок полуразрушенных домов. Для острасстки я дал беглую очередь по убегающим отморозкам. Умудрился кому-то зацепить палец. Раздался вопль, и остальные нападавшие побежали ещё быстрее, не жалея своих дыхалок и спотыкаясь на бегу. Подстреленный упал на землю. Болевой шок лишил его воли и возможности смыться с глаз моих долой. Что ж, сделаем Александру Степановичу живой подарочек...

Я неспешно вышагивал к «мальчику без пальчика», лежащему в паре сотен метров от меня. А он всё кричал и кричал, умоляя о пощаде, клялся, что с самого детства любит «гадблес» Америку.

- А это ты зря сказал, - я злобно ухмыльнулся и отправил свой кулак на свидание с головой труса. Моя правая рука остановилась в паре сантиметров от его носа.

- Россия – великая наша держава... - быстро сориентировался несчастный.

- Во! Так-то лучше! Ты сильно жить хочешь?

Он усиленно закивал своей узкоглазой не то ли грязной, не то ли загорелой мордой.

- Ходить сможешь?

Ещё один кивок.

- Встал! Быстро!

Тело мародёра послушно приняло вертикальное положение.

- А теперь потопал в часть! Руки вверх! И чтоб без своих цыганских фокусов!

- Я вообще-то узбек!

- А ну заткни свою пасть, хачик недобитый! Я тебе говорить не разрешал!

Пленник обречённо закивал головой. Мы шаг за шагом приближались ко входу в КПП. Вокруг царила тишина, изредка прерываемая далёкими уже криками убегающих уродов, а также криками и стонами «языка».

- Ребята, не стрелять! – прозвучал мой голос из динамиков на броне. - Я пленного веду!

Как только солдаты взяли узбека в «кольцо», позади меня раздался взрыв. Часть стены контрольно-пропускного пункта раскрошило в пыль.

- Валите отсюда на хрен! – заорал я бойцам, выбегая за территорию части. Ещё один снаряд пролетел мимо – чуть левее моей головы. Чёрт побери! Кто стреляет и, главное, ОТКУДА?!

- Включить автотрекер целей, - мысленно приказал я, - задействовать автозум!

Вдали одного из переулочков показались контуры «Дефбрингера». Чёрт! На этот раз эта жестянка попала! Ударной волной меня отбросило метров на пять. В полёте я почувствовал укол под лопатку. Что было дальше – я не запомнил. В памяти осталась лишь вспышка ярости, отключившая сознание...

Глава 13: «Боевое похмелье»

Я очнулся около входа в подземный комплекс. В глаза жизнерадостно долбили рассветные лучи, не менее жизнерадостно приглушенные светофильтрами... Впрочем, глаза всё равно резало нестерпимо. Казалось, что они вот-вот спрячутся в глубину черепной коробки. Тело ныло от боли, синяков и ушибов. Голова раскалывалась на тысячи осколков, и каждая попытка собраться с мыслями давала обратный эффект – куски сознания разбегались друг от друга, как магниты одной полярности. Я попробовал привстать. Зря. Грохот моей «консервной банки» разнёсся по всей округе, и в небо взлетели десятки, если не сотни напуганных шумом ворон. Эх, много же жратвы досталось падальщикам... Они, можно сказать, теперь мне животом обязаны, то есть... О-о-ох! Как же болит голова!..

- Зак, что со мной?

- Отходняк от кучи стимуляторов, которые я вчера в тебя влил.

- От кучи? - я удивился и тут же скрчил страшную рожу из-за очередной волны накатившей боли.

- Ты сделал всего два укола!

- Восемь, дружище, восемь. Уже после второго ты так рассвирепел, что ничего не замечал – ни боли, ни инъекций, ни своего собственного разума.

- О-о-о!.. – заскулил я, - Зак, родненький, кольни мне сноторвного или обезболивающего на худой конец!

- Для тебя – любой каприз, - ответил ИИ, и я тут же почувствовал нежный уколчик под лопаткой.

Что же тут произошло? О-о-о!.. Не думать, не думать, не мутадь, не мудать, не дута...

У-у-уф... Когда я проснулся, солнце, вынырнув из облаков, готовилось к закату, к своему медленному и величавому уходу за горизонт. Приблизительно семь-восемь часов вечера. Пора подняться на ноги! Боль в голове пусть и немнога, но всё же ослабла. Теперь моя черепушка не раскалывалась от одной-единственной мысли, но философствовать я бы не рискнул. По крайней мере, я теперь в состоянии подумать, как бы мне получше встать...

Так, начнём-с, пожалуй... Переворот на живот... Угу, с трудом, но получилось. Небольшая передышка... Уткнулся бронированной мордой в землю и лежу себе тихо-спокойно, никому не мешаю... Ещё бы два-три часика подремать... Нет уж, лучше попытаться подняться и спросить у Александра Степановича, что со мной произошло... Всё, отдохнувшись малость, теперь пора попробовать встать на четвереньки. Упереться ладонями в землю, попытаться поднять своё отяжелевшее тело, подобрать под себя коленки... Получилось, пусть и через скрип сервоприводов. Похоже, броню славно потрепало... Движения давались с большим трудом – через боль в конечностях, через туман в голове... Возьму-ка я таймаут на пару минут...

Теперь поставить правую ногу на ступню, упёршись коленом в собственную руку. Так, получилось... Теперь то же самое повторим с левой. Отлично! Но скрежет металла и композитных материалов брони оптимизма не прибавили... Оттолкнуться руками от земли и попытаться встать, всем своим существом сделав рывок вверх. От быстрой смены высотного режима закружилась голова, а тело зашатало, как маятник. Я упал на землю, чуть было вновь не отрубившись от сильного удара. Пришлось повторять все телодвижения ещё раз, только в следующий раз во время подъёма я попробовал раздвинуть ноги пошире, как делают морские волки во время качки. Помогло. Осталось лишь дождаться, когда пройдёт боль в голове – и можно будет прочесть строки, мигающие на дисплее визора...

Прошло чуть меньше десяти минут, прежде чем я испортил себе и без того отстойное настроение. На бронекостюме были частично повреждены коленные сервоприводы, запаса «химии» осталось на

одну-две инъекции, три динамика из четырёх приказали долго жить, возможно, повреждён оружейный отсек... ЧТО?! У меня же там пистоль Гаусса и солидный боезапас к нему! Истеричным движением я распахнул изрядно помятый металлический рюкзачок... Слава Богу, всё цело! Ну или почти всё. Один из мини-магазинов сплющило в лепёшку вместе с пятью боеприпасами. Жаль. Теперь у меня не шестьдесят пять, а шестьдесят несущих уничтожение всему живому и неживому двухмиллиметровых иголочек... Ну и фиг с ним, не велика потеря...

Интересно, а куда же подевался агрегат Григоренко? Лазерный пулемёт лежал метрах в трёх за моей спиной. Попытавшись его поднять, я едва снова не рухнул на землю-матушку, но всё-таки устоял. Зря старался. Батарея моего тяжёлого оружия была разряжена «в ноль». Интересно, интересно...

Я решил не светить свой пистоль перед вояками, убрав его в оружейный отсек. Из желудка донеслось недовольное урчание. Надо бы поесть. Только не тут, а дома, в Убежище...

Я встал напротив входа в обиталище солдат и попытался крикнуть:

- Есть тут кто живой?

Но три повреждённых динамика заглушили уцелевший своим агонизирующими хрипом.

- Зак, отключи, пожалуйста неработающие громкоговорители! – попросил я и попробовал снова:

- Есть тут кто живой?

Один динамик – это, конечно, не четыре, но всё же лучше, чем ничего. Зато теперь, кому не повезёт оказаться возле кричащего меня, имеет шанс сохранить слух и сухость своих штанов.

Кстати, насчёт сухости штанов.

- Я отлить хочу! – мысленно крикнул я ИИ.

Зак лишь ехидно усмехнулся в ответ. А я даже и не заметил, с моих бедёр слетели штаны Убежища. Мой половой орган обдало прохладой металла. Непонятно откуда появился страх за продолжение рода, и я зассал. В самом прямом смысле этого слова. Моча потекла в трубку, обхватившую мой член. А страх, это, наверное, с непривычки. Интересно, а как проходит сей процесс, если в броне – девушка? А если мне захочется «по-большому»? И куда потом деваются фекалии?

- Сколько вопросов... - произнёс мой железный друг, - я отвечу лишь на последний...

Оказывается, моча поступает в рециркуляционную систему, откуда выходят чистая вода и высококонцентрированная смесь всяких вредных и не очень органических соединений. Последние при переполнении небольшого резервуара вытекают наружу через сливное отверстие в левой пятке. А если отходы имеют название на букву «г» или «п», то дела обстоят ещё интересней. Сначала из дермы забирается как можно больше воды, затем остаток прессуется в кубики, по форме напоминающие бульонные кубики по два рубля штука, которые выбрасываются через специальное отверстие. Что интересно, оно находится напротив «междупопия». А может, так и изготавливали в довоенное время всякие там «Магги» и «Галины Бланка»? После «дела» все эти трубки промываются небольшим количеством рециркулированной воды. Получившаяся смесь гавнца и «аш два о» устремляется в круг утилизации жидких отходов жизнедеятельности. Короче говоря, система продуманная, да и просто необходимая в условиях радиоактивной Пустоши. Захочешь «по-маленькому», а пока броню снимешь да дело сделаешь, можешь и смертельную дозу излучения схватить...

- Есть тут кто живой?! – заорал я во всю глотку, не жалея уцелевший динамик.

- Е-е-е-е-есть! – ответили из темноты, - подождите минутку, Дмитрий Андреевич, я сейчас!

Ожидание длилось недолго. Майский появился в ОЗК. Без оружия. И, что более странно, без противогаза.

- Простите, что внутрь не пускаем – от вас фонит немного, а пены у нас немного, да и вода на исходе. Все уже решили, что вы погибли. Двое суток без движения лежали. Мы же не знаем, как вытащить вас из этой консервной банки.

Зря он сказал про время. Желудок, казалось, собрался переваривать сам себя. Надо бы отвлечь себя от только-только возникших мыслей о еде...

- Александр Сергеевич, вы видели, что произошло? Как я оказался в таком ужасном состоянии?

- Мне не довелось видеть ваше героическое сражение с ордами американских железяк. Но у нас нашёлся не в меру любопытный солдат, который увидел небольшую часть вашего боя.

- А потом?

- Мы этого придурка волоком утащили, так он умолял дать ему на зреи... Извините, на битву посмотреть. Я на него наорал, и он успокоился. Позвать его?

- Конечно!

- Рядовой Устинов! – гаркнул полковник в темноту.

- Я!

- Сюда бегом марш! ОЗК только надень!

Этим самым свидетелем «эпической битвы» оказался мой тёзка. Один из тех, кто проводил меня в военную часть. Именно проводил, а не конвоировал, как бы не хотели думать бойцы.

- Расскажи-ка, рядовой, нашему герою, Дмитрию Андреевичу, как он уничтожил отряд штурмовых роботов.

- Так точно, товарищ полковник!

Неправдоподобная получилась история. Ну не мог я стоять как непоколебимый колосс и принимать снаряды на свою бронированную тушку. И уж тем более не побежал бы врукопашную, когда закончился заряд в батарее агрегата Григоренко. А если припомнить, что я, судя по всему, и не подумал доставать пистолет Гаусса? Чёрт его знает, как я вёл себя, давайте называть вещи своими именами, под кучей наркоты. Ну даже если допустить, что я сдуру ломанулся на варботов с голыми руками – почему тогда я очнулся на территории части, а не за ней, или, не дай Господи, вообще не на базе американцев? Батарея разряжена «в ноль»... Энергии хватило «тютелька в тютельку»? Слишком редко такое случается, чтобы быть правдой. Обезумевший я запустил в небо беспрерывной лазерной очередью? Может быть... А потом, как только кончилось действие стимуляторов, я отрубился на месте? Но что тогда делал агрегат Григоренко, что оказался в нескольких метрах от меня? Истина... где ты? Знаю я, что где-то посередине... Вопрос лишь в том, где она, эта точка баланса и равновесия...

Врал мой тёзка на редкость вдохновенно. Будь я простым обывателем, имеющим крайне нечёткое понятие о возможностях Силовой Брони, поверил бы в эту геройскую байку. Интересно, если это было только начало, то каково возможное продолжение? Я отработал приёмы айкидо на десятке «звезднололосатых» бронированных головорезов? Голыми руками сразил невесть откуда взявшийся танк? Мимо пролетел бомбардировщик, запустил в меня тротиловым снарядом средней мощности, а я не растерялся и отправил подарочек обратно на полуторакилометровую высоту?..

Закончив, Устинов даже поклонился мне на театральный манер. Затем, с позволения Майского, он удалился обратно в подземный корпус.

- Как вы себя чувствуете, Дмитрий Андреевич? – «дежурным» тоном поинтересовался полковник.
- Бывало и хуже. Двигаться трудновато...
- Это неважно. Вы сможете выдержать поездку на нашей боевой машине пехоты?
- Александр Степанович, главное, чтобы она выдержала, - усмехнулся я.

Но это была бравада перед самим собой. Меня с детства укачивало в транспорте и тошнило от запаха бензина. Надеюсь, вторая проблема меня не побеспокоит, а вот первая доставит множество неприятностей. На перепаханной ядерным взрывом местности транспорт будет бешено трястись на кочках, а постоянные разгоны-торможения побудят содержимое желудка вылезти посмотреть на окружающий мир. Хотя что там может остаться, если я уже несколько дней ничего не ел? Ну и фиг с ним – одним желудочным соком блевать легче. Даже чуточку приятней, чем непереваренными остатками последней трапезы...

- Это военная машина, а не самокат пятилетнего ребёнка! Она и не такое выдержит, поверьте мне!
- Тогда я готов к покатушкам. Когда отправляемся?
- Завтра утром. Водитель и стрелок должны высаться перед этой крайне важной миссией.
- Простите, - зачем-то спросил я, - наверное, вам больно об этом говорить, но сколько бойцов пало смертью храбрых во время нападения?
- Двоих. Шестерых ранило. У нас осталось чуть меньше тридцати готовых к бою солдат... и почти нет боеприпасов. Пожалуйста, поторопитесь завтра! Обеспечьте безопасность БМП! Привезите броню, оружие, патроны и провизию!
- Я постараюсь. Где бы только мне переждать добрый десяток часов? Вы к себе не пускаете, особо идти не куда... Прям здесь что ли спать улечься?
- Да, так и сделайте. Я пойду, пожалуй. Спокойной ночи, Дмитрий Андреевич! Завтра у вас будет трудный день.

- И вам того же... Саша...

Полковник ушёл в подземелье. В животе урчало. Очень хотелось есть. Надо бы заглушить голод... Чем-нибудь. Ненадолго – чтобы можно было уснуть...

Из тьмы обиталища военных показался силуэт невысокого человечка в ОЗК и противогазе.

- Ты, наверное, голоден? – раздалось сквозь фильтры респиратора, - Вот, возьми половину моего дневного пайка. Скушай, будь добр. Я очень редко угощаю.

- Спасибо... Антон Сергеич... - я был не в том положении, чтобы отказываться. Снял шлем и положил в рот примерно десятую часть довоенного «брюкета». Ох, этот вкус, чем-то напоминающий хлебцы! Я был готов наслаждаться им бесконечно...

Желудок нагло, беспринципно просил добавки.

- Слушай, сволочь ненасытная, - обратился я к самому себе, - человек и так нам последнее отдал, а ты ещё смеешь возмущаться! А ну заткнись, быстро!

В животе раздалось недовольное урчание. Которое, впрочем, тут же затихло.

- Вот так-то лучше! Ты прости меня за грубость, - похоже, я начинаю сходить с ума... разговариваю с самим собой... - просто потерпи ещё немного. Обещаю, в Убежище нажрёмся до отвала.

Я лёг набок, флегматично поглядывая на исчезающее за забором солнце, на возвращающихся с патрулирования бойцов, на стаи ворон, залетающих в жалкие остатки здания КПП, и иногда спугиваемых проходящими воинами... Ай! Мне показалось или меня правда кольнуло под лопаткой? Как бы то ни было, я уснул довольно быстро. Даже не успел полюбоваться на ночное небо...

Глава 14: «Тепло...»

Пробуждение оказалось не из лучших. Трудно назвать выход из мира снов приятным, когда по шлему колошматит кованый армейский ботинок.

- Дмитрий Андреевич! – кричал Майский, не переставая лупить ногами мою бронированную голову, - Просыпайтесь! Вас ждут великие дела!

- Бу! – во всю свою невеликую силу заорал единственный целый динамик Силовой брони. Испугался ли полковник и просто не подал виду или же он ожидал от меня такую реакцию – неважно. Главное, что Александр Степанович перестал долбить по моему «головному убору».

- Правда, вам пора вставать! Экипаж БМП ждёт только вас. Там и поспите!

- Хорошо, хорошо, - заворчал я, - сейчас попробую подняться...

Встать, рывком перейдя в положение сидя из положения лёжа, не получилось. Такое и в целехонькой Силовой Броне сделать трудновато, а уж в моей, побитой снарядами «Дефбрингера», об этом и мечтать не стоило. Хорошо. Тогда не будем выпендриваться. Попробуем уже испытанный вчера метод. Пусть медленно, но верно. Через несколько долгих минут я нетвёрдой походкой вышагивал к боевой машине пехоты, в пол-уха слушая прощальные напутствия Майского...

- Ну, поехали? – спросили у меня два худощавых бойца, когда я залез в десантное отделение БМП-3. Ох и трудно это было... С моими-то габаритами... Не удивлюсь, если я что-то умудрился сломать...

- Поехали, - ответил я, пытаясь поудобнее устроиться на одном из сидений.

Трудновато кататься на этой машине. Пока мы передвигались по городу, всё было терпимо. Будто гоняешь на «Запорожце» по убитой грунтовой дороге со скоростью 30-40 километров в час. Качает-качет, трясёт-трясёт – но в целом сносно. Стоило только оказаться в неурбанизированной беспутице, как началось что-то с чем-то... Мою тушку отрывало от скамьи и тут же впечатывало назад, продавливая несчастное сидение. Меня бросало в разные стороны, подкидывало вверх, стукало об стенки боевой машины и трижды припечатало башкой об потолок. После первого удара у меня потемнело в глазах. После второго я снял шлем и блеванул прямо перед собой. После третьего я отрубился...

Не открывая слипшихся глаз, я проснулся от тепла. Мягкого, нежного, приятного, живого тепла. Казалось, на мне не было больше некоторых частей бронекостюма – так свободно чувствовали себя руки и голова... Зато на груди и поясе что-то ощущалось. Что-то теплое, мягкое, нежное, живое... Скорее всего, меня долго ещё долбало об броню БМП, превращая моё тело в один сплошной кровоподтёк... Наверное, грудная пластина брони была продавлена внутрь. И это живое тепло – от вытекшей наружу крови, а ощущения – от повреждённого бронекостюма. Нарукавники, перчатки, «ноги» и шлем, выходит, сняло с меня и раскидало вокруг? Ох, не нравится мне эта догадка... Я захотел увидеть правду и с трудом раздвинул будто склеенные веки...

Реальность оказалась весьма неожиданной, но мягкой, нежной, приятной, тёплой... Она обернулась Линкой, лежащей головой на моём плече, а своим «сокровенным женским таинством» на моём «самом интересном месте». Почувствовав моё пробуждение, она подняла свою прелестную головку и посмотрела мне в глаза. Её взгляд был очень спокойный, но не безразличный, немножко добрый и чуточку снисходительный.

- Димка... Я так за тебя волновалась... Зачем ты ушёл? Почему нас не предупредил?

Из её чудесного ротика несло алкоголем. Сильно, видать, она с Вальтером за меня боялась...

Есть девушки, в «нормальном состоянии» спокойные, вежливые, обходительные, скромные... Но стоит им выпить нечто спиртосодержащее, как они начнут бегать и прыгать, материться через слово, посыпать всех в и на междуножия (назовём это так) и вообще раскrepощаться по полной программе. Алина – не из таких. Она вообще полная противоположность описанному типу. В обычной жизни гиперактивная, иногда матерящаяся, не стесняющаяся слишком большого декольте в одежде, после некоторого количества принятого внутрь алкоголя вела себя сдержанно. Постороннему человеку опьянение выдавали лишь шатающаяся походка, запах изо рта и, если выпито было много и крепкого, путаная речь. А в своё время Линка бухала как лошадь...

Я хотел было зачитать банальную речь в духе «это было бы слишком опасно для вас», но Линни чуток поёрзала на мне, затем положила руку на мою щёку, провела ей ко лбу, к затылку, потрепала мои волосы... Ох уж этот слабый пол! Как давно я не чувствовал женской ласки... Или будем считать, что девичьей?

- Прости дурака...

- Димка-Димка... Ты расскажешь мне, что нашёл? Кого встретил? Кого убил? Откуда здесь этот танк и два солдатика, голодных как волки?

- Линусь, это не танк, а боевая машина пехоты.

- Неважно, Дим. Ты же всё расскажешь, правда? Просто мне очень интересно, где пропадал мой... мой... - она никак не могла подобрать нужное слово, - мой... мой...

- Спаситель, - подсказал я.

- Но ты расскажешь? Расскажешь, правда?

- Да куда я денусь! А сейчас, пожалуйста, полежи на мне ещё немного... Так хорошо... Приятно...
Тепло...

- Я теперь тебя никуда не отпущу. Буду всегда с тобой... рядом... Чтобы снова не убежал... Вот сейчас обниму – и больше не отпущу!

- Спасибо тебе за заботу, Линни...

Она вновь немного поёрзала на моём теле. Наверное, за прошедшие дни я сильно похудел. Похудел настолько, что стал немного костлявым. А на костлявых, как известно, лежать неудобно.

Вскоре девушка уснула. Но своё слово сдержала. По крайней мере до того момента, как я заснул, согреваемый мягким естественным теплом Алины.

Глава 15: «Маленькая попойка в большом Убежище»

Уже второй раз подряд мне не удалось поспать по-человечески. Я проснулся не то ли от истошного визга, не то ли от смачной пощёчины.

- Скотина! Похотливая тварь! – орала Линка, со всей дури отвешивая мне оплеухи, - Подлый урод!

- Ты-ты-ты чего? – испуганно пробормотал я.

- Ах, ты ещё невинным притворяешься! – От её шлепков на моём лице скоро не останется живого места! – Ты переспал со мной, пользуясь минутной слабостью! Сексуальный маньяк!

- Ме-ме-меж...

- Я и без тебя знаю, ты - козёл! – она с размаху долбанула мне в промежность. Никогда бы не подумал, что это НАСТОЛЬКО больно. Интересно, есть ли люди, которые после такого не сложатся пополам? Если да, то я к ним явно не отношусь...

- Не калечь Димидру! – командирским тоном зазвучало из настенных динамиков.

- Да вы заодно! Озабоченная железяка и его больной на голову дружок!

Ого! А я уж думал, что Линке больше некуда распаляться!

- Да успокойся ты уже! – закричал вбежавший в помещение Вальтер. Вскоре Алина была надёжно скована его крепкими дружескими объятиями.

- Я попала в логово озабоченных кретинов! Отпусти меня, придурок! Отпусти! Отпусти-и-и!!! – завопила отчаянно брыкающаяся девушка, пытаясь вырваться и убежать. Неважно куда, лишь бы от нас подальше. Но Валентин своё дело знал. Молодец, не растерял навыков, так нужных в жизни в Башиловке-Сити...

- Линусь! Между нами ничего не было! Клянусь! Мы даже не целовались!

- Ты, ты, ты... Ты просто...

- НЕ НАДО РУГАТЬСЯ!!! – оглушительно громко заорали динамики. Надо же, Линок притихла. Дима прав, вы не... того, в общем. Короче, внимание на экран!

В кои-то веки огромная плазменная панель оказалась полезной. По «телевизору» показывали передачу «Жизнь Замечательных Людей». Герои дня – я и Алина. Сюжет – наши недавние лежанцы и обниманцы. Ничего так ролик. Вполне потянет на эпизод какой-нибудь мелодрамы средней руки. Всё прилично, все одеты, никакой обнажёнки... Но это неважно. Главное, что Линка увидела доказательства правоты моих слов. Вальтер же, не переставая удерживать Линни, довольно ухмыльнулся. Я же никак не мог понять, от чего мои щёки горят сильнее – от полученных пощёчин или дикого смущения. Ну хоть убейте – стесняюсь, когда вместе со мной кто-то смотрит видео с моим участием. Пусть даже это даже и будут друг детства с симпатичной мне девушкой.

Но вот киносеанс закончился на эпизоде, где я окончательно уснул. Вальтер отпустил переставшую брыкаться Линку. Её мордашка залилась краской искреннего стыда. Теперь было не различить, кто кому надавал по морде. Девушка, пошатываясь от волнения, подошла к кровати, наклонилась над моим кроваво-красным лицом и нежно-нежно прошептала:

- Дим, прости меня, пожалуйста... Я не знаю, что на меня нашло, правда...

- Я уже привык, - пробормотал я.

- Дим, ты меня прощаешь? Хочешь, я тебя поцелую?

- В щёчку.

Тёплые, тонкие аккуратные губки нежно коснулись моей горячей щеки. Приятно...

- Вот теперь – прощаю, - довольным тоном произнёс я, - Мы же друзья, верно?

- Верно, - в глазах Линни блеснула хитрая, лукавая искорка, - Ладно, друг. Мы с Вальтером пойдём похмелиться. Разрешаешь?

- Идите-идите, алкоголики вы мои. Вот посадите печень и будете потом жалеть!

- Если доживём до этого момента, - уже в дверях мрачно буркнул Вальтер.

Меня обдало холодом. Нехорошим, неприятным, чуть ли не могильным холодом. До нынешнего момента мой мускулистый друг ещё ни разу не заикался о смерти. Если уж он совершенно всерьёз сказал такую фразу – значит, дело плохо. Быть может, он чувствует скорый визит мёртвой костлявой старушечки в чёрном балахоне и с косой на плече...

Философские рассуждения прервало недовольное, нарочито громкое урчание желудка. Я хлопнул себя по лбу, уничтожив последний оплот бледно-розового цвета на своём лице.

- Прости, я о тебе совсем забыл... - Всё. Схожу с ума окончательно и бесповоротно, - Зак! Завтрак в постель!

- Будет сию минуту!

Вскоре в моих руках оказался рулетик с питательной массой внутри. Я ел медленно, с неприсущей мне солидностью, смакуя сладковатый вкус. Странное поведение для человека, не евшего три дня, не так ли? Не предупреди меня Зак, что сейчас мне крайне не рекомендуется быстро кушать – проглотил бы свою еду одним махом.

- Что там с бойцами Майского? – поинтересовался я у ИИ.

- Сейчас они спят. А аппетит у них просто звериный. Свои рулетики мигом сожрали.

- Погрузил снаряжение в БМП?

- Ещё нет. Для начала я навешу на него слой противорадиационной защиты. Затем начну погрузку. Только боюсь, что влезет лишь половина... «заказа». Места мало. Нужно решить, что им важнее.

- Отправь им еды, воды, медикаментов и партию ЛПРБК-4. Остальное пусть останется у нас. Желательно навсегда.

- Дима, ты чего? Жадничаешь?

- Мне тут такое на ум пришло... Вот смотри. У Александра Степановича в распоряжении где-то тридцать готовых к бою солдат. Ну ещё столько же раненых. А американов-то в регионе больше! Даже если это не так – ничто не помешает им перебросить сюда подкрепления. Понимаешь, что за мясо начнётся, если звёзднолопосатые буржуи узнают про достойно экипированную роту русских солдат. Понимаешь, что за нас могут приняться всерьёз? Это будут не налёты «два киборга – три человека». Против нас отправят целый батальон, если не полк! А вдруг янки подключат авиацию? Понимаешь, чем это грозит? А если на нас начнут сбрасывать бомбы? Хорошо, если кассетные или напалмовые. Но вдруг по нам пройдутся ещё одной ядерной атакой? Что тогда мы сможем противопоставить? Что? Чо?..

- И всё-таки я доставлю им всё запрошенное имущество. Договор дороже денег. В конце концов, пусть лучше они будут получать люлей, чем ты – увечья через каждые полгода!

Кажется, я начинаю понимать, что чувствует Вальтер... И, главное, почему... Похоже, моё исчезновение – далеко не главная причина вчерашней попойки. Валет и Линка... Они вдвоём знали всё, что происходит со мной, они знали о всех моих разговорах... Зак выдал меня с потрохами. Просьба Алины рассказать ей всё – не более чем желание убедиться в правдивости рассказа Зака...

- Будь по-твоему, - буркнул я тем же тоном, что и Валентин, - но в первой поставке всё-таки привези еду с водой. Они бойцам нужнее. Я был там, я знаю...

- Хорошо. Ты хочешь ещё что-то спросить?

- Да. Где выпивают Вальтер и Линка?..

...Эти двое похмелялись в комнате моего мускулистого друга. Перед тем как войти, я скорчил самую унылую «морду лица», какую только мог. Молча зашёл, глянул на стол. Две небольшие рюмочки с прозрачной жидкостью и графин, уже наполовину опустошённый. Не сказав ни слова, взял и отхлебнул «с горла». Сделав глоток, я быстро поставил сосуд на место и тут же зажал рот ладонями. Как вообще можно пить эту дрянь? Она расплавленным металлом, горячкой тлеющих углей, напалмовой бомбардировкой прошлась по моему пищеводу, начисто выжигая всю слизистую оболочку, варварским налётом вторглась в желудок, устроив там пожар и беспорядки. Я судорожно хватал ртом воздух, отчаянно пытаясь потушить бушующее внутри пламя... Как это вообще можно пить? И, главное, зачем?..

Представьте себе анимешную зверушку, страдающую крайней формой запора. Получилось? А теперь вообразите, что она изо всех сил пытается покакать. Её глаза будут широко раскрыты, но никак не шире, чем у остолбеневших от неожиданности Вальтера и Линни.

- Ты же не пьёшь! – удивлённо воскликнул Валет.

- Я знаю, - мой голос оказался на редкость равнодушным.

- Дим, что случилось? – невинно спросила Алина.

- Хана нам придет, вот что.

Мой мускулистый друг лишь понимающе кивнул.

- За быструю и лёгкую смерть, братишка, - произнёс он тост. - Не хочу гнить в вонючем пиндосском карцере.

Мы втроём чокнулись, и мне снова пришлось пить с горла. Вскоре накатила волна пьяного счастья, поведения «без комплексов». Правда, что было после третьего тоста – я не запомнил. Да и надо ли оно?

...Я шёл по белой пустоте. Меня качало, будто утлую яхту в шторм, но я пёрся напролом. Правда, из меня дредноут неважный... Казалось, вместо мозгов в голове был какой-то плотный и тяжёлый гель, обжигавший череп будто расплавленный свинец. Ставшие ватными ноги стремились заплестись в самые немыслимые узлы. В один прекрасный момент я всё-таки споткнулся и упал на живот. Подняться не было сил, все мои мышцы застонали так, будто я пару дней без остановки повторял подвиг Стаханова. А ещё мне очень хотелось пить. Что угодно, лишь бы пригодное для питья! Желудочный сок и желчь рвались наружу. Я не смог им помешать. Всё, что я мог сделать – перевернуться набок, чтобы не захлебнуться своей блевотиной. Рвало меня долго... Было такое чувство, что желудок дважды вывернуло наизнанку, а желчный пузырь выжало в барабан стиральной машины... После последнего «извержения» мне чуть полегчало, но тут же затрясло крупной, сильной, истеричной дрожью.

- Что, тяжко с похмелюги? – раздался бас откуда-то сверху.

Я молчал, пытаясь сесть, но получилось лишь лечь на живот. Когда на языке одни оправдания – лучше закрыть рот на замок.

- А ещё говорил, что непьющий...

Гель затвердевал, кристаллизовывался, проламывая череп своими свежими гранями и вершинами. Я схватил себя за голову и застонал. Пальцы почувствовали под собой что-то липкое, тёплое. Я с трудом оторвал руку от затылка. По ладоням текла густая вишнёвая кровь.

Кристалл мгновенно разросся, пронзая кости и кожу, насквозь протыкая пальцы и запястья, которыми я пытался удержать разваливающуюся на части голову. Один из шипов пронзил изнутри правый глаз. Вспыхнул красный огонёк и тут же погас. У меня не было сил сдержаться. Я катался по полу и орал, как изнасилованный сексуальный маньяк. Странно, что меня до сих пор не вырубило от болевого шока. А ещё непонятней было то, что едва видящим, залитым кровью левым глазом я сумел распознать нависшее надо мной лицо. Маркус... Садюга, мать его...

- Ты! Будешь! Ещё! Пить? – спросил чернокожий.

Меня будто прижало к земле пятитонной каменной плитой. Кости трещали и все кровеносные сосуды в коже полопались от избыточного давления. Ничем не пошевелишь... Как говорится в народе, «ни вздохнуть, ни пёрнуть». Только каким-то чудом меня не превратило в лепёшку.

- Не-е-е-ет! – прохрипел я всеми остатками воздуха, что ещё были в моих лёгких.

- Клянись! – проревел громовой бас.

Тяжесть исчезла, и я... Ну что ещё мне оставалось делать, кроме как положить руку на сердце и торжественно продекламировать:

- Торжественно клянусь с сегодняшнего дня более не употреблять спиртных напитков по своей воле. Если я нарушу своё слово, пусть меня казнят через мутумбу.

- Мутумбу?

- Это такая экзотическая казнь.

- И в чём она заключается?

- Смерть наступает от крайней степени истощения. Самая страшная для меня кара. Особенно, если её приведут в исполнение некрасивые уродины.

Бывший американский солдат широко улыбнулся. Неужто понял, как проводится обряд мутумбу?

- Да будет так! А теперь возвращайся! Мы с тобой увидимся... Очень скоро...

Выстрел из Гауссова пистолета не прошил мне голову, не превратил её в фарш из обломков черепа, крови и мозгов. Двухмиллиметровая иголка, вопреки здравому смыслу, застряла в кристалле. Пол вдруг стал тёплым, мягким и окрасился в бледно-розовый цвет. Мой нос уткнулся в пол как в подушку. А запах... Он был таким приятным... Казалось бы, ненавязчивым, незаметным, но его хотелось вдыхать и вдыхать... От наслаждения я прикрыл глаза...

Когда я открыл их, из головы исчез кристаллизованный гель, но взамен появился густой, непроглядный туман. А ещё мне страшно хотелось пить. Но что, я увидел... Нет-нет, пока я не поворачивал головы, розовая поверхность из мира снов не вызывала никаких подозрений. Но вот когда моему взору предстали две элегантные колонны ног, нижнее бельё и синяя ткань комбинезона... Я тыкался башкой в живот Алины! Даже не головой – носом! Это уже какой-то «Парфюмер», а не Димидро... Мать моя женщина, сколько же я выпил?..

Первым делом я оторвал свой кочан от роскошного тела. Ёкарный бабай! Молния на Линином комбинезоне была расстёгнута до предела, совершенно обнажив едва двигающуюся при дыхании грудь. О-о-ох... Что же мы натворили спяну? Что же я наделал? Какого чёрта я взял в руки этот злополучный графин?

А где Вальтер? Слегка приподнявшись, я увидел своего мускулистого друга распластавшегося на полу. Вдруг меня одолела дикая усталость, обездвижившая почти все мышцы. Всё! Больше выпивать не буду! Я поклялся, и всё тут!

- За-а-а-ак! Миленький, сделай что-нибудь! Мне плохо! – жалобно простонал я.

- Ах вот как залепетал! Ты чем вчера думал? Нажраться первый раз в жизни, да ещё на едва полный желудок? Это ж надо...

- За-а-ак!..

- А как ты там на меня обзывался? Да-да, когда я вам наливать перестал? Недоразвитый олигофрен? Безмозглый диктатор? Сраный пуританин? Унылое искусственное гавно?

- За-а-ак! Прости меня!.. Сделай что-нибудь!

- На первый раз – прощаю. Но чтобы больше «ни-ни», понял?

- Да-а-а!

Линка заворочалась. Надо валить отсюда, пока она не проснулась и не закатила очередной скандал. Я еле сполз на пол. Встать? Чёрта с два, не получится. Правая рука и ноги казались парализованными. Что делать, чёрт побери?!

... В комнату бесшумно въехал медицинский дроид. Силком залил мне в рот какой-то литра полтора воды, через ткань комбинезона сделал укол в задницу и погнал обратно. Пить расхотелось в момент. Я имею в виду, вообще пить, а не только алкоголь. Свобода движений вернулась ко мне не сразу. Подобно морю во время отлива, волны утомлённости и боли откатывались одна за одной, обнажая берега сил. Минуты через полторы я смог начать ползти. Добравшись до выхода из комнаты Вальтера, сумел встать на четвереньки. Уже в своих апартаментах ко мне вернулась способность ходить как нормальный человек, пусть и опираясь всем весом на стену. Туман в голове рассеивался медленней, чем слабость в мышцах, зато не рывками, а как вода, вытекающая из закрытой бутылки с ма-а-аленкой дырочкой в дне. Я разлёгся на кровати, окончательно приходя в себя. Попытался уснуть. Десять минут – эффект нулевой. Тогда я занялся совершенно противоположным делом – и по совету Зака отправился в душ.

Струи воды совершили маленькое чудо – они пронеслись по моей голове потоками маленькой горной речушки, вымывая из сознания всю грязь минут, заряжая бодростью, чистой природной энергией. Одно плохо – не люблю я холодный душ. Не люблю – и всё тут. Больно уж силён во мне голос нежного, капризного ребёнка, который, слава Богу, помалкивает вне Убежища. Да и то не всегда, частенько доставая по мелочам.

Вот и взбодрились. Свежо, приятно, влажно... Обёрся полотенцем, надел свой сменный комбинезон, засунул прежний в стиральный агрегат ванной комнаты – и назад в свои апартаменты. Интересно, как там противорадиационная защита БМП? Уже готова?

- Вот только что закончил, – я всё никак не мог привыкнуть, что Зак без спроса читает мои мысли.

- Сейчас займусь погрузкой снаряжения.

- Зак, я вот не пойму, ты можешь читать все мои мысли?

- Нет. Я воспринимаю лишь фразы, обращённые ко мне, или вопросы, возникающие в твоём сознании. Если спросишь, как это работает, устрою лекцию по психофизике. Уверен, ты не будешь понимать каждое второе слово. Надо?

- Нет, спасибо. Когда упрашившись с БМП – дай мне знать.

Чем плоха жизнь в Убежище – иногда совершенно нечем заняться. Есть видеотека – но большая её часть – полный отстой. Музыка слабенькая, но если припрёт – послушать можно. То, что я принёс с собой в первый день после ядерной атаки – уже успело поднадоеть и потому без особой надобности не включалось. Все слайды вызывали лишь скуку. Интенсивные тренировки с оружием и бронёй быстро выматывали. Пообщаться с «сокамерниками»? Увольте, с Линкой и тем более Вальтером уже обсудил все наши общие интересы и перетёр множество воспоминаний из прошлой жизни. Насчёт всего произошедшего со мной в городе за последние дни? Я наверняка рассказал всё вчера. Пообщаться с отдыхающими бойцами Майского? Уже пробовал, и то ли они меня не уважают, то ли и правда их кругозор крайне ограничен... Кто же ещё живёт в нашем большом Убежище? Джозеф! Пленный американский солдат! Он там ещё не одичал в своём карцере?..

Пятнадцать минут неспешной ходьбы – и вот я уже в «комнате» Джозефа. Как же он изменился! Волосы отросли до плеч, ногти казались накладными, ибо были слишком длинными, чтобы выглядеть натуральными. Впалые щёки, тонкие потрескавшиеся полосы губ, слегка выпученные глаза, только усилившаяся бледность кожи... Это только самые заметные перемены во внешности пленника. Сам он нёс какой-то бессвязный бред, совершенно не обращая на меня внимания.

- Привет, – сказал я по-русски.

Ноль реакции. Не было даже взгляда в мою сторону. Обиделся, что ли? Или он так равнодушно относится к русской речи?

- Здравствуй, – произнёс я на языке потомков Шекспира, протянув руку для ритуала «to shake hands».

Всё то же самое. Может, парнишка просто чересчур глубоко погрузился в себя? Немудрено, с егото одиночеством. Я подошёл поближе и как следует потряс его за плечи. Господи, сколько появилось в этих глазах страха и испуга...

- Не убивай меня, пожалуйста! Умоляю!

- Расслабься. Я просто пришёл поговорить.

- Поговорить? – он наградил меня недоверяющим взглядом. - О чём ты можешь со мной разговаривать? И зачем оно тебе надо?

- Я не знаю, Джозеф. Я не знаю... Мне нужно просто поговорить с человеком. Не с Линкой или Вальтером, которые по-прежнему считают меня большим ребёнком. Не с полковником Майским, готовым лизать мою жопу. Не с его солдатами, от которых ничего вразумительного не добьёшься. С обычным малознакомым человеком, который своим свежим взглядом сможет рассмотреть мои проблемы с другого ракурса. Рассказать мне что-то новое, и, быть может, подкинуть ещё кусочков в неполный комплект фрагментов одного большого «паззла». Но если ты не хочешь со мной говорить – так и скажи. Я обещаю, что за это не сделаю тебе ничего плохого.

- Буду честен, - с удивлённой улыбкой ответил пленник, - Я тут чуть не свихнулся от одиночества. И потому с удовольствием принимаю твоё предложение.

- Спасибо, Джозеф. Я благодарен тебе за одно только согласие.

- Тебе спасибо, Дмитрий, - парнишку вдруг передёрнуло, - могу я обращаться к вам... менее официально?

- Конечно! По крайней мере пока рядом нет моих друзей. Они могут неправильно меня понять...

- Хорошо. Я учуто это. Дмитрий, расскажи, пожалуйста, как ты выжил при ядерном ударе?

Я поведал ему свою историю – от того проклятого утра и до своей первой боевой потери сознания. Всё, что помнил, прежде чем отключился от кровопотери и ещё Бог весть чего. Порой мой ограниченный англоязычный словарный запас давал о себе знать, но общую суть произошедшего удалось пересказать. Мне не пришлось рассказывать, как у меня оказался железная рука. Он – умный парнишка, сам додумался...

- И на будущее, - продолжил я. - Зови меня просто «Дима».

Последняя фраза то ли пролетела мимо ушей американца, то ли просто не вызвала эмоций.

- Так вы вдвоём умудрились держать оборону? Я думал, вас здесь по меньшей мере пятнадцать человек! В штабе вообще думают о полусотне! Как у вас это получилось? Это же невозможно в принципе!

- Ты просто плохо знаешь психологию русского человека. Чем хуже ситуация, тем больше у него шансов выбраться. А знаешь почему? Наш народ привык не обращать внимания на мелкие неприятности. Но если ситуация серьёзней некуда... Поверь, нет в мире другой нации, более способной на доблестные поступки, изящные идеи и стойкую, самоотверженную борьбу. Вот посмотри на меня. Я – чистый русский. Я никогда не был хорошим солдатом, мне даже в армии служить не довелось! Но жизнь нагнула меня раком – и мне пришлось убивать. Сначала – бездушные железяки, потом – беспомощного человека, а затем – много людей... А знаешь, что здесь самое страшное? Я начинаю любить это дело. Я уже не человек, но ещё не машина для убийств. И мне не стать ей, покуда у меня будут остатки души...

Джозеф помолчал минуту, задумчиво глядя мне в глаза. Потом ответил:

- Теперь я начинаю понимать, почему Советский Союз разгромил фашистов во Второй Мировой Войне. Знаешь, я никогда не верил нашим учебникам истории.

И ведь мне не понять, подлизывается ли пленник, или и правда говорит, что думает. Ни по глазам, ни по голосу. Будем думать, что всё-таки второе...

- Приятно слышать это от жителя Штатов.

Полуминутное молчание. Нет темы для разговора – это плохо... Надо бы её найти...

- Джозеф, я рассказал тебе свою историю. Теперь твоя очередь.

- С чего начать?

- С того самого момента, как начался политический конфликт вокруг этого несчастного нефтяного месторождения.

Американец поморщился.

- Примерно полтора месяца до бомбардировки... Сейчас, подожди немножко, соберусь с мыслями...

Глава 17: «Славное прошлое»

Я никак не могу понять, с чем связано моё свойство видеть этакий «фильм», когда я слышу интересную историю. То ли это последствия комы, то ли ещё одна второстепенная функция чипа.

Жители маленького городка, одного из многих на восточном побережье США, жили по своему обычному распорядку. Дом-работа-общепит-дом – вот и вся нехитрая схема. Иногда, впрочем, разбавляющаяся походами в развлекательные заведения да посещениями церкви по воскресеньям.

Джозеф сидел в прохладной серверной комнате, напряжённо смотря в монитор и с энтузиазмом стучал по клавишам. Парнишка работал сисадмином у местных интернет-провайдеров. Ничто не нарушало привычный звуковой фон. В общем, самый обычный день из жизни.

- Внимание! – децибел так на восемьдесят закричали динамики аварийного оповещения в здании, - Чрезвычайная ситуация! Включите доступные СМИ для дальнейших инструкций!..

Джозеф чертыхнулся и настроил «WinAMP» на волну местной радиостанции.

- Красная угроза! Ядерная атака! Немедленно приготовиться к эвакуации! Возьмите с собой самые необходимые вещи и документы, удостоверяющие вашу личность. Желааем вам выжить!.. Красная угроза!..

Сисадмин мигом оторвался от компа и прильнул к окну. На улицу выбегали толпы народа, садились в свои автомобили и вдавали по газам. Самые буйные люди учили беспорядки: разбивали витрины магазинов и супермаркетов, вынося оттуда всё что можно; поджигали автомобили вместе с их владельцами, ловили девушки из толпы, валили на асфальт и насиливали их; убивали тех, кто пытался что-то возразить... Одним словом, царила анархия. Впрочем, недолго. Подоспевшие отряды S.W.A.T. после небольшой стычки, завершившейся потерями с обеих сторон, сумели навести относительный порядок.

- Внимание! – раздалось из того же динамика аварийного оповещения. - Это была учебная тревога. Знайте, сограждане, отныне над нашей великой Америкой нависла угроза ядерной войны. Помните – она может начаться в любой момент. Будьте готовы к экстренной эвакуации! Боже, благослови Америку!..

Джозеф порадовался, что так и не отходил от окна...

И всё так же привычно, размеренно текли дни, раз в двое-трое суток приносила встряску очередная учебная тревога. В последние две недели Джозеф перестал даже выглядывать в окно, но документы всегда держал при себе. На всякий случай...

Тёмной, обильнозвёздной ночью за окном в очередной раз загудела сирена. Но Джозеф уже практически не реагировал на её истощный визг. Сисадмина разбудило другое – шум винтов ковертоплана, заходящего на посадку в вертолётном режиме.

- Это и есть эвакуационный транспорт – мгновенно сообразил Джозеф. Он схватил пачку своих документов и со всех ног бросился к приземляющемуся летательному аппарату...

Внутри немаленьких размеров винтокрыла было около семи десятков человек. Пять членов экипажа, столько же S.W.A.T.'овцев, а остальные – мирные жители.

- Живее-живее-живее! – кричал пилот в громкоговорители. Ещё полторы минуты – и закрутились винты, отрывая нагруженную машину от асфальта.

- Война... началась? – спросила одна из пассажирок, толстенькая низенькая негритянка с забавными разноцветными «дредами».

Один из «СВАТов» кивнул. На лице женщины был тот всеподавляющий ужас, который может прийти к неподготовленному человеку, если ему показать растерзанные человеческие тела.

- Господи... – только и смогла выговорить коротышка.

- Перехожу в режим самолёта! – доложил пилот.

- Приготовьтесь, – выкрикнул один из бойцов, – сейчас начнётся!

Резкий рывок ковертоплана – и из салона раздались столь же резкие крики. Перегрузка в 2,5g – пустяк для пилота, терпимо для бойца S.W.A.T., но для простого обывателя... Джозефа вдавило в кресло. Он не мог ничем пошевелить. Он задыхался. Казалось, из его лёгких выдавили весь воздух. И вдобавок заложило уши... Но «отпустило» довольно быстро. Секунд через сорок.

- Смотрите! – крикнул толстый белый мужчина лет сорока с лицом, заплывшим жиром, – сюда! – он показал пальцем на иллюминатор. Все люди в машине, включая членов спецподразделений, уставились в окошки правого борта. Винтокрыл начал заваливаться на правое крыло...

- Отвернитесь! – заорал кто-то. Тут же весь салон осветила ослепительной яркости вспышка...

Там, где ещё двадцать минут назад был небольшой мирный город, рос ядерный гриб. Пилот выругался в эфир – у него «сошли с ума» все электронные датчики. Временно ослеплённые люди кричали от боли. Спецназовцы пришли в себя первыми и, поняв, что происходит, рассадили людей по местам. Но чуть раньше отголосок ударной волны слегка накренил ковертоплан на левое крыло. А ещё внутри стало жарко, душно, листы обшивки обжигали кожу... Летательный аппарат ещё долго «колбасило», прежде чем пилот сумел выровнять свою машину. Дальше полёт продолжался без происшествий... Если не считать таковыми заблёванные полы...

- Следующие три недели прошли скучнейшим образом. Нас доставили в подземное поселение, дали отоспаться и на следующий день отправили решать тесты на профпригодность. Потом устроили полный медосмотр... Представляешь, я по всем показателям мог быть оператором варбота, но меня зачислили в рядовые пехотинцы! Это было несправедливо!

- Стоп! Говоришь, варботами управляют операторы? Зачем? Сделали алгоритмы поведения, систему опознавания «свой-чужой», загрузили их в процессорный стек, при необходимости подключили ботов к главному серверу – и всё! Так надёжней и эффективней!

- Понимаешь, это было придумано для сыновей «мажоров»! Пока простой солдат устает как собака, бегая по радиоактивной Пустоши, эти уроды со всеми удобствами сидят в ближайшем штабе и будто рубятся в шутер от первого лица! Грохнули твоего варбота? Ничего страшного! Выбирай любого из ангаров, их там сотни! Играй – не хочу! Да нет же, некоторые ставят на автопилот и делают вид, что занимаются управлением! Это нечестно, понимаешь? Не-спра-вед-ли-во!

- Джозеф, расслабься. Сейчас эти проблемы не должны тебя беспокоить. Богатым и влиятельным, правда, логичнее было бы «отмазать» своих детишек от армии. Верно?

- Так у нас же Америка, демократия, всеобщее равенство прав и обязанностей, мать их... Надо же показать, что даже детишки «мажоров» идут сражаться за свою страну. Вот у вас, в Советском Союзе, при Сталине, всё было правильно...

- Угу. Единственный недостаток того режима – лотерейность, случайность репрессий. Сколько невиновных судеб искалечено в лагерях ГУЛАГа... Зато все любили и боялись Вождя...

- Но он был справедливым! Даже Жукова лично задушил, когда узнал, что...

- Джозеф, ты в своё время слишком много играл в первый «Red Alert». Да, после Второй Мировой Жуков попал в опалу, но душить его никто и не пытался! У меня вообще такое чувство, что вся твоя любовь к Советскому Союзу – порождение компьютерных игр... Знаешь, я не жил в настоящем Советском Союзе, но родители рассказывали мне о нём. Я не спорю, тогда американцы жили во многом лучше, но у нас была стабильность. Сегодня получил честно отработанные сто рублей зарплаты? Если будешь ответственно работать – ровно через месяц получишь столько же. В Советском Союзе человек знал - он получит образование и тут же попадёт на работу по распределению, будет иметь стабильный доход, если покажет себя хорошим работником. У нас была самая лучшая в мире система образования! В девяностых годах двадцатого века, после раз渲ала Союза, наши учёные разбежались кто куда. И, понимаешь, почти половину научных открытий того времени сделали выходцы из СССР! А система школ? Она оказалась такой удачной и устойчивой, что пережила «лихие девяностые»! С 2002 года её гноили-гноили, давили-давили, но советские, слышишь?! Традиционные советские школы, традиционные советские методики преподавания, традиционная советская система социализации продержались почти пятнадцать лет! К 2017 году наши школы превратились в унылые подобия французских с их «воспитателями», бездушными преподавателями, «карточной системой» и тупым чтением теории с экрана монитора. Знаешь, как больно мне было видеть это, когда я спустя восемь лет после выпускного пришёл в гости в свою родную гимназию? Мне было невыносимо плохо оттого, что из резвых, смекалистых ребятишек делают ограниченную, малообразованную, не развитую духовно толпу... Раньше школа, педагоги хоть как-то пытались вытащить детей из болота тупости и быдловства. Пусть безуспешно, но пытались! Понимаешь? Я ушёл оттуда весь в расстроенных чувствах... А у нас ведь было самое лучшее в мире здравоохранение! Мы жили дольше японцев! Советская медицина первой в мире находила лечение безнадёжных болезней, первой в мире проводила уникальные, сложнейшие операции! А вера в будущее? Стабильность порождала уверенность в завтрашнем дне, и потому люди не боялись ждать... Они знали – записались в очередь на квартиру – рано или поздно они её получат. Люди знали – в Советском Союзе всё хорошо. Они по праву гордились своей страной. Наш народ поднимал экономику из пепла. Дважды! После Гражданской и Великой Отечественной войн! Наши воины совершали подвиги во славу Отечества, а женщины и дети работали в тылу из последних сил! Стахановцы заражали остальных своим трудовым энтузиазмом и работали во имя Родины! Человек читал газеты, и его душа радовалась – всё хорошо в родной стране! В какой-то области собрано столько-то центнеров зерна, расстрелян такой-то «враг народа», установлены новые показатели на пятилетку, открылся новый завод... За такое государство стоило сражаться. В те славные годы мужчина, не отслуживший в армии, считался неполноценным! Родители праздновали отбытие сына на службу и искренне ждали возвращения в отчий дом настоящего мужчины, новой надежды и опоры семьи. Тогда армия не делала калек из здоровых парней. Наоборот. Уезжали сопливые мальчишки – возвращались настоящие мужики. Понимаешь, я горжусь тем, что было. Я горжусь славным прошлым своей Родины. За неё не жалко умереть. Ядерная война – это лишь очистка нашей земли от поганой скверны, от власти денег, от американщины, от чревоугодия, от бюрократии и коррупции, в конце концов! Выживут сильнейшие и умнейшие, а не богатейшие! Пройдёт время – и возрождённая Россия восстанет из пепла радиоактивных Пустошей!

- Если её не затопчет наша армия вторжения, - усмехнулся Джозеф, - А в остальном – я снимаю шляпу... Интересно, что было бы сейчас, не развались СССР?

- Легко. Горбачёва сместили, народ заставили вспомнить старые добрые сталинские времена, к 1995 году произошла стабилизация обстановки, а в 2015 году наша страна отымела во все щели Европу от Исландии и до Кипра. На сегодняшний день США посасывала бы советский член, извини уж за грусть. И без ядерной войны, между прочим.

- И была бы у вас цензура, как в Китае. Они там даже интернет держали под колпаком!

- Ну и пусть. Зато тогда порнобаннеры закрывал бы фильтр единого государственного провайдера, а не мой крякнутый «Agnitum OutPost». И вообще – не гони на жителей Поднебесной. Они молодцы. Мировой Экономический Кризис конца первого десятилетия двадцатого века пережили легче всех. США чуть не впала во вторую Великую Депрессию, Англия совсем обнищала, Японию неслабо потрепало, континентальная Европа не отделалась одним испугом, в России малый бизнес исчез как явление... А китайцы – взяли и переориентировали свою экономику на внутренний рынок. И всё! Вот что дала их смешанная командно-рыночная экономическая система! Под конец кризиса юань стал мировой валютой наряду с баксами и евро. Все наши олигархи перевели свои капиталы из «зелёных» с

евро в «Мао Цзэдунов» и не пожалели об этом. И, заметь, Китай в нефтяной конфликт не встревал, только иногда призывал к «мирному урегулированию». Представляешь, что будет, если узкоглазых не бомбили?

- Они захватят всю Азию, а затем начнут экспансию в Европу и Америку.

- Верно! И даже если их немного постреляли ядерками... Какая полтора миллиардам человек разница – парой миллионов больше, парой миллионов меньше...

- Нам остаётся надеяться, что их забросали нюками по полной программе. При заварушке такого размаха равнодушных по логике не останется. У какой-то из ядерных держав наверняка было желание свести счёты с Китаем... У той же Америки, например.

- Иначе мы захлебнёмся их «живой волной» - невесело усмехнулся я, - Ладно, дружище. Спасибо тебе за разговор. Я хоть высказался человеку, знающему толк в geopolитике. Это даже хорошо, что мы оба разбираем в ней весьма и весьма посредственно. Дилетант бы крутил пальцем у виска, а профи - стебал через слово.

- Тебе спасибо, Дима. Заходи ко мне в карцер, если захочешь ещё потрепаться.

На прощание я пожал американцу руку и, выходя, остановился в дверях:

- Нет, не угадал, Джозеф. В карцер, наверное, я больше не зайду...

- Почему-у-у?..

- ...Потому что постараюсь поселить тебя в обычной жилой комнате!

Я обернулся, посмотрел на парнишку. Челюсть у того натурального отвисла. Удовлетворённый эффектом, я отправился проводить Вальтера и Линку.

Глава 18: «Алкаши»

Эти двое всё ещё спали. Я не стал тревожить их сон. Глянул на протез, вздохнул. Как он всё-таки непохож на обычную человеческую руку... Я уже не человек. Я – урод, инвалид, ничтожество без царя в голове... Когда Зак вставил мне этот злосчастный чип, он вколол моему спящему внутреннему голосу слоновью дозу снотворного. Если ИИ каким-то образом потеряет связь со мной – я окажусь в тупике. Не будет больше советчика... Советчика внутри меня. Собеседника. Психолога и психиатра в одном лице...

- У тебя развивается комплекс неполноценности, - мысленно сказал мне Зак.

- Я же не обращался к тебе! Я не задавал вопросов! Как ты сумел прочесть мои мысли? Ты что-то утаиваешь?

- Просто ты сам не заметил, как начал говорить. Твоя новая рука доставляет тебе неудобства?

- В ней нет ничего человеческого! Я чувствую себя наполовину роботом!

- Ничего страшного. Ты представь, каково было людям с обычными протезами? Но они же продолжали радоваться жизни! Ты впадаешь в депрессию! Тебе нельзя этого допускать! Соберись! Не будь тряпкой!

ИИ канифолил мне мозги около получаса. Пришлось согласиться с ним и ответить в духе «ладно-ладно, больше так не буду».

- Зак, как там погрузка? – спросил я, пытаясь сменить тему разговора.

- Почти управился с провиантом и бронёй.

- Оружие не грузил?

- Пока нет.

- У меня есть идея. Давай вместо пушек вышлем солдатикам переговорные устройства, чтобы они могли связываться с нами в любое время.

- Можно, можно, – прозвучало в моей голове.

- Если в БМП останется место – сегодня загрузим боеприпасы от РПК, СВД, КПВТ и «Выхлопов». Оружие доставим со второго захода.

- Так и сделаем, - согласился Зак.

- У меня к тебе есть одна просьба... - начал я после минутного молчания.

- Ты про Джозефа?

- Да-да, про него.

- Ты уверен, что Вальтер и Линка поймут тебя правильно?

- Да куда они денутся, - махнул я рукой, - все равно Джо совершенно безобиден. Убегать без противорадиационного снаряжения – смерть. Достать его можно в нашем арсенале, но у парнишки нет туда доступа! Попытаться убить кого-то из нас? Даже я могу согнуть его мизинцем своей правой руки!

- Раз ты так уверен, пусть будет так. Только у меня есть одно условие. Сам расскажи эту новость своим друзьям.

Кхе-кхе. А что мне говорить, чтобы Вальтер и Линка не приняли меня за психа? «У нас в палате новенький»? «За примерное поведение я перевожу Джозефа из карцера в жилые комнаты»? «А наш пленник, оказывается, классный чувак, и я подселил его поближе к нам»? Всё не то, не то...

Ребята, потягиваясь, проснулись. И тут же съежились, а их лица наполнились презрением и отвращением к этому миру и этой жизни. Тяжело, наверное, бухать два дня подряд...

- Зак! Чего ты ждёшь! – заорал я. - Вколи им наш «Антипохмелин»!
- Они, знаешь ли, предпочитают «традиционные методы», – раздражённо донеслось из динамиков.
- Консерваторы хреновы – пронеслось в голове.
- Зак, дай опохмелиться, будь другом! – не своим, грубым и хриплым голосом попросила Алина.
- ***** алкаши, – не выдержал я и ушёл к себе.
- А как же новость? – поинтересовался Зак.

- Когда эти двое пропретрывают, тогда и расскажу. Сейчас от них можно ожидать чего угодно. А ты пока что переселяй Джозефа. Выдели ему комнату поближе к моей. Пусть побудет под моим протекторатом.

Я лёг на свой диван и включил очередное слайд-шоу, чтобы хоть как-то занять время. Рандом своим незримым перстом указал на натужно-юмористическую презентацию «Как уворачиваться от падающих камней».

Глава 19: «Under Heavy Fire»

Две недели спустя.

Супротив моих ожиданий, Джозефа приняли тепло. Вальтеру мешало плохое знание американского английского, но Линка помогала преодолеть языковой барьер. Новый жилец иногда заглядывал в мою комнату, но я решительно не хотел ни с кем общаться. Приступ мизантропии накрыл меня с головой. Антидепрессанты помогали, но ненадолго. У меня организм невосприимчив к каким-то там веществам, бла-бла-бла и всё такое. Вот только мне от этого факта не легче. Даже внеплановые покатушки на БМП не сумели растрясти мой фрустрированный разум на более-менее значимое время.

А к воякам я ездил не просто так. Устанавливал и настраивал модули связи. Учил солдат обращаться с только что привезёнными оружием и бронёй. Показывал мастер-класс в стрельбе. Рассказывал о жизни в Убежище. Хвалился выигранными сражениями. Толковал об американцах и их вооружении. Слушал истории о довоенном житье-бытье. Внимал повествованиям о спасении во время ядерного взрыва... В общем, накормленные и подлатанные воины оказались замечательной компанией. Был момент, когда презрение к людям полностью выпустило меня из своих ледяных ультратитановых объятий. Один из солдат принёс гитару и начал играть на ней знакомую мелодию. Я узнал мотив и стал подпевать. Никто не глумился над моими слабыми певческими способностями. Никто даже не пытался. Наоборот. Мы всей толпой горланили такие актуальные, близкие и родные строчки:

...Давай за жизнь, давай, брат, до конца.

Давай за тех, кто с нами был тогда.

Давай за жизнь, будь проклята война,

Помянем тех, кто с нами был тогда...

Ложка дёгтя в бочке мёда всё же была. Майский, похоже, более не собирался называть меня по имени-отчеству и вообще выкинул свой пистолет на свалку. Ну и хрен с ним. Меня уважают его бойцы, а это важнее.

Возвращался я пешком – горючего на складах осталось всего на одну-две поездки. Только на середине пути я сообразил, что вместо двигателя внутреннего сгорания можно засунуть в БМП мотор, работающий от ядерных микрореакторов. Интересно, на сколько километров пути хватило бы одного такого?..

С момента моей поездки к солдатам прошло недели полторы. В моей комнате загудел передатчик. Я тут же вскочил с кровати и нажал кнопку приёма вызова.

- Дмитрий Андреевич! – вот тебе и на, пистолет вернулся! Видать, что-то серьёзное. - Дмитрий Андреевич!

- Слушаю вас, товарищ полковник!

- Дмитрий Андреевич, наши патрули засекли большую группировку американских войск! Они рвутся прямо на нас! Наши передовые отряды вот-вот вступят в бой!

- Сколько пиндосов?

- Очень много! Не меньше четырёх сотен солдат и роботизированных боевых единиц! Дозорные докладывают – враг задействовал тяжёлую боевую технику!

- ***** в рот, - выругался я. Восемь пиндостанцев на одного нашего. Если считать ещё не вылеченных бойцов Майского – получается шесть янки на русского. У американцев наверняка есть БТРы, танки, САУ... У нас – одна-единственная БМП. А если они ещё и авиацию задействуют...

Из передатчика донёсся низкий гул, похожий на издаваемый самолётом при полёте на низкой высоте. Твоя мать. Накаркал.

- Самолёты летят на вас, на ваше Убежище! Держитесь, Дмитрий Андреевич! Мы победим, а потом придём к вам на помощь! Мы победим, Дмитрий Андреевич! Мы НЕ ПОСРАМИМ НАШУ МАТУШКУ-РОССИЮ!

Вместо ответа я кинулся лихорадочно надевать броню.

- Зак, быстро растолкай этих двух алкашей!

- Уже не нужно. Они слышали твой разговор.

Земля качнулась под ногами, и я едва удержал равновесие.

- *****, - матюгнулся я, - Что тут происходит?

- Бомбардировка! Враги разрушили наш коридор с турелями! Они использовали ядерно-кумулятивные снаряды сверхмалой мощности!

Из моего рта вылетело слово двадцать отборной браны. Никогда не думал, что могу так материться...

Новую батарею – в агрегат Григоренко, лазерный пулемёт – наизготовку и бегом, бегом на поверхность!

- Зак! Расставь по всему Убежищу autopushok! Таких, как вы с Вальтером делали! – крикнул я на бегу...

Когда я оказался на поверхности, поднявшись на чудом работающем лифте, счётчик Гейгера противно, безостановочно затянул свою трескучую мелодию. От входного коридора не осталось ровным счётом ничего. Только лишь подъёмник с небольшим участком стены и потолка остались целыми, но с краёв листов металла тягуче, подобно свежему мёду, непрерывно текла серая струя. Сами же стены и потолок нагрелись до белого каления. Далеко в небе раздавался затихающий гул бомбардировщика. Я выпустил по нему очередь. То ли не попал, то ли крылатая машина имела защиту против лазерного оружия. В бессилии дал ещё одну. Всё тот же результат. Выпустил третью, уже совсем не целясь. Неподалёку неслабо тряхнуло. Я едва удержался на ногах, а остаток очереди пришёлся на измученный ошмёток потолка.

- Дмитрий Андреевич! – услышал я из динамиков Силовой Брони. Неужто связь могла работать после «свежего» ядерного взрыва? Что за диапазон частот? – Доложите обстановку!

- Я под интенсивным артобстрелом! – и, будто подтверждая мои слова, рядом разорвалась ещё одна болванка. – Только что был авианалёт! Убежище отбомбили ядерками!

- Нас тоже не жалеют! Мы несём огромные потери и отступаем! Дмитрий Андреевич! Продадим свою жизнь подороже! Пусть пиндосы навсегда запомнят стойкость русских патриотов!

- Они запомнят. Обещаю.

На поверхности показались Линка и Вальтер.

- Бегом за мной! – скомандовал я по внутренней связи, перевешивая лазерный пулемёт на плечо.

- Куда мы торопимся? – спросила Алина после минуты спринта.

- Нужно найти и уничтожить артиллерию, пока...

Снова дрогнула земля, и страшный, нечеловеческий крик заполонил эфир. Вопль боли, стремительной агонии, смерти. Я обернулся и побледнел. Очередной снаряд попал точно в Вальтера, разорвав того на кусочки. Голова, торс с обрубком шеи, рука с обрывком туловища, неестественно растянутые и вывернутые ноги, ещё одна рука, разделённая на несколько частей, лужа крови, размазанные ошмётки... Стоит ли говорить, что мой мускулистый друг отныне мёртв?

Совсем рядом со мной взорвался ещё один «подарочек». Меня сбило с ног, но я вскочил и побежал дальше. Как точно целятся...

Внезапно в эфире раздался ещё один стон. Ещё одна болванка. Ещё один потерянный друг... Но Линку, слава Богу, не разорвало на части, лишь глубоко продавило грудную пластину ещё бронекостюма. Наверняка не обошлось без перелома рёбер.

- Она жива, но без сознания. Беги! Ты можешь отвести от неё огонь. Беги же! – речь Зака сверкнула молнией в моей голове. И я втопил, как только мог...

- Инъекцию «тормозного коктейля», живо!

Под лопаткой едва ощутимо кольнуло. Я будто находился в немного замедленном времени, слабее ощущал боль, мог быстрее принимать решения...

Вокруг всё ухали и ухали болванки снарядов. Интересно, зачем американцы подтянули подкрепления? Только ради того, чтобы покарать почти восемьдесят упорных русских бойцов?

Почему-то артобстрел прекратился. Кончились боеприпасы? Но я не остановился, а когда услышал рокот ковертоплана, поднажал ещё немного. До этого я никогда не бегал так быстро! Одно плохо – рисковал сорвать сердце. Но какая тогда была разница?

- Русский! Прекрати своё бессмысленное сопротивление! – с явным акцентом прогромыхало с небес на «великом и могучем». - Твои соратники мертвые. Ты узрел мощь нашей славной армии. Сдавайся! Мы обещаем тебе достойное обращение! Мы будем рады видеть тебя в наших рядах! Сложи оружие и послужи нашей великой державе! Иначе же – умри!

- Состояние Алины ухудшается... Стимуляторы не помогают.

Я остался без друзей. Без двух последних и, быть может, самых верных друзей в своей жизни. Если не считать Зака.

- Артериальное давление - 50. Пульс нитевидный. У неё почти нет шансов...

- Су-у-у-уки-и! Суки! Суки! – заорал я, выпуская длинную очередь по ковертоплану.

Тут же меня опрокинуло на спину. Грудь и живот пронзила боль. Резкая, проникающая, обжигающая. Из сквозных дыр щедро лилась ярко-алая огненно-горячая кровь. Я быстро, несмотря даже на замедленное восприятие времени, терял силы. Я не смог снова поднять лазерный пулемёт. У меня не хватило сил достать пистолет Гаусса. У меня не было воздуха в лёгких, чтобы кричать. Всё, что я смог сделать – из последних силёнок согнулся все пальцы на руках, кроме средних. И ещё – улыбнулся. Пусть вымученно, но улыбнулся. Захлебываясь своей кровью, но улыбнулся. Пускай американцы знают – я рад, что не достанусь им живым.